

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

«Российский университет дружбы народов»

На правах рукописи

Агаджанян Манвел Арсенович

**Уголовно-правовые, криминологические меры противодействия
преступлениям, совершаемым из хулиганских побуждений**

**Специальность - 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

**Научный руководитель
кандидат юридических наук
доцент - Манна Аммар Абдуль Карим**

Москва - 2017

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. Развитие норм отечественного и зарубежного уголовного законодательства об ответственности за нарушения общественного порядка	16
1.1. История развития законодательства о борьбе с преступлениями, совершаемыми из хулиганских побуждений по законодательству России....	16
1.2 Эволюция законодательства, регламентирующего ответственность за преступления, совершенные из хулиганских побуждений в государствах СНГ.	34
1.3 Становление законодательства, охраняющего общественный порядок, в странах Европы и Америки.	55
ГЛАВА II. Юридический анализ и проблемы квалификации хулиганства и иных преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений.	75
2.1 Основные признаки хулиганства и иных преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений.	75
2.2 Уголовно-правовой анализ хулиганства и иных преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений.	93
2.3 Проблемные вопросы квалификации хулиганства и иных преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений.	133
ГЛАВА III. Криминологическая характеристика посягательств на общественный порядок.....	154
3.1. Особенности личности субъекта хулиганства.	154
3.2 Современное состояние, причинный комплекс и основные направления предупреждения преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений.	167
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	188
Список литературы	197
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	211

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Обеспечение общественного порядка имеет первостепенное значение для любого государства. В числе преступлений, массово посягающих на общественный порядок, к наиболее опасным традиционно относят хулиганство и деяния, совершаемые из хулиганских побуждений.

В настоящее время исследуемое деяние не является, судя по данным статистики, часто встречающимся преступным посягательством. Однако, снижение отраженных в статистике фактов хулиганства и, соответственно, числа осужденных за это преступление, связано, в первую очередь, с декриминализацией ряда хулиганских проявлений. При формировании показателей статистики весомую роль играют и такие обстоятельства, как значительное число случаев освобождения от уголовной ответственности и наказания, а также высокий уровень латентности рассматриваемых деяний. В 2000 году, согласно статистическим данным Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации, освобождены от уголовной ответственности за хулиганство по нереабилитирующим основаниям 23496 человек (44,6% от числа осужденных), в 2005 году - 2727 (49% от числа осужденных), в 2010 году – 627 (32,8%), в 2017 году – 302 (30,2%).

В то же время, одновременно со снижением числа осужденных за преступление, предусмотренное ст. 213 УК РФ, существенно возросло количество криминальных посягательств на личность, совершаемых из хулиганских побуждений, так, в 2010 году за причинение легкого вреда здоровью было осуждено 9168 правонарушителей, в 2015 - 10038. Однако при этом за причинение легкого вреда здоровью из хулиганских побуждений наказаны в 2010 году 2424 правонарушителя (26,4%), в 2017 году – 6729 человек (66,1%). Согласно статистическим данным Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации аналогичные тренды прослеживались и в динамике судимости за нанесение побоев. В 2010 году

осуждены за побои 24002 человека, в 2015 – 19643 правонарушителя. Совершение указанных деяний из хулиганских побуждений инкриминировалось в 2010 году 4208 осужденным (19,6%), в 2017 году – 3445 (17,9%).

В правоприменении происходит процесс замещения хулиганства на иные преступления, совершаемые из хулиганских побуждений. В частности, посягательства, ранее традиционно относимые к классическому хулиганству, квалифицируются правоприменителями как побои или причинение вреда здоровью из хулиганских побуждений. Особая сложность в применении норм о хулиганстве была обусловлена отсутствием регламентации соотношения особо злостного хулиганства в виде применения оружия с последствиями его применения в виде, например, тяжкого вреда здоровью, вреда здоровью средней тяжести, поскольку само по себе применение оружия при нанесении телесных повреждений в дополнительной квалификации не нуждается.

В процессе применения уголовно-правовых норм об ответственности за совершение хулиганства либо за посягательства на личность из хулиганских побуждений высок удельный вес лиц, освобожденных от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Все вышеназванные факторы искажают действительную картину состояния и динамики хулиганских проявлений.

В то же время, современное хулиганство, дестабилизирующее воздействие которого на состояние общества достаточно очевидно (майские события 2016 года, названные во многих средствах массовой информации «хованским побоищем», в очередной раз подтверждают это), отличается повышенным уровнем общественной опасности и способно детерминировать разрушительные процессы.

До настоящего времени, ввиду несовершенства законодательства, стабильная судебная практика по делам о хулиганстве в Российской

Федерации так и не сложилась, поэтому особый интерес вызывает исследование схожих норм зарубежного права.

С учетом повышенной общественной опасности хулиганства, сложности детерминирующего его комплекса причин, проблема разработки уголовно-правовых механизмов противодействия этой разновидности криминального насилия приобретает особую актуальность. Следует изучить правоприменительную практику после внесения изменений в нормы о хулиганстве, например, Федеральным законом от 24.11.2014 N 370-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Действующая редакция ст. 213 УК РФ, по сути, декриминализует действия, которые хотя и напрямую нарушают общественный порядок, но совершаются без использования оружия или предметов, используемых в качестве такового. Н.А. Колоколов прав в том, что для общества опасен не только вооруженный хулиган, а хулиган, которого боятся окружающие вне зависимости от того, наступили осязаемые в физическом смысле этого слова последствия от его действий или нет, ибо общественный порядок - это составная часть свободы¹.

Хотя нормы уголовного права вряд ли возможно рассматривать как панацею в борьбе с нарушением закона, тем не менее, корректное их использование может дать значительный эффект в предупреждении криминальных посягательств на общественный порядок. Наряду с этим в уголовно-правовой доктрине и на практике очевидно отсутствие согласованных подходов к решению многих проблем, связанных с реализацией положений ст. 213 УК РФ, что в значительной части обусловлено недостатками законотворческих решений, закрепленных в исследуемой норме.

¹ Колоколов Н.А. Хулиганство: генезис, эволюция и современное состояние состава преступления. Статья 2 (часть вторая). Текущие проблемы применения ст. 213 УК РФ // Мировой судья. 2014. N 5. С. 3 - 6.

Как показывают исследования, сотрудники правоохранительных органов не редко испытывают затруднения при применении норм, регламентирующих средства уголовно-правового противодействия рассматриваемому явлению, а ведь основная функция института уголовной ответственности за хулиганство - разрешение политических, социальных и иных конфликтов, выливающих в публичное нарушение общественного порядка. К сожалению, последний адресный акт был принят еще 15.11.1993г. - Распоряжение Президента РФ "О Плана мероприятий по усилению охраны общественного порядка".

Таким образом, к одной из важнейших государственных функций в сфере организации и поддержания правопорядка следует отнести охрану общественного порядка, обеспечение и организацию защиты прав и законных интересов граждан. Для достижения и реализации этих задач необходима надлежащая информационно-теоретическая подготовка сотрудников правоохранительных органов. Невозможно осуществить всё перечисленное, не изучив проблемы противодействия хулиганским проявлениям как на методологическом, так и на общетеоретическом уровнях.

Степень разработанности проблемы. Рассматриваемые в настоящем диссертационном исследовании вопросы в силу своей значимости являются предметом изучения отечественных ученых на протяжении длительного времени. Во многом этому способствует широкий круг преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений, их общественная опасность. Среди авторов исследований следует выделить И.А. Андрееву, М.И. Бажанова, Б.С. Волкова, И.Н. Даньшина, А.А. Жижиленко, Н.Г. Иванова, В.Т. Калмыкова, Т.М. Кафарова, Г.С. Котляревского, А.В. Куделич, Н.Ф. Кузнецову, А.Н. Красикова, Ю.А. Красикова, А.В. Кузнецова, А.В. Наумова, А.В. Новикова, А.А. Селифонова, А.В. Серегина, Л.В. Сердюка, А.В. Серегина, В.И. Ткаченко, А.Т. Тимербаева, С.А. Тарарухина, К.В. Хартановича, А.М. Яковлева, Л.С. Явича и др.

Исследованию уголовно-правовых аспектов хулиганства посвящен целый ряд диссертационных работ Н. Я. Фомичева (2000 г.), В.И. Зарубина (2001 г.), В.М. Шинкарука (2002 г.), А. В. Куделича (2004 г.), П. В. Помазкова (2004 г.), А.В. Рагулина (2005 г.), В.В. Фомина (2008 г.), Р.Г. Сулейманова (2009 г.), К.В. Григоряна (2010 г.), Л.А. Есиной (2010 г.), А.Р. Гегамова (2011 г.), И.И. Косарева (2012 г.), А.Ю. Еркубаевой (2015 г.) и др.

В работах указанных авторов, в основном, уделено внимание уголовно-правовым проблемам хулиганства и отдельным вопросам криминологической характеристики преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений. Однако, в недостаточной степени исследованным остается целый ряд вопросов, относящихся к содержанию понятия «хулиганские побуждения», которые не получили своего осмысления трансформации хулиганства за последнее десятилетие как законодательные, так и потенциальные, базирующиеся на современных научных достижениях, а также криминологические проблемы данного вида преступных проявлений. Таким образом, исследования названных авторов далеко не полностью исчерпали ряд важных аспектов анализируемой проблемы, что предопределило научную и практическую актуальность избранной нами темы диссертационного исследования.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с уголовно-правовыми, криминологическими мерами противодействия преступлениям, совершаемым из хулиганских побуждений.

Предметом исследования выступают нормы действующего российского и зарубежного уголовного законодательства об ответственности за хулиганство и преступления, совершаемые из хулиганских побуждений, исторические правовые источники российского государства; постановления Пленума Верховного Суда РФ (РСФСР, СССР); материалы судебно-следственной практики по делам о преступлениях, совершаемых из хулиганских побуждений; материалы судебной статистики и статистические данные ГИАЦ МВД России и Судебного Департамента при Верховном Суде

российской Федерации; научные публикации по теме исследования, международные правовые акты, а также комплекс мероприятий, осуществляемых в целях предупреждения преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений.

Цель и задачи исследования. Цели диссертационного исследования заключаются в аргументации новых научных положений, раскрывающих уголовно-правовые признаки преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений, и характеризующих особенности их правовой оценки, формулировании на этой основе научно обоснованных рекомендаций в части совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации и практики его применения, разработке направлений предупреждения преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений.

Достижение указанных целей обусловило постановку и решение следующих **задач:** рассмотреть историю развития российского законодательства о борьбе с преступлениями, совершаемыми из хулиганских побуждений; изучить эволюцию законодательства об ответственности за преступления, совершаемые из хулиганских побуждений в государствах СНГ; проследить становление законодательства, охраняющего общественный порядок в странах Европы и Америки; исследовать основные признаки хулиганства и иных преступлений, мотивированных хулиганскими побуждениями; провести уголовно-правовой анализ хулиганства и иных преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений; проанализировать проблемные вопросы квалификации преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений; сформулировать предложения по совершенствованию практики применения уголовного законодательства и законодательных положений в части ответственности за исследуемые деяния; выявить криминологические особенности личности субъекта хулиганства; исследовать современное состояние, причинный комплекс и определить основные направления предупреждения преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений.

Методология и методы исследования. Для достижения поставленной цели и решения указанных задач использовались диалектический метод и основанные на нем современные общенаучные и частно-научные средства и способы познания социально-правовых явлений. Особое внимание в рамках системной методологии уделено правовому моделированию, формально-юридическому, логическому, историческому, сравнительно-правовому, семантическому, структурно-функциональному методам познания. Также использовались такие методы исследования как: документальный метод, контент-анализ, наблюдение, анкетный опрос, статистические методы, процедуры обобщения и интерпретации эмпирических данных и др.

Нормативная основа диссертации представлена международными правовыми актами, Конституцией Российской Федерации, Уголовным Кодексом Российской Федерации, федеральными законами, нормативными правовыми актами, ведомственными подзаконными актами, зарубежным законодательством (Республика Беларусь, Республика Казахстан, Украина, Германия, Бельгия, Франция, Испания, Канада, Швейцария, США), историческими правовыми актами в части исследуемой проблематики.

Эмпирическую основу диссертации образуют результаты анализа статистических данных ГИАЦ МВД России и Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за период с 2000 по 2017 гг., 187 уголовных дел о хулиганстве и преступлениях, совершаемых из хулиганских побуждений, рассмотренных судами субъектов Российской Федерации (Москва, Московская область, Нижегородская область, Кемеровская область, Новосибирская область, Смоленская область, Алтайский край, Новгородская область, Республика Татарстан, Белгородская область), Верховными Судами СССР, РСФСР и Российской Федерации, а также итоги контент-анализа материалов средств массовой информации и сети Интернет. Автором опрошены 78 сотрудников органов внутренних дел, 22 судей, 35 сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, а также 44 научно-педагогических работников, работающих в Москве, Московской области.

Теоретическая база исследования включает положения уголовно-правового и криминологического учения о предупреждении преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений, развитого в трудах В.Г. Алексеева, Р.А. Базарова, М.И. Бажанова, Б.С. Волкова, А.И. Долговой, А.А. Жижиленко, С.А. Завражина, Н.И. Загородникова, Н.Г. Иванова, В.Т. Калмыкова, А.Н. Красикова, Ю.А. Красикова, А.В. Кузнецова, А.В. Наумова, Л.В. Сердюка, А.В. Серегина, В.И. Ткаченко, А.Т. Тимербаева, С.А. Тарарухина, К.В. Хартановича и других ученых.

Научная новизна диссертации определяется тем, что в работе исследованы конститутивные признаки хулиганства и иных преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений, с учетом новых криминальных реалий, свойственных современному обществу, и использования достижений научно-технического прогресса с целью нарушения общественного порядка, а также посредством ретроспективного и компаративистского анализа преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений, рассмотрены проблемы соотношения хулиганства со смежными преступлениями и административными правонарушениями; исследован комплекс факторов, детерминирующих акты хулиганства; разработана типология личности преступника, совершающего исследуемые преступления, и на этой основе сформулированы авторские предложения по повышению эффективности противодействия хулиганству и преступлениям, совершаемым из хулиганских побуждений.

Научная новизна проявляется и в положениях, выносимых на защиту.

1. Разработана авторская периодизация развития уголовного законодательства об ответственности за посягательства на общественный порядок: а) до вступления в силу Уложения 1649 года ответственность за преступления, нарушающие порядок в общественных местах, в законодательных актах не предусматривалась; б) Соборное Уложение 1649 года стало первым законодательным актом, в котором была предусмотрена

уголовная ответственность за нарушения установленных правил поведения в общественных местах, однако и в указанном акте, и в последующих законах, включая Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года во всех его редакциях, запреты совершения подобных действий были расположены в различных главах и разделах, содержащих посягательства на иные блага, но не на общественный порядок и общественное спокойствие; в) Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 года и Уголовное Уложение 1903 года выделили посягательства на общественный порядок в самостоятельную главу, выделив место и мотивы совершения хулиганства; г) советский период развития уголовного законодательства характеризуется установлением взаимосвязи между мотивами явного неуважения к обществу и объектом таких преступлений - общественным порядком, а также широким спектром проявлений основного состава хулиганства; д) действующее уголовное законодательство, рассредоточило преступления, совершаемые из хулиганских побуждений, в различных главах Особенной части УК РФ, а также ограничило проявления основного состава хулиганства способом совершения - применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

2. Исследование зарубежного законодательского опыта в части ответственности за преступления, посягающие на общественный порядок, позволило сделать вывод, что уголовное законодательство стран дальнего зарубежья не знает такого преступления, как хулиганство, но содержит значительную группу посягательств, нарушающих общественный порядок и общественное спокойствие. При этом при конструировании схожих составов в основу положены объективные признаки - конкретные проявления опасного для граждан поведения виновного, запрещенные законом, и место совершения преступления, без указания на мотивацию поведения виновного.

3. Установлены общие признаки преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений: доминирующий характер хулиганской мотивации; неперсонифицированный характер совершаемого виновным посягательства,

проявляющийся в том, что жертвой преступления может стать любой член общества; ситуативность появления и скоротечность формирования хулиганских мотивов; значительная степень автономности мотивации лица, совершившего преступление; неадекватность мотивации хулиганских действий, проявляющаяся в недостаточности повода или несоразмерности его учиненному действию.

4. Сформулировано авторское определение хулиганских побуждений, которые можно определить как низменные побуждения, имеющие ситуативный, неадекватный и автономный характер, выражающие явное неуважение к обществу, его правилам поведения, нравственным нормам и желание лица удовлетворить свою потребность в самоактуализации.

5. Аргументировано, что мотивы ненависти и хулиганские побуждения коллизийны, поскольку посягают на разные объекты и не совпадают по содержанию. В силу этих обстоятельств объединение в одну норму столь разнонаправленных проявлений криминальной активности представляется некорректным. В связи с этим предлагается исключить п. «б» ч.1 из текста ст. 213 УК РФ.

6. Обоснована целесообразность уточнения содержания такого понятия как «предметы, используемые в качестве оружия» за счет отнесения к ним как предметов материального мира, которыми можно нанести урон здоровью и жизни людей, так и различного вида излучений, акустических систем, ультразвуковых, инфракрасных и лазерных излучателей и иных вариантов воздействия на человека, а также программных средств обеспечения деятельности широкого спектра приборов, использование которых создает угрозы для здоровья и жизни человека.

7. Предложено авторское определение понятия «общественное место» применительно к хулиганству и иным преступлениям, совершаемым из хулиганских побуждений – это пространство, выделенное государством, муниципальными структурами, частными владельцами для общественного пользования. Таким местом может выступать как участок территории, так и

виртуальное пространство, с учетом того, что именно туда перенесена значительная часть социальных процессов и сферы оказания услуг.

8. Аргументирована целесообразность внесения изменений в редакцию ст. 213 исходя из необходимости снижения числа нарушений общественного порядка, формирования единообразной судебной-следственной практики, уменьшения числа квалификационных ошибок, а также с учетом использования законодательного опыта государств СНГ:

Статья 213. Хулиганство

1. Хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением насилия либо угрозой его применения - наказывается

2. Те же деяния, совершенные группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо связанные с сопротивлением представителю власти, либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка, - наказываются.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, - наказываются

4. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств - наказываются

9. Выявлены криминологически значимые черты, присущие лицам, совершившим хулиганство и иные преступления из хулиганских побуждений:

а) достаточно высокий уровень образования и профессиональной подготовки при очевидном нежелании заниматься общественно-полезным трудом; б) формальное отношение к законодательным запретам; в) гипертрофированные личностные качества – эгоцентризм, чрезмерная самоуверенность, постоянное стремление к превосходству любыми путями, циничность, вспыльчивость; г) отсутствие

сострадания к другим людям; д) ущербные моральные ценности, нежелание вникать в общественно полезные процессы; е) ограниченность возможностей при необоснованно завышенных потребностях; ж) уверенность в собственной безнаказанности с учетом прошлого криминального опыта. Предложена авторская типология личности субъектов, совершающих преступления из хулиганских побуждений.

10. Предложены основные направления предупреждения разнообразных проявлений хулиганства и преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений, основанные на разработке общегосударственной концепции духовного оздоровления общества, корректировке и повышении эффективности действующего законодательства, с акцентом на предупреждение как традиционных, так и новых видов посягательств на общественный порядок, повышение эффективности деятельности правоохранительных органов, осуществляющих противодействие преступлениям, совершаемым из хулиганских побуждений (специализация сотрудников правоохранительных органов, внедрение методик измерения уровня латентности преступлений, использование зарубежного опыта противодействия уличной преступности, разработка на федеральном уровне и в регионах программ антикриминального сотрудничества полиции и общества).

Теоретическая значимость диссертации заключается в углублении существующих научных подходов к оценке пределов использования уголовно-правового запрета, предусмотренного ст. 213 УК РФ; выявлении, в результате всестороннего исследования количественно-качественных характеристик, современных тенденций развития преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений; введении в научный оборот новых понятий и уточнении содержания признаков, характеризующих деяния, совершаемые из хулиганских побуждений. Результаты диссертационной исследования могут быть использованы в процессе дальнейшего доктринального анализа преступлений, мотивированных хулиганскими побуждениями.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что содержащиеся в нем выводы, рекомендации и предложения могут быть использованы судами и правоохранительными органами для разрешения проблемных ситуаций, связанных с применением положений уголовного закона об ответственности за хулиганство и преступления, совершаемые из хулиганских побуждений; при подготовке обзоров судебной практики и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по данному вопросу; в законотворческой деятельности по совершенствованию норм уголовного законодательства; в преподавании криминологии и курса Особенной части уголовного права; в научно-исследовательской работе при дальнейшей разработке проблем, связанных с квалификацией посягательств, совершаемых из хулиганских побуждений.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации опубликованы в 9 научных работах соискателя (в их числе 5 публикации в периодических изданиях, рекомендованных ВАК). Отдельные положения работы были обсуждены на научно-практических конференциях в период с 2013-2016 годы: «Проблемы и перспективы развития современной науки: экономика, психология и право: материалы международной научно-практической конференции» (Москва, 22-24 апреля 2014г.); «Актуальные проблемы уголовного права и процесса в условиях реформирования законодательства: материалы международной научной конференции» (Москва, 13 ноября 2014г.); «150-лет Российской адвокатуры: итоги и перспективы» (Москва, 23 декабря 2014г.); «Мой вклад в науку: материалы межвузовской научно-практической конференции» (Ростов, 21 марта 2015г.). Выводы и результаты диссертационного исследования обсуждались на кафедре уголовного права, процесса и криминалистики Российского Университета Дружбы Народов (РУДН)

Структура диссертации. Диссертация представлена введением, тремя главами, которые включают в себя восемь параграфов, заключением, списком нормативных актов и специальной юридической литературы,

непосредственно использованных в процессе работы над указанной тематикой.

ГЛАВА I. Развитие норм отечественного и зарубежного уголовного законодательства об ответственности за нарушения общественного порядка

1.1. История развития законодательства о борьбе с преступлениями, совершаемыми из хулиганских побуждений по законодательству России

Для того чтобы выяснить суть любого правового явления и социальную обусловленность того или иного запрета, необходимым

представляется проанализировать их историю, а также определить ход мысли законодателя в различные исторические периоды.

На это обращал внимание еще Н.С. Таганцев, отмечавший, что любое правовое положение, которое действует в государстве, хотя оно непосредственно не было волей самого народа, а исходило от государственной власти, связано с историей этого народа. Несомненно, что историческое толкование в сфере действующего законодательства имеет важное значение. Для правильного понимания любого юридического института, который существует в данное время, необходимым представляется изучение исторической судьбы, то есть те причины появления данного учреждения, и те изменения, которые сопровождали его при историческом развитии¹.

В России такое явление как «хулиганство» существовало с незапамятных времен.

Ростки возникновения уголовно-правового регулирования действий, нарушающих общественное спокойствие, в российской уголовно-правовой доктрине замечали еще в Русской Правде. Так, Н. Ланге отмечал, что размер ответственности зависим от мотивов, руководствуясь которыми лицо совершало побои, повлекшие причинение ущерба здоровью. В случае совершения злонамеренного деяния без всякого основания, ничем не спровоцированного, наказание значительно усиливалось². Были предусмотрены разные виды платы за причинение побоев, ран и увечья. Размер платы зависел от того, нанесены ли они были в тот момент в раздражении (ссоре, драке), или без всякой причины (без раздражения)³. Однако речь в законодательном памятнике шла не столько о нарушениях общественного порядка, сколько о значимости мотивации поведения виновного для правовой оценки его действий.

¹ Таганцев Н.С. Курс уголовного права. СПб., 1874. Вып. 1. С. 21.

² Ланге Н. Исследования об уголовном праве Русской Правды. СПб., 1860. С. 112.

³ Там же. С. 150.

В последующий период в таких крупнейших законодательных актах, как Судебник 1497 года Великого князя Ивана III и Судебник 1550 года царя Ивана Васильевича также не содержалось положений, касающихся ответственности за нарушение общественного порядка.

Законодательный запрет нарушений общественного порядка впервые встречается в более поздних нормативных актах, относящихся к периоду становления и расцвета абсолютизма. Их особенностью являлось требование соблюдать установленные правила поведения в определенных, четко указанных в законе местах, не нарушать общественного спокойствия.

Так, в Соборном Уложении 1649 года в ст. 2-7 первой главы «О богохульниках и церковных мятежниках» предусматривалась ответственность за непристойное поведение и насильственные действия, которые нарушали спокойствие и порядок во время прохождения церковной службы¹.

В соответствии с Воинским Артикулом Петра I наказывались проявления насильственных действий, нарушающих установленный порядок и совершаемых из злости, «в сердцах», т.е. без достаточно серьезного повода. В Артикуле 141 предусматривалась ответственность тех лиц, кто учинит драку «при питье в пиру без вызова, хотя никто умерщвлен или поранен не будет». Рядовых в таких случаях предписывалось «через полк гонять шпицрутен», офицеров – «жестоким караулом профосу отдав наказать». Применение оружия при ссорах без повода влекло еще более строгие наказания: «Ежели кто с кем ножами порежетца, онаго надлежит взяв под виселицу, пробить ему руки гвоздем, или тем ножом на единый час, а потом гонять щпицрутен» (Арт. 143); «Кто пистолет или шпагу подымет на кого в сердцах, в намерении чтоб кого тем повредить, оному рука отсечена будет» (Арт.144); «Кто с сердцов и злости кого тростию или иным чем ударит и побьет, оный руки своя лишитца» (Арт. 146).² Как видно из текста закона, в отличие от Соборного

¹ Российское законодательство X-XX веков. М., 1986. Т.3. С.85-86.

² Российское законодательство X - XX веков. М., 1986. Т. 4. С.353.

Уложения Воинский Артикул, положения которого применялись не только в военных, но и в гражданских судах, не связывает нарушение общественного порядка исключительно с проведением церковной службы, но делает акцент на совершение противоправных действий в общественных местах и с отсутствием сколь-нибудь обоснованных мотивов такого поведения.

Утвержденный Императрицей Екатериной II в 1782 году «Устав благочиния или полицейский» вводил запрет учинять действия, совершаемые «противу народной тишины», способы нарушения которой были четко конкретизированы. В ч.4 ст.261 под угрозой уголовного наказания запрещалось во время народной игры или забавы, а также театрального представления устраивать драки, поединки, браниться, ставя под угрозу интересы участников массового мероприятия¹.

В Своде законов Российской империи 1833 г. разделом Уголовные законы предусматривалась уголовная ответственность за пьянство, буйстве, для отставных военных и гражданских чиновников, задержанных в таком состоянии в общественном месте².

Вторая глава раздела четвертого Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года содержала нормы об ответственности за нарушение общественного порядка в публичных местах. В ст.309 Уложения признавалось преступлением «в присутственном месте, во время заседания и в самой оною камере ... неприличными словами или каким-либо действием оказать явное к сему месту неуважение»³.

В то же время, следует отметить, что вышеуказанные правовые акты, хотя и существенно расширили с течением времени перечень общественных мест, в которых следовало строго соблюдать принятые в тот период времени правила приличия, но не содержали специальных разделов, нормы которых были бы направлены на обеспечение общественного порядка.

¹ Российское законодательство X - XX веков. М., 1987. Т. 5. С. 324.

² Свод законов Российской империи. Свод законов уголовных. СПб., 1833. С. 147.

³ Российское законодательство X - XX веков. М., 1988. Т. 6. С. 247.

В 1864 г. был принят Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. В третьей главе «О проступках против благочиния, порядка и спокойствия» в ст. ст. 38 и 39 Устава сформулированы признаки уголовно-правового деликта, нарушающие общественное спокойствие.¹ Ст.38 Устава под угрозой ареста до семи дней либо штрафа в сумме не более чем двадцати пяти рублей запрещала ссоры, драки, кулачный бой или другого рода буйство в публичных местах либо иное нарушение общественной тишины. Квалифицированные виды этого проступка охватывали совершение аналогичных действий целой толпой людей, которые не расходятся, несмотря на требование полиции (ч.2 ст.38 Устава) и прекращение беспорядка силой, хотя и без употребления оружия (ч.3 ст.38 Устава). Наказание за подобные действия было более строгим – арест до одного месяца или денежное взыскание до ста рублей в случае неповиновения полиции и арест на срок до трех месяцев или денежное взыскание до трехсот рублей, если полиции приходилось применять силу. Ст.39 Устава содержала положения об ответственности за нарушение порядка на публичных собраниях или во время проведения общенародных увеселений, театральных представлений и т. п. виновные подвергались аресту до семи дней либо денежному взысканию не свыше двадцати пяти рублей.

Определив перечень основных видов нарушения общественного спокойствия, законодатель не сделал его исчерпывающим, предоставив правоприменителю самому решать, какие действия виновного могут быть в него включены, однако указал в качестве основных признаков публичность совершаемых действий.

Данными нормами не охватывались нарушения общественного спокойствия, повлекшие увечья, раны. Такие действия в соответствии со ст.28 Устава рассматривались как преступления, ответственность за которые

¹ Таганцев Н.С. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. 1885. Изд. XVIII. С. 170-171.

наступала по нормам Уложения о наказаниях уголовных и исправительных в зависимости от тяжести наступивших последствий (ст.ст.1465 и 1485 Уложения)¹.

При подготовке нового уголовного законодательства нарушения, перечисленные в ст.ст.38 и 39 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, решено было отнести к числу преступлений и разместить в ст.262, расположенной в главе 12 «О нарушении постановлений, ограждающих общественное спокойствие» Уголовного Уложения 1903 года. Ч.1 данной статьи содержала положения, в соответствии с которыми, лица виновные в учинение шума, крика или иного бесчинства в публичном месте, или в общественном собрании или хотя и вне оных, но с нарушением общественного спокойствия, привлекались к ответственности.

Н.С.Таганцев отмечал, что закон охраняет общественное спокойствие, в силу чего его нарушение наказуемо и в том случае, если запрещенные действия совершены не в публичных местах, но спокойствие было нарушено. Особо обращается внимание на мотивацию виновных. Виновный при совершении преступления, предусмотренного ст.262, не имел намерения выразить таким способом неуважение к власти или оскорбить правительственное, или общественное установление, поскольку в противном случае законом предусматривалась ответственность по ст.154 Уголовного Уложения 1903 года.

Законодатель пришел к выводу, что не вполне отвечает справедливости сохранение в новом Уложении одинаковой ответственности как за простое бесчинство, так и за буйство, соединенное с насилием, таким, как, например, драка или кулачный бой. «Деяния последнего вида составляют, без сомнения,

¹ Таганцев Н.С. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. 1885. Изд. XVIII. С. 170 - 171.

значительно большее проявление непокорной воли, и потому должны подлежать усиленному ... наказанию».¹

В третьей части ст.262 Уголовного уложения предусмотрены наиболее опасные случаи нарушения общественного спокойствия. Квалифицирующими признаками являются прерывание заседания общественного собрания или публичного сценического представления, участие в произведенном бесчинстве толпы людей, не разошедшихся по требованию органа власти².

Следует отметить, что в официальных нормативных актах дореволюционной России термин «хулиганство» не использовался, хотя в Государственную Думу был внесен для обсуждения законопроект о борьбе с хулиганством, разработанный по поручению Министерства юстиции. Многие представители российской уголовно-правовой доктрины, в частности, А. Н. Трайнин, отмечали, что состав хулиганства включает преступные деяния, признаки которых уже содержатся в тех или иных положениях закона, следовательно, отпадает необходимость группировать это преступление в рамках отдельного состава³.

Первое официальное упоминание о хулиганстве встречается в Декрете СНК РСФСР от 4 мая 1918 г. «О революционных трибуналах», положения которого, относили к компетенции трибуналов и хулиганство, среди таких преступлений, как погром, взяточничество и шпионаж⁴. В то же время,

¹ Уголовное уложение 22 марта 1903 года. Съ мотивами, извлеченными из объяснительной записки редакционной комиссии, представления Мин. Юстиции в Государственный Совет и журналов – особого совещания, особого присутствия департаментов и общего собрания Государственного Совета. Издание Н.С. Таганцева. СПб, 1904. С.409-412.

² Уголовное уложение 22 марта 1903 года. Съ мотивами, извлеченными из объяснительной записки редакционной комиссии, представления Мин. Юстиции в Государственный Совет и журналов – особого совещания, особого присутствия департаментов и общего собрания Государственного Совета. Издание Н.С. Таганцева. СПб, 1904. С.409-412.

³ Отчет X общего собрания русской группы Международного союза криминалистов. 13-16 февраля 1914 г. в Петрограде. Петроград, 1916. С. 103-104.

⁴ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917 - 1952 гг. М., 1953. С. 25.

рассматривать запрет хулиганства как меру, направленную на защиту общественного порядка, можно было с большой оговоркой, так как это деяние признавалось не уголовным, а политическим преступлением. Подтверждением этому является п. 7 Постановления кассационного отдела ВЦИК от 6 октября 1918 г. «О подсудности революционных трибуналов», в котором хулиганство рассматривается как действие, целью которого является внесение дезорганизации в распоряжения советской власти, а также оскорбление нравственных чувств окружающих учинением бесчинства¹.

В первом советском уголовном законе рассматриваемое преступление относилось законодателем к иным посягательствам на личность и охватывалось главой V УК РСФСР «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности». Ст. 176 УК РСФСР определяла хулиганство как «озорные, бесцельные, сопряженные с явным проявлением неуважения к отдельным гражданам или обществу в целом, действия»². Вместе с тем, диспозиция ст. 176 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. недостаточно четко отражала признаки хулиганства. Так, по мнению С.П. Мокринского, проступки хулиганов отвечают составу других преступлений, уже имеющих в Уголовном кодексе. Понятие «озорство» при посягательстве правонарушителя на охраняемые интересы следует причислить к характеризующим это деяние обстоятельствам³.

В октябре 1924 г. Постановлением 2-й сессии XI созыва ВЦИК в редакцию ст. 176 УК РСФСР внесены существенные корректировки. Хулиганство, совершенное впервые, отнесено к административно-правовым деликтам, наказуемым принудительными работами либо штрафом. Новые нормы уголовного закона исключили из термина хулиганство указание на бесцельность действий и проявление неуважения к личности. Внесенные

¹ Там же. С. 37.

² Уголовный кодекс 1922 г. СПб., 1923. С. 66.

³ См.: Мокринский С.П. Озорство и хулиганство // Еженедельник советской юстиции. 1924. № 37. С. 877- 879.

изменения, как представляется, более соответствовали правовой природе этого преступления.

Также ст. 176 УК 1922 года была дополнена второй частью. Квалифицирующими обстоятельствами являлось совершение хулиганских действий повторно, а также их длительное непрекращение, вопреки предупреждению правоохранительных органов или другого органа, в полномочия которых входит поддержание общественного порядка¹.

УК РСФСР 1926 года поместил норму, предусматривающую ответственность за хулиганство, в главу о преступлениях против порядка управления, поскольку, по мнению законодателя, объектом хулиганства является не личность отдельного гражданина, а правила социалистического общежития, соблюдение которых обеспечивается угрозой административного взыскания или уголовного наказания. Часть 1 ст.74 УК РСФСР 1926 года определяла хулиганство как озорные, сопряженные с явным неуважением к обществу действия, совершенные в первый раз.

Ч. 2 ст.74 УК РСФСР распространялась на лиц, в действиях которых присутствовал хотя бы один из следующих признаков: а) совершение хулиганских действий, связанных с насилием, порчей или разрушением имущества, к примеру, дебош в клубе, театре, других общественных местах; б) повторное совершение хулиганства; в) продолжительное осуществление хулиганских действий, несмотря на предупреждение правоохранительных органов; г) цинизм или дерзость хулиганских действий.

Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам о хулиганстве» от 29 апреля 1935 г. указало, что хулиганство в условиях социалистического общества представляет собой посягательство на правила социалистического общежития, уважение к которым является,

¹ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917 - 1952 гг. М., 1953. С. 45.

согласно ст.130 Конституции СССР, одной из основных обязанностей советских граждан¹.

Судебная практика того времени свидетельствует о достаточно подробной проработке Верховным Судом СССР понятия хулиганства. В Постановлении Пленума Верховного Суда СССР по делу Еременко и др. хулиганство определяется как действие, совершение которого направлено на нарушении общественного порядка, соединенного с явным неуважением к обществу. В то же время в постановлении от 29 апреля 1939 года Пленум Верховного Суда отмечает, что не всякое нарушение общественного порядка должно повлечь за собой уголовную ответственность. Малозначительные действия, хотя бы и содержащие указанные признаки, должны разрешаться либо в административном порядке, либо в общественно-товарищеских судах.

С позиции советских практиков и теоретиков для правильной квалификации хулиганства необходимо учитывать мотивацию субъекта. Как отмечал В. С. Утевский, квалификация как хулиганства побоев, телесных повреждений, оскорблений возможна лишь в том случае, когда установлено, что эти действия совершались именно из озорства, в целях проявления прямого неуважения к обществу, а не тогда, когда в их основе лежали мотивы, связанные с личными взаимоотношениями обвиняемого с потерпевшим². О равнодушии либо презрении к чужим благам, приносимым в жертву или подвергаемым поруганию лицом, совершающим хулиганство, говорил М.П. Чубинский еще в 1914 году³.

Следует отметить, что практическое использование понятия «хулиганские побуждения» началось значительно раньше, нежели легальное. Так, постановлением Пленума Верховного Суда РСФСР от 16 марта 1925 г. разъяснялось, что применительно к ст. 142 УК РСФСР (1922 г.)

¹ Сборник действующих постановлений Пленума и директивных писем Верховного Суда СССР.1924-1944 гг. М.,1946. С.48.

² Советское уголовное право. Часть Особенная. М.,1951. С.390.

³ Отчет X общего собрания русской группы Международного союза криминалистов. 13-16 февраля 1914 года в Петрограде. Петроград, 1916. С.83-84.

квалифицированное убийство из корысти, ревности и «других низменных побуждений» включает и убийство из хулиганских побуждений. «Хулиганство рассматривается как общественно опасное явление, в силу чего, убийство из хулиганских побуждений, если такой мотив убийства будет установлен судом, квалифицируется как убийство при отягчающих обстоятельствах»¹. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1954 г. «на лиц, совершивших умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах» распространилось применение смертной казни. Пленумом Верховного Суда СССР при толковании этой нормы дано указание считать таковыми и убийства из хулиганских побуждений².

Лишь в 1960 году данный признак был закреплен законодательно в п. «б» ст.102 УК РСФСР 1960 года, когда была введена более строгая ответственность за убийство из хулиганских побуждений. Для разграничения посягательств на личность, в том числе и убийств, совершенных из хулиганства, от иных видов убийства, Пленумом Верховного Суда СССР в постановлении от 27 июля 1975 г. № 4 «О судебной практике по делам об умышленном убийстве» среди признаков этого вида убийства названы совершение преступления «на почве явного неуважения к обществу, пренебрежения к правилам общежития и нормам социалистической морали». Таким образом, в основу содержания хулиганских побуждений была положена характеристика субъективной стороны хулиганства, данная в ст. 206 УК РСФСР³.

В УК РСФСР 1960 года предусматривающая ответственность за хулиганство ст.206 располагалась в гл. 10 УК РСФСР «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и порядка управления». Хулиганство определялось как умышленные действия, грубо нарушающие

¹ Еженедельник советской юстиции. 1925. № 13.

² Пионтковский А.А., Меньшагин В.Д. Курс советского уголовного права. Особенная часть. Т. 1. М., 1955. С. 551.

³ Пионтковский А.А., Меньшагин В.Д. Курс советского уголовного права. Особенная часть. Т. 1. М., 1955. С. 551.

общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу. Данное законодательное определение более точно соответствовало содержательной стороне хулиганства, в нем точнее определялся хулиганский мотив, трактуемый в теории уголовного права как: пренебрежительное отношение к социалистической нравственности, правилам социалистического общежития, проявляющийся чаще всего в противопоставлении личных мотивов общественным интересам; стремление проявить свое явное и грубое неуважение к обществу, удовлетворить узко-эгоистические потребности, унижить человеческое достоинство других членов общества, бахвальство грубой силой, противопоставить себя общепринятым правилам приличия¹. В отличие от ст. 74 УК РСФСР 1926 г. ст. 206 УК РСФСР 1960 г. предусматривала четыре вида хулиганства: хулиганство без отягчающих обстоятельств (простое хулиганство – ч.1 ст.206 УК); повторное мелкое хулиганство (ч.1 ст.206 УК); злостное хулиганство (ч.2 ст.206 УК); особо злостное хулиганство (ч.3 ст.206 УК).

В ч. 1 ст. 206 УК РСФСР понятие мелкого хулиганства сформулировано не было. В Указе Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. оно определяется как «нецензурная брань в общественных местах, оскорбительное приставание к гражданам и другие подобные действия, нарушающие общественный порядок и общественное спокойствие». Аналогичное определение было воспроизведено и в Указе Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении ответственности за хулиганство» 1981 года, в котором под хулиганством понимались нецензурная брань в общественных местах, оскорбительное приставание к гражданам и действия, подобные этим, при совершении которых нарушался общественный порядок и спокойствие граждан².

¹ Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР 1960 года. Л., изд.ЛГУ, 1962. С.350-352; Советское уголовное право. Часть Особенная. М., изд.МГУ, 1975. С. 369-372.

² Бюллетень Верховного Суда СССР. 1981. №5. С41.

Так, суд усмотрел признаки мелкого хулиганства в действиях Г., который в нетрезвом состоянии явился на квартиру председателя колхоза Н., зашел к нему в спальню, учинил там скандал, а затем, когда его вывели на улицу, в течение длительного времени стучал в дверь Н.¹.

Законодателем признавалось преступлением и повторное мелкое хулиганство, совершенное лицом, к которому в течение года была применена мера административного воздействия за мелкое хулиганство².

Административная ответственность выступала в этом случае правовым основанием уголовной ответственности. Пленум Верховного Суда СССР от 26 августа 1966 года «Об улучшении деятельности судебных органов по борьбе с преступностью» подчеркнул, что если к лицу, совершившему мелкое хулиганство, вместо мер административного воздействия были применены меры общественного воздействия товарищеским судом, общественной организацией коллективом трудящихся, то повторное совершение им мелкого хулиганства не может служить основанием для привлечения его к уголовной ответственности по ч.1 ст. 206 УК РСФСР³.

Злостное хулиганство имело место при наличии одного из следующих квалифицирующих признаков – совершение хулиганства лицом, ранее судимым за хулиганство; совершение хулиганства, сопряженного с сопротивлением представителю власти или представителю общественности, выполняющему обязанности по охране общественного порядка или иным гражданам, пресекающим хулиганские действия; исключительный цинизм хулиганских действий; особая дерзость. Исключительный цинизм характеризовался поношением или поруганием нравственности путем совершения бесстыдных, отталкивающих и пошлых действий. Особая дерзость формулировалась как наглые и возмутительные действия, соединенные нередко с издевательством, глумлением или физическим

¹ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924-1963. М., 1964 С.247.

² Бюллетень Верховного Суда СССР. 1968 г. № 1. С.12.

³ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1966 г. № 5. С.17.

насилием над личностью, уничтожением имущества, срывом общественных мероприятий¹.

Хулиганство нередко сопровождалось побоями, истязаниями, расстройством здоровья. В этом случае легкие и менее тяжкие телесные повреждения охватывались понятием «особая дерзость» и должны были квалифицироваться по ч.2 ст.206 УК РСФСР. Если хулиганство было сопряжено с причинением тяжких телесных повреждений, уничтожением или повреждением имущества с отягчающими обстоятельствами, оно квалифицировалось как совокупность злого хулиганства и тяжких телесных повреждений либо уничтожением имущества соответственно².

Норма об особо злом хулиганстве была включена в уголовный закон в соответствии с ч. 3 ст. 9 Указа Президиума Верховного совета СССР от 26 июля 1966 года и выделяла применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 16 октября 1972 года «О судебной практике по делам о хулиганстве» дал разъяснения, являющиеся актуальными и в настоящее время. Применение оружия предполагало использование такового при хулиганстве в связи с его прямым назначением для устрашения или создания реальной угрозы жизни или здоровью граждан. Хулиганские действия, которые сопровождалось уничтожением имущества или совершения иных действий, не представляющих опасности для здоровья граждан, не могли квалифицироваться как особо злое хулиганство³.

В советском периоде истории законодатель существенно пересмотрел свою позицию относительно характера и степени общественной опасности хулиганских действий. Если в УК РСФСР 1922 года хулиганство наказывалось принудительными работами или лишением свободы на срок до одного года,

¹ П.Гришаев, Л.Блинова Признаки особо дерзкого хулиганства // Советская юстиция. 1968. №6. С.7-8

² Бюллетень Верховного Суда СССР. 1967 г. № 10. С. 6.

³ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1972. №11.

причем способы совершения этого преступления не принимались законодателем во внимание при правовой оценке, то уже в УК РСФСР 1926 года законодатель дифференцировал ответственность в зависимости от места и способа совершения деяния и наказывал за простое хулиганство лишением свободы на срок до одного года, а за квалифицированное – до пяти лет лишения свободы. Согласно УК РСФСР 1960 года злостное и особо злостное хулиганство оценивались как тяжкие преступления и наказывались, соответственно, лишением свободы на срок до пяти и семи лет лишения свободы.

Статья, устанавливающая уголовную ответственность за хулиганство, в действующем УК РФ расположена в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности» раздела IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка».

В соответствии с ч. 1 ст. 213 УК РФ хулиганство определялось как «грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся применением насилия к гражданам, либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества».

Квалифицированным (злостным) признавалось хулиганство: а) совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) связанное с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка; в) совершенное лицом, ранее судимым за хулиганство (ч. 2 ст. 213 УК РФ).

Особо квалифицированное хулиганство имело место в случае применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия (ч. 3 ст. 213 УК РФ).

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении его изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»¹ определение хулиганства, по сравнению с ранее имевшимся, было радикально изменено. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 213 УК РФ в данной редакции хулиганством признавалось грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. В ч. 2 этой же статьи в качестве квалифицированного хулиганства называлось «то же деяние, совершенное по предварительному сговору или организованной группой лиц либо связанное с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка».

В данной редакции ст. 213 УК РФ были декриминализованы действия, хотя и нарушающие общественный порядок, но совершенные без применения оружия или предметов, используемых в качестве такового. Кроме того, в диспозиции ч. 1 ст. 213 УК РФ отсутствовал и такой признак хулиганства, как сопровождение действий, грубо нарушающих общественный порядок, с применением насилия к гражданам или угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества².

Федеральный закон от 24 июля 2007 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму»³ вновь изменил редакцию ч.1 ст.213 УК,

¹ Федеральный закон от 08.12.2003 N 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. №252. 2003.

² Овчаренко Е.И. Доказывание в досудебном производстве по уголовным делам о хулиганстве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 15-16.

³ Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» // Собрание законодательства РФ. 12.05.2008. № 19.

определив хулиганство как грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное:

а) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;

б) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы».

Тем самым законодатель, частично вернув возможность привлечения к ответственности за хулиганство, совершенное без оружия или предметов, используемых в качестве оружия, в качестве обязательного конститутивного признака состава рассматриваемого деяния признал мотив его совершения - наличие политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Действующее уголовное законодательство признает хулиганство с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, ранее относимое к особо злостному его виду, преступлениями средней тяжести, что можно рассматривать как частичную депенализацию хулиганства, хотя основания для столь существенного смягчения своей позиции законодателем не очевидны.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

- В процессе эволюции законодательства об ответственности за преступления против общественного порядка можно выделить несколько периодов.

1. До вступления в силу Уложения 1649 года ответственность за преступления, нарушающие порядок в общественных местах, в законодательных актах не предусматривалась.

2. Соборное Уложение 1649 года стало первым законодательным актом, в котором была предусмотрена уголовная ответственность за нарушения установленных правил поведения в общественных местах. В то же время и в

указанном акте, и в последующих законах, включая Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 во всех его редакциях, запреты совершения подобных действий были расположены в различных главах и разделах, содержащих посягательства на иные блага, но не на общественный порядок и общественное спокойствие.

3. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 года, впервые выделил посягательства на общественный порядок в самостоятельную главу «О проступках против благочиния, порядка и спокойствия», отразив особенности рассматриваемых преступлений – место их совершения и мотивы поведения субъектов. Уголовное Уложение 1903 в главе двенадцатой «О нарушении постановлений, ограждающих общественное спокойствие» сконцентрировало преступления против общественного порядка, схожие с хулиганскими действиями и иными преступлениями. Совершаемыми из хулиганских побуждений.

4. Советский период развития уголовного законодательства придал посягательствам на общественный порядок, совершаемым из хулиганских побуждений, современные характеристики: общественное место совершения преступления и мотивы явного неуважения к обществу.

5. Действующее уголовное законодательство дополнило мотивацию хулиганских проявлений и акцентировало внимание правоприменителя на способы их совершения и орудия и средства, используемые правонарушителем.

- При сопоставлении позиции современного и советского законодателя следует признать подход последнего к наказанию за вооруженное хулиганство более адекватным, поскольку применение оружия в процессе нарушения общественного порядка свидетельствует о повышенной опасности, как самого деяния, так и лица, его совершившего и должно наказываться более строго, нежели подобные действия, не сопряженные с применением оружия.

- Ныне действующая редакция ст. УК РФ о хулиганстве не охватывает значительное число его общественно опасных проявлений, связанных, в

первую очередь, с использованием современных достижений научно-технического прогресса, что требует внесения корректив в содержание статьи, касающихся способов нарушения общественного порядка, чтобы можно было реально защитить спокойствие граждан, их здоровье и телесную неприкосновенность от действий правонарушителей.

1.2 Эволюция законодательства, регламентирующего ответственность за преступления, совершенные из хулиганских побуждений в государствах СНГ.

Согласно М. Анселю анализ зарубежного опыта позволяет юристу исследовать новые горизонты, точнее изучить правовую систему своей страны, так как особые черты этой системы, наглядно раскрываются в процессе сравнения с другими системами. Компаративистика открывает перед юристом новые идеи и аргументы, позволяет сформулировать новые выводы, к которым невозможно прийти, используя знания только собственного права¹.

Зарубежное право, в том числе и уголовное, имеет свои специфические черты. Эти особенности отображаются в содержании уголовно-правовых институтов и обусловлены традициями (историческими, культурными, национальными), а также политическим устройством общества, уровнем его культуры, экономического развития и другими факторами. Анализ правового

¹ Ансель М. Методологические проблемы сравнительного права // Очерки сравнительного права. М., 1991. С.38.

опыта различных государств способствует решению многих законодательных проблем, в том числе проблем, связанных с правовой оценкой посягательств на общественный порядок.

В уголовных кодексах Союзных республик СССР традиционно присутствовали подобные нормы, содержание которых практически было единым.

Законодательство Украинской ССР предусматривало ответственность за хулиганство в ст.206 УК УССР 1960 года, причем данная норма полностью соответствовала аналогичной норме УК РСФСР, признающей хулиганством действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу.

Украинские теоретики рассматривали в качестве объекта хулиганства общественный порядок в части спокойных условий общественной деятельности, быта и отдыха людей¹.

Общим признаком, присущим различным видам хулиганских действий является то, что они грубо нарушают общественный порядок, т.е. создают серьезную угрозу нормальной деятельности учреждения или предприятия, здоровью или жизни людей, либо вызывают тревогу и опасения у граждан за неприкосновенность своих прав и интересов. Мелкое хулиганство, совершенное повторно при наличии применения мер административного воздействия, не утративших свое правовое значение, также признавалось уголовно наказуемым деянием.

Обязательным признаком хулиганства являлся мотив. Вопрос о содержании хулиганской мотивации однозначно в украинской уголовно-правовой доктрине советского периода решен не был. Некоторые авторы называли в качестве мотива озорство виновного. «Озорные побуждения сложны по своему характеру и имеют различные оттенки. Они включают в себя желание вести вызывающе, показать свою удаль, силу ловкость,

¹ Уголовное законодательство Украинской ССР. М., 1971. С. 504-509.

превосходство над другими, проявить неуважение к окружающим, буянить, пакостить»¹.

С позиции других авторов хулиганская мотивация характеризуется комплексом низменных побуждений в виде стремления противопоставить себя обществу, проявить грубую силу, пьяную удаль, озорство. В процессе совершения преступления, начавшегося как посягательство личного характера, мотивы могут меняться и выражать очевидное пренебрежение к требованиям общества о дозволенном поведении².

Установление мотива совершения хулиганства являлось обязанностью правоприменителя. Постановление Пленума Верховного Суда УССР от 1 марта 1963 года «О судебной практике по делам о хулиганстве» предусматривало, что нанесение оскорблений, телесных повреждений, а также совершение иных общественно опасных действий на почве личной неприязни, если при совершении данных деяний не допускалось грубое нарушение общественного порядка и явного неуважения к обществу, должно быть квалифицировано не по ст. 206 УК УССР, а по соответствующим статьям УК УССР, которые предусматривают ответственность за эти действия³.

Если преступление совершалось по нескольким мотивам, необходимо было установить соотношение между ними. При преобладании хулиганского мотива, содеянное рассматривалось как хулиганство⁴.

В советском украинском законодательстве традиционно присутствовал такой квалифицированный вид посягательства на жизнь как убийство из хулиганских побуждений (п. «б» ст.93 УК УССР). В судебной практике к таким видам убийства относили немотивированные убийства, убийства по незначительным мотивам. Например, убийство потерпевшего за сделанное

¹ Уголовное законодательство Украинской ССР. М.,1971. С. 506.

² Уголовный Кодекс Украины. Научно-практический комментарий. Киев.1999. С. 854-856.

³ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда УССР, 1961-1965. К., 1966. С.70.

⁴ Ответственность за хулиганство по советскому уголовному праву. К., 1963. С.75-93.

замечание, нанесение смертельных ранений в связи с тем, что кондуктор трамвая потребовал взять билет за проезд и т.п. В определении по делу С. Верховный суд Украины подчеркнул: поскольку убийство К. подсудимый С. совершил по ничтожному поводу – лишь только потому, что ответ потерпевшего показался грубым, действия его правильно были квалифицированы по п. «б» ст.93 УК Украины как убийство из хулиганских побуждений¹.

Преступление, предусмотренное ст. 296 действующего УК Украины 2001 года, расположено в разделе XII «Преступления против общественного порядка и нравственности».

В УК Украины под хулиганством понимается «грубое нарушение общественного порядка по мотивам явного неуважения к обществу, сопровождаемое особой дерзостью или исключительным цинизмом».

Приведенное законодательное определение хулиганства позволяет выделить ряд объективных и субъективных признаков этого преступления. Объективная сторона деяния сформулирована с использованием таких оценочных категорий, как грубое нарушение общественного порядка, сопровождаемое особой дерзостью или исключительным цинизмом. Данные действия посягают на общественный порядок. В то же время, законодатель не связывает наличие хулиганства с его совершением в общественном месте. Исходя из этого, публичный порядок может быть нарушен и при отсутствии свидетелей бесчинства. Хулиганство может проявляться в использовании сильнодействующих веществ с целью сорвать проведение массового мероприятия, в применении насилия, уничтожении или повреждении имущества, издевательствах над беспомощными, беспорядочной стрельбе и других действиях, предусмотренных иными статьями Особенной части УК.

¹ Практика судов Украины по уголовным делам (1993-1995 гг.). К., 1996. С.102.

Признаками объективной стороны хулиганства такие действия становятся с учетом места, времени, обстановки, а также мотивов их совершения¹.

К субъективной стороне этого состава преступления относятся мотивы явного неуважения к обществу, понимаемые в уголовно-правовой доктрине Украины как демонстративное пренебрежение к существующим правилам поведения, стремление противопоставить себя обществу, самоутвердиться за счет унижения других лиц.

Согласно ст. 22 УК Украины, в отличие от УК РФ, ответственность лица, совершившего хулиганство, независимо от его вида, наступает с 14 лет.

Квалифицированным видом хулиганства законом признаются те же действия, совершенные группой лиц. Из буквального текста закона усматривается, что квалифицированный вид хулиганства может быть совершен только в форме простого соучастия. Для группы, участники которой до момента совершения преступления не договаривались о совместности своих действий и характерно спонтанное, ситуативное объединение усилий исполнителей для достижения общего преступного результата, не исключается возможность согласования характера совместных действий в процессе совершения преступления, распределения ролей между участниками группы. В силу этого, хулиганство, совершенное по предварительному сговору группой лиц или организованной группой, охватывается правоприменителем Украины в качестве квалифицированного вида этого преступления. В УК РФ, наоборот, не предусмотрена в качестве такого обстоятельства любая группа, хотя спонтанное групповое хулиганство в российской правоприменительной практике встречается нередко. В качестве обстоятельства, отягчающего хулиганство, в УК РФ указаны группа лиц по предварительному сговору или организованная группа.

¹ Научно-практический комментарий Уголовного Кодекса Украины от 5 апреля 2001 года. К., 2002. С. 813-815.

Согласно ст. 12 УК Украины преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 296 этого УК, относится к преступлениям небольшой тяжести, частями 2 и 3 - к преступлениям средней тяжести, а ее частью 4 - к тяжким преступлениям.

Современное уголовное законодательство Украины традиционно учитывает хулиганские побуждения при совершении убийства (п. 7 ч. 2 ст. 115 УК Украины) и при совершении преступления, предусмотренного ст. 299 УК Украины (жестокое обращение с животными). В остальных нормах особенной части указаний на хулиганские побуждения в качестве конститутивного, либо квалифицирующего признака не встречается.

Современное уголовное законодательство Белоруссии во многом сохранило традиции законодательства советского периода в определении хулиганства, в чем и состоит его специфика в сравнении с законодательством российским.

Уголовный Кодекс Белорусской Советской Социалистической Республики 1960 года (принят 29 декабря) в первоначальной редакции содержал ст.201, запрещающую совершение хулиганских действий. Статья состояла из трех частей. В ч.1 ст.201 УК БССР 1960 года хулиганство определялось как действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу. Во второй части данной нормы предусматривалась ответственность за злостное хулиганство, базовыми признаками которого являлись совершение хулиганских действий: сопряженных с сопротивлением представителю власти или представителю общественности, выполняющему обязанности по охране общественного порядка; отличающимися по своему содержанию исключительным цинизмом или дерзостью; лицом, ранее судимым за хулиганство; особо опасным рецидивистом. В третьей части указанной статьи речь шла о мелком хулиганстве, которое приобретало признаки преступления при условии

привлечения хулигана дважды в течение года к мерам административного или общественного воздействия¹.

В последующие годы ст.201 УК БССР претерпела существенные трансформации. Мелкое хулиганство было декриминализовано, из части второй исключен такой квалифицирующий признак как совершение хулиганства особо опасным рецидивистом; право пресекать хулиганские действия предоставлялось не только представителю власти или представителю общественности, но и обычному гражданину, сопротивление которому в такой ситуации усиливало ответственность хулигана; законодателем подчеркивалась особая дерзость как признак злостного хулиганства. Третья часть ст.201 УК БССР содержала положения об особо злостном хулиганстве, отличающемся от иных хулиганских проявлений применением, угрозой или попыткой применения огнестрельного оружия либо ножей, кастетов или иного холодного оружия, а равно других предметов, специально приспособленных для нанесения телесных повреждений².

Хулиганские побуждения назывались только в качестве квалифицирующего признака убийства (п. «б» ст. 100 УК БССР «Умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах»), в остальных нормах такой квалифицирующий признак отсутствовал³.

В ч.1 ст. 339 действующего УК РБ под хулиганством понимают умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу, которые сопровождаются применением насилия или угрозой его применения либо уничтожением или повреждением чужого имущества или же отличающиеся по своему содержанию исключительным цинизмом. Исходя из данного в законе определения, можно выделить особенности указанного преступления.

¹ Уголовный Кодекс Белорусской ССР. Минск, 1961.

² СЗ БССР, 1966 г., № 25, ст.310; СЗ БССР, 1977 г., №10, ст.144; СЗ БССР, 1982 г., №36, ст.671; Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь, 1994г., № 12, ст. 176.

³ Уголовный Кодекс Белорусской ССР. Минск, 1961.

Белорусский законодатель расположил ст. 339 в главе 30 «Преступления против общественного порядка и общественной нравственности» раздела XI «Преступления против общественного порядка и общественной нравственности», не рассматривая хулиганство в качестве угрозы общественной безопасности, в отличие от российского законодателя.

Признаки объективной стороны хулиганства: 1) действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу; 2) насилие; 3) угроза применения насилия; 4) уничтожение или повреждение чужого имущества.

Формулировка хулиганства содержит оценочные категории, традиционно присущие советскому законодательству. Верховный Суд РБ раскрыл основные признаки хулиганства, указав, что грубое нарушение общественного порядка можно квалифицировать в действиях, способствующих срыву массовых мероприятий, временному прекращению деятельности учреждения, предприятия, общественного транспорта и т.п., а также причинению вреда здоровью, законным правам и свободам индивида. Эти деяния выражаются в продолжительном и устойчивом непрекращении нарушения общественного спокойствия, разрушении или повреждении имущества, нанесении потерпевшим увечий¹.

Публичное неуважение к обществу проявляется в очевидном пренебрежении виновного лица общепринятыми правилами поведения в обществе, активном противопоставлении своей личности интересам, как самого общества, так и отдельных лиц. Также публичное неуважение может проявляться и в таких местах, которые не считаются общественными (лес, пустырь), так как следование общественному порядку направлено на обеспечение спокойствия не только значительных по количеству групп населения, но и в отдельности каждого индивида.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь №1 от 24 марта 2005 г. «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве» // Верховный Суд Республики Беларусь. Официальный портал системы судов общей юрисдикции.

Для правильной квалификации хулиганства Верховный Суд РБ обратил внимание правоприменителей на то, что хулиганством является не только умышленное действие, грубо нарушающее общественный порядок и выражающееся в явном неуважении к обществу в целом, но и деяние, которое сопровождается угрозой насилия или его применением, либо уничтожением или повреждением чужого имущества, которые по своему содержанию отличаются исключительным цинизмом. Правоприменители определяют исключительный цинизм, как действие, грубо нарушающее общественный порядок и выражающееся в очевидном неуважении к обществу, в крайне презрительном отношении к основным нравственным ценностям этого общества. Исключительным цинизмом также признается демонстрация безнравственности, издевательство над больными, престарелыми лицами, а также лицами, которые находятся в беспомощном состоянии, совершение хулиганских действий в условиях общественного или стихийного бедствия, надругательство над обычаями, традициями и так далее»¹.

Судебная практика и белорусская уголовно-правовая доктрина подчеркивают, что хулиганство нарушает общественный порядок, но традиционно не связывают совершение хулиганства с признаком публичности, поскольку общественным интересам может быть причинен вред не только в многолюдном месте, но и при отсутствии очевидцев. Главным при оценке хулиганства выступает не сама по себе обстановка совершения преступления, но то, какую роль виновный придает этой обстановке в механизме нарушения общественного порядка. Так, хулиганством было признано разрушение группой подростков в ночное время остановочного комплекса на одном из проспектов Минска, исходя из того, что виновные

¹ п.п.2, 7 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь №1 от 24 марта 2005 г. «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве» // Верховный Суд Республики Беларусь. Официальный портал системы судов общей юрисдикции.

рассчитывали, что следы их разгула станут очевидны позже, когда появятся первые пассажиры.¹

Верховным судом РБ отмечается, что субъективная сторона хулиганства проявляется в умысле на грубое нарушение общественного порядка, мотивом которого является явное неуважение к обществу (хулиганские побуждения).

Определение хулиганских побуждений раскрыто непосредственно законодателем в ст.4 УК РБ. Хулиганскими побуждениями признаются мотивы, которые выражаются в стремлении преступного лица продемонстрировать публичное неуважение к обществу и проявить пренебрежение к общественным нормам. На такую мотивацию указывает, в частности, отсутствие повода или же применение второстепенного повода для совершения противоправных действий, стремление проявить неуважение к общественным правилам, правам третьих лиц, продемонстрировать собственное физическое превосходство, желание обидеть и унижить другого человека, оскорбить его интересы или интересы самого общества.

Белорусский законодатель, в отличие от российского, не связывает хулиганство с другими мотивами, при наличии которых в деянии может быть установлено хулиганство. Мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы не формируют хулиганские действия.

Согласно ст. 27 УК РБ субъект хулиганства - физическое лицо, достигшее 14 летнего возраста, в то время как в УК РФ ответственность лиц, не достигших 16 лет за хулиганство возможна лишь при существовании квалифицирующих признаков этого преступления.

Статья 339 УК РБ имеет три части и объединяет, помимо основного состава, злостное и особо злостное хулиганство.

¹ Уголовное право. Особенная часть. Учебное пособие для учреждений высшего образования. Минск. Академия МВД, 2012. С.471-476.

К признакам, образующим злостное хулиганство, относятся действия, совершенные: повторно; группой лиц; с сопротивлением лицу, пресекающему хулиганство; сопряженные с причинением менее тяжкого телесного повреждения.

Особо злостное хулиганство сопряжено с применением либо угрозой применения оружия или других предметов, используемых в качестве оружия.

Российское законодательство не содержит большинства указанных квалифицирующих признаков. Сходные по содержанию квалифицирующие признаки имеют различное толкование. Так, квалифицированный вид хулиганства, предусмотренный ч. 2 ст. 339 УК РБ, не предусматривает в качестве отягчающего обстоятельства совершение хулиганства группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а УК РФ не предусмотрел в качестве такого обстоятельства - простую группу. В то же время, судебная практика РБ признает хулиганство, совершенное группой лиц, при условии, что в его совершении участвовали несколько лиц как соисполнители. Подчеркивая, что как соисполнительство следует рассматривать слаженное и имеющее единый умысел совершение участниками группы различных хулиганских действий, образующих в своей совокупности все признаки объективной стороны данного состава преступления¹.

Хулиганские действия, сопряженные с причинением средней тяжести вреда здоровью, по российскому законодательству квалифицируются по п. "д" ч. 2 ст. 112, поэтому это обстоятельство, в отличие от УК РБ, не отнесено к квалифицированным видам хулиганства. Исходя из того, что квалифицированные виды убийства и причинения тяжкого телесного повреждения в УК РБ содержат такой квалифицирующий признак как совершение деяний из хулиганских побуждений, постановление Пленума

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь №1 от 24 марта 2005 г. «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве» // Верховный Суд Республики Беларусь. Официальный портал системы судов общей юрисдикции.

Верховного Суда РБ указывает, что в дополнительной квалификации по ст.339 УК в таких ситуациях не возникает необходимости. Если же, за исключением указанных деяний, виновным лицом выполнены другие действия, имеющие признаки уголовно наказуемого хулиганства, ответственность за них наступает по совокупности преступлений. Хулиганство, связанное с такими тяжкими преступлениями как уничтожение или повреждение имущества общеопасным способом либо в крупном или особо крупном размере, подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст.339 и 218 УК РБ¹.

- В соответствии со ст. 12 УК РБ хулиганство, предусмотренное ч. 1 и 2 ст. 339, относится к менее тяжким преступлениям, поскольку наказание в виде лишения свободы за эти деяния не превышает шести лет. Особо злостное хулиганство – ч. 3 ст.339 УК РБ, относится законодателем к тяжким преступлениям.

УК РБ содержит ряд других норм, в которых законодатель в качестве конструктивного или квалифицирующего признака называет хулиганские побуждения. К таким преступлениям относятся: убийство, которое совершено из хулиганских побуждений (п. 13 ч. 2 ст. 139 УК РБ), умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, совершенное из хулиганских побуждений (п. 7 ч. 2 ст. 147 УК РБ), жестокое обращение с животными (ст.339-1 УК РБ). В остальных нормах, предусматривающих ответственность за преступления против общественного порядка, мотивы не отражены.

Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года ответственность за хулиганство предусматривалась расположенной в главе девятой «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» ст.257 УК РК, состоящей из трех частей. В диспозиции хулиганство определялось как особо дерзкое нарушение общественного порядка,

¹ п. п 9, 17, 18 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь №1 от 24 марта 2005 г. «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве» // Верховный Суд Республики Беларусь. Официальный портал системы судов общей юрисдикции

выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества, либо совершением непристойных действий, отличающихся исключительным цинизмом. Злощность проявлений хулиганства связывалась с неоднократностью, совершением группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а также сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка (ч.2 ст.257 УК РК). Особо злостное хулиганство (ч.3 ст.257 УК РК) традиционно для постсоветского правового пространства было сопряжено с применением или попыткой применения огнестрельного, газового оружия, ножей, кастетов или иного холодного оружия, либо других предметов, специально приспособленных для причинения вреда здоровью. Хулиганство относилось предыдущим казахским уголовным законодательством к преступлениям небольшой тяжести, злостное хулиганство – к преступлениям средней тяжести, особо злостное – к тяжким преступлениям. В то же время хулиганские побуждения рассматривались как обстоятельство, существенно увеличивающее общественную опасность основного состава преступления, и формировали квалифицированные виды убийства (п «и» ч.2 ст. 96 УК РК), умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (п. «ж» ч. 2 ст.103 УК РК), умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью (п. «д» ч. 2 ст.104 УК РК). В качестве конститутивного признака преступления хулиганские побуждения указаны в ст.276 УК РК – жестокое обращение с животными.

Действующий Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. определяет хулиганство так же, как и предыдущий уголовный закон, внося лишь незначительные коррективы в перечень квалифицирующих признаков этого преступления. Так, в соответствии с ч.1 ст. 293 УК РК под хулиганством понимается особо дерзкое нарушение общественного порядка, выражающее

явное неуважение к обществу, сопровождающееся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества, либо совершением непристойных действий, которые отличаются исключительным цинизмом.

Исходя из данного в законе определения, можно выделить основные особенности указанного преступления, отличающие его от аналогичных деяний, включенных в уголовное законодательство других стран СНГ.

Казахский законодатель расположил ст.293 в главе 10 «Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка», рассматривая, как и российский законодатель, хулиганство в качестве угрозы, в том числе и общественной безопасности.

Признаками объективной стороны хулиганства выступают 1) особо дерзкие нарушения общественного порядка, выражающие явное неуважение к обществу; 2) применение насилия; 3) угроза применения насилия; 4) разрушение или повреждение чужого имущества; 5) осуществление непристойных действий, которые отличаются исключительным цинизмом.

Формулировка хулиганства в казахском законодательстве, аналогично украинскому и белорусскому, включает оценочные признаки, присущие советскому законодательству, такие как исключительный цинизм и особая дерзость. В нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан №3 от 12 января 2009 года «О судебной практике по делам о хулиганстве» были указаны основные признаки хулиганства. Так, особую дерзость следует рассматривать как отличительный признак хулиганства, которая может проявляться в нарушении общественных норм, сопровождаемом применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, уничтожением или повреждением чужого имущества либо совершением безнравственных действий, которые отличаются исключительным цинизмом. К таким действиям также могут быть отнесены длительное и упорно непрекращающееся нарушение общественного порядка,

приостановление нормальной деятельности предприятия, учреждения, организации или общественного транспорта.

Исключительный цинизм связывается Верховным Судом Казахстана с действиями, которые сопровождаются демонстративным пренебрежением к общепринятым нормам нравственности, например, проявлением бесстыдства, издевательством над больными, престарелыми, находящимися в беспомощном состоянии лицами и др.¹

-??? Как и в законодательстве других государств СНГ, в УК РК дается указание на мотивы поведения виновного – явное неуважение к обществу. Верховным судом РК отмечается, что хулиганство характеризуется публичным пренебрежением к обществу, под которым понимают демонстративное нарушение общепризнанных норм и правил поведения, которое вызвано желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним. При этом, подчеркивается, что нанесение оскорблений, побоев, причинение вреда здоровью и другие подобные действия, совершенные в семье, в отношении родственников, знакомых и вызванные личными неприязненными отношениями, неправильными действиями потерпевших, должны квалифицироваться по статьям УК, предусматривающим ответственность за преступления против личности, за исключением ситуаций, когда такие действия одновременно были сопряжены с очевидным для виновного грубым нарушением общественного порядка и выражали явное неуважение к обществу².

¹ Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 12 января 2009 года № 3 О судебной практике по делам о хулиганстве//Официальный сайт Министерства юстиции Республики Казахстан.

² Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 12 января 2009 года № 3 «О судебной практике по делам о хулиганстве» // Официальный сайт Министерства юстиции Республики Казахстан.

Казахский законодатель, как и белорусский, в отличие от российского, не связывает хулиганство с другими мотивами, при наличии которых деяние может квалифицироваться как хулиганство.

В соответствии с ч.2 ст. 15 УК РК субъект хулиганства - физическое лицо, достигшее 16 летнего возраста, ответственность лиц, не достигших 16 лет за хулиганство наступает при наличии квалифицирующих признаков этого преступления.

Структура нормы, предусматривающей ответственность за хулиганство, традиционна для постсоветского законодательства большинства стран СНГ и включает три части, в том числе злостное и особо злостное хулиганство. Признаками, образующими злостное хулиганство, являются: совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору; противодействие представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка; неоднократность; совершение хулиганских действий на борту воздушного, речного, морского судна, железнодорожного транспорта.

Следует отметить, что последний квалифицирующий признак является новым для уголовного законодательства Республики Казахстан. В ст.3 УК РК воздушные, речные, морские суда объединяются понятием транспорт. В эту группу также включаются маломерные речные и морские суда. Такой подход законодателя может вызвать проблемы с применением п. 4 ч.2 ст. 293 УК РК, поскольку маломерные суда, охватываемые понятием транспорт, лишь теоретически можно признать местом, в котором может быть нарушен общественный порядок, хотя в вышеназванном нормативном постановлении Верховного Суда РК делается акцент на то обстоятельство, что хулиганство

может быть совершено именно в общественном месте (п.2 Нормативного постановления Верховного Суда РК №3 от 12 января 2009 года).¹

Особо злостное хулиганство выполняется преступной группой либо сопряжено с применением, либо попыткой применения оружия или любых предметов, которые используются как оружие. Также, как и в правоприменительной практике РБ, судебная практика РК признает хулиганство совершенным группой лиц, если в его совершении принимали участие два или более лица в качестве соисполнителей. Следует отметить, что в п. 24 ст.3 УК РК понятие преступная группа трактуется чрезвычайно широко и охватывает множество вариантов, в том числе и высокоорганизованных преступных объединений. Поэтому, особо злостное хулиганство, совершенное преступной группой, следует толковать как хулиганство, выполненное группой лиц без предварительного сговора, группой лиц по предварительному сговору, а также организованной группой.

В отличие от УК РБ и от УК РФ казахский уголовный закон использует в п. 2 ч.3 ст. 293 УК РК формулировку «с применением или попыткой применения оружия». При этом судебная практика не включает в это понятие угрозу оружием и не трактует этот термин распространительно, как это имеет место в российской правоприменительной практике, относящей к применению оружия и действия, направленные на его применение. В соответствии с п. 21 нормативного постановления Верховного Суда РК №3 от 12 января 2009 года, под попыткой применения огнестрельного, газового оружия, ножей, кастетов и иного холодного оружия либо других предметов, специально приспособленных для причинения вреда здоровью следует понимать действия, непосредственно направленные на использование этих предметов в

¹ Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 12 января 2009 года № 3 «О судебной практике по делам о хулиганстве» // Официальный сайт Министерства юстиции Республики Казахстан.

соответствии с их назначениями, но не доведенные до конца по обстоятельствам, не зависящими от воли виновного.¹

- В соответствии со ст. 11 УК РК хулиганство, предусмотренное ч. 1 ст. 293, относится к преступлениям небольшой тяжести, ч.2 ст.293 УК РК – к преступлениям средней тяжести. Особо злостное хулиганство – ч. 3 ст.293 УК РК, относится законодателем к тяжким преступлениям.

- УК РК содержит ряд других норм, в которых законодатель в качестве конструктивного или квалифицирующего признака предусматривает хулиганские побуждения. К таким преступлениям относятся: убийство, совершенное из хулиганских побуждений (п. 9 ч. 2 ст. 90 УК РК), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенного из хулиганских побуждений (п. 7 ч. 2 ст. 106 УК РК), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, совершенного из хулиганских побуждений (п. 5 ч. 2 ст. 107 УК РК), жестокое обращение с животными (ст.316 УК РК). В остальных нормах, предусматривающих ответственность за преступления против общественного порядка, мотивы не отражены.

В отличие от российских правоприменителей казахские суды не относят вандализм к преступлениям, характеризующимся хулиганскими побуждениями. По мнению Верховного Суда Казахстана, отраженному в п.8 постановления от 12 января 2009 года № 3 хулиганство следует отличать от вандализма, то есть совершения действий, направленных на осквернение зданий или иных сооружений, порчу имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах. При вандализме нарушение общественного порядка не во всех случаях является демонстративно дерзким и выражающим явное

¹ Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 12 января 2009 года № 3 «О судебной практике по делам о хулиганстве» // Официальный сайт Министерства юстиции Республики Казахстан.

неуважение к обществу, так как до обнаружения его последствий нарушение общественного порядка остается неизвестным.¹

Следует отметить, что в Модельном уголовном кодексе для государств – участников Содружества Независимых Государств в ст. 234 хулиганство также определяется как грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества и относится к преступлениям небольшой тяжести. Как и в советском уголовном законодательстве, усиление общественной опасности хулиганства связывается в Модельном уголовном кодексе с групповым способом его совершения, сопротивлением представителям правопорядка или с применением оружия или предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия. Такие оценочные признаки как особая дерзость и исключительный цинизм, не вошли в ст.234 Модельного уголовного кодекса, предусматривающую ответственность за хулиганство.²

Резюмируя вышеизложенное необходимо обратить внимание на следующее.

Положения уголовного законодательства об ответственности за хулиганство вышеперечисленных государств СНГ позволяют сделать вывод о решающем влиянии советской правовой школы на содержание этого преступления.

Рассматриваемое деяние в уголовных законах вышеперечисленных государств СНГ относится к преступлениям, посягающим на общественный порядок и общественную безопасность. Основополагающими признаками при определении хулиганства выступают грубое нарушение общественного

¹ Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 12 января 2009 года № 3 «О судебной практике по делам о хулиганстве» // Официальный сайт Министерства юстиции Республики Казахстан.

² Модельный уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств // <https://www.icrc.org/rus/resources/>.

порядка и явное неуважение к обществу, сопряженные с особой дерзостью или цинизмом, содержание которых раскрывается в судебных актах, однако всегда связанные с применением насилия, угрозой его применения, уничтожением и повреждением имущества.

Достаточна традиционна и структура хулиганства, включающая помимо основного состава данного преступления также злостное и особо злостное хулиганство, которые относятся законодателями к преступлениям средней тяжести и тяжким соответственно.

В качестве квалифицирующих признаков во всех кодексах сохранились указание на группу лиц, объединяющее как организованную группу, так и группу лиц по предварительному сговору, применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, сопротивление представителю власти или иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка.

Законодательство вышеназванных государств, применительно к ответственности за хулиганство и преступления, совершаемые из хулиганских побуждений, представляется более сбалансированным с точки зрения предупреждения нарушений общественного порядка. Декриминализация основного состава хулиганства в Российской Федерации негативно повлияла на состояние уличной насильственной преступности, существенно повысив уровень ее латентности. Поэтому возвращение к традиционной, присущей указанным странам, структуре статьи, предусматривающей ответственность за хулиганство и включающей положения об ответственности за грубое нарушение общественного порядка, сопряженное с применением или угрозой применения насилия, злостное и особо злостное хулиганство можно рассматривать как значительный шаг на пути к снижению числа немотивированных уличных нападений.

Законодатели Республики Беларусь, Республики Казахстан, Украины подчеркивают опасность группового хулиганства во всех его проявлениях. В УК РФ, наоборот, не предусмотрено в качестве квалифицирующего признака совершение хулиганства группой лиц, хотя спонтанное групповое

хулиганство в российской правоприменительной практике встречается нередко.

1.3 Становление законодательства, охраняющего общественный порядок, в странах Европы и Америки.

Законодательство европейских государств не содержит какого-либо упоминания о хулиганстве, однако преступления против общественного порядка в течение нескольких столетий содержатся в законодательных сборниках этих стран. Как справедливо отмечается Н.Г. Ивановым, ответственность за преступления против общественного порядка установлена в европейском праве с соблюдением принципов, присущих российскому дореволюционному законодательству – в зависимости от конкретного места, конкретных способов или цели посягательства, либо причиненного вреда.¹

Подобное положение имеет исторические корни.

В Германском уголовном уложении (Уголовное уложение для Северо-Германского союза 1871 года, вступившее в силу с 1 января 1872 года и действующее в Германии до сих пор) в ст.1 преступления подразделялись на преступления (деяния, угрожаемые смертью, цухтгаузом или крепостью на время свыше пяти лет), проступки (деяния, угрожаемые крепостью, тюрьмой или денежным штрафом свыше 150 марок) и нарушения (деяния, угрожаемые арестом или денежным штрафом). Посягательства на общественный порядок, в зависимости от характера совершенных действий, относились как к проступкам, так и к нарушениям.

Наиболее строго наказывались групповые нарушения общественного порядка, совершаемые толпой. Причем признавалось преступным как само намерение совершить подобные действия, так и невыполнение требований уполномоченных лиц.

¹ Н. Г. Иванов, И.И.Косарев Хулиганство и хулиганские побуждения как уголовно-правовой феномен. М., Юнити, 2011. С.18-19.

Согласно ст.116 Германского уголовного уложения, расположенной в разделе шестом «Сопrotивление государственной власти», если собравшаяся на публичных дорогах, улицах и площадях толпа будет приглашена чиновником или начальником вооруженной силы удалиться, то тот из собравшихся, который не удалится после третьего приглашения, наказывается за преступное сходбище тюрьмоу до трех месяцев или денежным штрафом до 1500 марок. Активное сопротивление чиновнику или насилие над ним расценивалось как восстание¹.

В соответствии со ст.124 Германского уголовного уложения, наказывались тюрьмоу от одного месяца до двух лет, если собравшееся «скопище людей в намерении совершить соединенными силами насильственные действия над лицами или над вещами противозаконно проникнет в жилище, деловое помещение или обнесенное оградоу владение другого, или в запертые места, предназначенные для публичного пользования». Совершение насильственных действий над лицами и над вещами каралось значительно строже. Само участие в толпе, не связанное с проявлением насилия, каралось тюрьмоу на срок не менее трех месяцев (ч.1 ст.125 Германского уголовного уложения). Руководители (коноводы) и непосредственные исполнители насильственных действий несли ответственность за преступление и наказывались цухтгаузом на срок до десяти лет (ч.2 ст.125 Германского уголовного уложения).

Как уголовный проступок оценивалось в законе нарушение общественного спокойствия угрозоу совершения общеопасного преступления (ст.126 Германского уголовного уложения)².

¹ Материалы для пересмотра нашего уголовного законодательства. Том 1. уголовные уложения Венгрии, Германии, Бельгии и Франции и проект Общей части Итальянского уголовного уложения. Издание Министерства юстиции. Типография Правительствующего Сената, 1880. С. 144-150.

² Материалы для пересмотра нашего уголовного законодательства. Том 1. уголовные уложения Венгрии, Германии, Бельгии и Франции и проект Общей части Итальянского уголовного уложения. Издание Министерства юстиции. Типография Правительствующего Сената, 1880. С. 144-150.

Нарушениями, влекущими штраф до 150 марок, признавались действия лица, возбуждающего «непристойным образом нарушающий спокойствие шум или совершающего грубое безчинство» (п.11 ст.360 Германского уголовного уложения), натравливающего собак на людей, бросающего нечистоты в людей, лошадей, других вьючных животных, в окна домов, строений, террас (п. 6,7 ст. 366)¹.

Следует отметить, что за прошедшие полтора столетия немецкое уголовное законодательство, касающееся ответственности за проявления, нарушающие общественный порядок, изменилось незначительно.

Раздел 7 «Наказуемые деяния против общественного порядка» Особенной части Уголовного кодекса Федеративной Республики Германии включает ст. 124 предусматривающую для каждого участника наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет или денежный штраф за публичный сбор толпы с намерением сообща предпринять насильственные действия против лиц или имущества, если при этом противозаконно проникают в квартиру, охраняемые помещения, где расположено имущество или в закрытые помещения, предназначенные для общественных служб.

По мнению немецких криминологов, посягательство направлено на жилище, хозяйственное помещение или ограниченное, относящееся к конкретному лицу, владение, а также ограниченное пространство, предназначенное для служебной цели либо публичного транспортного сообщения (железнодорожные вагоны, вокзальные помещения, городские подземные гаражи и т.д.). В немецкой правовой литературе разъясняются признаки данного преступления: а) понятие толпы, которое количественно предполагает не менее десяти человек, б) публичность, означающая возможность присоединения к толпе третьих лиц, в) понятие «собираться»,

¹ Материалы для пересмотра нашего уголовного законодательства. Том 1. уголовные уложения Венгрии, Германии, Бельгии и Франции и проект Общей части Итальянского уголовного уложения. Издание Министерства юстиции. Типография Правительствующего Сената, 1880. С. 200-210.

предполагающее соблюдение пространственного единства и наличия враждебной воли для агрессии, нарушающей мир, г) цель насильственных действий, которая должна быть налицо уже при проникновении и состоять в осознании принадлежности к толпе и последующем совершении агрессивных действий различного характера непосредственно против людей или вещей, д) вторжение, имеющее противоправный характер, е) пребывание в пространстве без надлежащего полномочия и невыполнение требований управомоченного лица об удалении из него¹.

Статья 125 УК ФРГ устанавливает ответственность за нарушение общественного спокойствия, сопряженного с насильственными действиями группы лиц. Указанное деяние характеризуется следующими признаками: а) нарушением общественного порядка или общественного спокойствия; б) совершением действий группой лиц, группой лиц по предварительному сговору; в) применением или угрозой применения насилия к людям; г) повреждением или уничтожением имущества.

Особо тяжкий случай нарушения общественного порядка, сопряженный с насильственными действиями группы лиц (ст. 125а УК ФРГ) характеризуется наличием одного из следующих признаков: наличие при себе огнестрельного оружия, наличие другого оружия для применения при совершении деяния, применение насилия, создающего угрозу причинения тяжкого вреда здоровью или жизни, совершение мародерства в отношении чужого имущества или нанесение имуществу существенного вреда.

Угроза совершения преступления в ст. 126 УК ФРГ признается криминальным посягательством лишь в ситуациях, когда лицо угрожает выполнить особо тяжкое нарушение общественного порядка, убийство или геноцид, посягательства на личную свободу, разбой или насильственное вымогательство, действия, связанные с опасным воздействием ионизирующего излучения, вмешательство в деятельность

¹ А.Э. Жалинский Современное немецкое уголовное право. М.,2006. С.522-527.

телекоммуникационных установок, нарушение деятельности объектов жизнеобеспечения населения, общественного транспорта.

Нарушения общественного порядка и общественного спокойствия, входящие в главу 29 Германского уголовного уложения 1871 года, в действующем уголовном законодательстве отсутствуют.

Как видим, в ст.ст.124 и 125 УК ФРГ практически дословно воспроизводятся положения, присутствующие в аналогичных нормах Германского уголовного уложения 1871 года, что свидетельствует о традиционном для немецкого законодателя понимании содержания деяний, создающих угрозы общественному порядку. Основные изменения носят, в основном, редакционный характер и связаны с внедрением в повседневную жизнь достижений научно-технического прогресса. В то же время в основе правовой оценки посягательств на общественный порядок и общественное спокойствие по-прежнему лежат только действия, совершенные виновным, мотивы и цели его поведения во внимание при квалификации не принимаются¹.

В Бельгийском Уголовном уложении (на которое оказало существенное влияние уголовное законодательство Франции 1810 года), вступившем в силу в 1867 году и действующем в стране по настоящее время, в редакции 1877 года преступления и проступки против публичного порядка, совершенные частными лицами (Раздел пятый), включали положения о восстании (глава первая), в которых предусматривалась ответственность за нападения, сопротивление, сопряженное с насилием или угрозой такового, на представителей государства или агентов публичной силы, действующих во исполнение приказов, законов, распоряжений публичной власти, судебных приказов и решений, передачи депеш публичной власти (ст.ст. 269,270), причем совершение подобных действий многими лицами, шайкой или

¹ Уголовный Кодекс ФРГ. М..2000. С. 86-88.

скопищем относились к квалифицированным видам указанных деяний (ст.ст. 272,273 УК Бельгии в редакции 1877 года)¹.

Раздел шестой «О преступлениях и проступках против публичной безопасности» объединял нормы, которые в современном российском законодательстве также относятся к преступлениям против общественной безопасности.

Глава первая «Об ассоциации, образованной с целью посягательства на лиц и на собственность» содержала нормы, запрещающие под угрозой тюремного заключения организацию сообщества (шайки), созданного с целью посягать на личность и собственность (ст. 322 и ст.323 УК Бельгии). При этом к насилию закон относил совершаемые над лицом акты физического принуждения, а к угрозам – все средства нравственного принуждения страхом неизбежного зла (ст. 483 УК Бельгии)².

К уголовно-наказуемым деяниям, нарушающим общественную безопасность, относились преступления главы второй «Об угрозах посягательством на лиц и на собственность». В законе перечислялись угрозы в адрес частных лиц, устные, письменные, совершенные путем жестов или символических знаков. Содержание этих угроз существенно влияло на квалификацию содеянного. Угрозы совершения преступления, наказываемого смертной казнью, независимо от наличия какого – либо требования, предъявляемого потерпевшему, влекла тюремное заключение на срок до пяти лет (ст.ст. 327, 328, 329 УК Бельгии), угрозы совершения преступления, наказываемого смирительным домом, - до трех лет тюремного заключения (ст. 330 УК Бельгии). При этом законодателем наиболее опасным признавался

¹ Материалы для пересмотра нашего уголовного законодательства. Том 1. уголовные уложения Венгрии, Германии, Бельгии и Франции и проект Общей части Итальянского уголовного уложения. Издание Министерства юстиции. Типография Правительствующего Сената, 1880. С. 279-280, 325.

² Материалы для пересмотра нашего уголовного законодательства. Том 1. уголовные уложения Венгрии, Германии, Бельгии и Франции и проект Общей части Итальянского уголовного уложения. Издание Министерства юстиции. Типография Правительствующего Сената, 1880. С. 291-293.

письменный способ угрозы. Угроза устная, угроза знаками или символическими жестами относились к преступным проявлениям лишь в случае, когда касалась совершения преступления, караемого смертной казнью.

Нарушениями общественной безопасности считались и действия бродяг и нищих, просящих милостыню группой лиц, нарушающих неприкосновенность жилища, прикидывающихся больными или ранеными, использующих фальшивые документы, угрожающих гражданам посягательствами на личность и собственность, прося милостыню (ст.342-347 УК Бельгии). Бродягами признавались лица, не имеющие постоянного места жительства, средств к существованию, которые не занимаются ни ремеслом, ни профессией (ст.347 УК Бельгии) ¹.

Различные проявления вандализма рассматривались как преступления и проступки против собственности (Раздел девятый) и были сосредоточены в главе третьей «Об истреблении, разрушении и причинении вреда». Особенностью Бельгийского уголовного уложения являлась дифференциация ответственности за порчу и истребление средств производства (строений, паровых машин, телеграфных аппаратов – отделение второе, ст.ст. 521-525 УК Бельгии), предметов искусства и мест захоронения (надгробных памятников, монументов, предметов искусства, документов и иных бумаг - отделение третье, ст.ст. 526-527 УК Бельгии), движимого имущества (съестных припасов, товаров и иного движимого имущества – отделение четвертое, ст.ст. 528-534 УК Бельгии). При истреблении движимого имущества во внимание принимался способ совершения преступления. Если деяние выполнялось скопищем или шайкой с применением насилия или угроз в обитаемом месте, виновному назначалось наказание в виде смирительного дома либо каторжных работ на срок от десяти до пятнадцати лет.

¹ Материалы для пересмотра нашего уголовного законодательства. Том 1. уголовные уложения Венгрии, Германии, Бельгии и Франции и проект Общей части Итальянского уголовного уложения. Издание Министерства юстиции. Типография Правительствующего Сената, 1880. С. 291-297.

Хотя указание на мотивы совершения преступления крайне редко встречались в УК Бельгии в редакции 1877 года, истребление товаров и материалов из-за злобы или вреда ради (ст.533 УК Бельгии) наказывалось существенно строже, нежели истребление имущества без отягчающих обстоятельств, ответственность за которое предусматривалась ст.528 УК Бельгии¹.

Посягательство на общественное спокойствие относились к числу полицейских нарушений, влекущих полицейские наказания в виде штрафов. Таковыми признавались, в частности, действия тех, кто безрассудно бросит в лицо какую-либо вещь, могущую потревожить или замарать (ч.5 ст. 552 УК Бельгии), кто натравливает или не удерживает своих собак, в то время как они нападают или преследуют прохожих, хотя бы от сего не последовало какого-либо зла или ущерба (ч. 3 ст.556 УК Бельгии), кто бросает в легковые экипажи, дома, строения, строительные преграды другого или в сады, камни или иные твердые предметы, могущие замарать или повредить их (ч. 4 ст.557 УК Бельгии), кто злонамеренно сорвет или разорвет законно вывешенные объявления (ч. 1 ст.560 УК Бельгии), кто провинится в ночном шуме или буйстве, могущем нарушить спокойствие жителей (ч. 1 ст.561 УК Бельгии)².

За полтора века в бельгийском законодательстве произошли определенные изменения, относящиеся к правовой оценке посягательств на общественную безопасность и общественный порядок, однако они, за исключением существенного смягчения наказания для виновных, не имеют принципиального характера.

¹ Материалы для пересмотра нашего уголовного законодательства. Том 1. уголовные уложения Венгрии, Германии, Бельгии и Франции и проект Общей части Итальянского уголовного уложения. Издание Министерства юстиции. Типография Правительствующего Сената, 1880. С. 335-339.

² Материалы для пересмотра нашего уголовного законодательства. Том 1. уголовные уложения Венгрии, Германии, Бельгии и Франции и проект Общей части Итальянского уголовного уложения. Издание Министерства юстиции. Типография Правительствующего Сената, 1880. С. 342-350.

Редакции большинства рассмотренных норм, оставшихся в действующем УК Бельгии, не претерпели знаковых изменений. Фактически тождественными с версией 1877 года остались диспозиции ст.269, 322,323 УК Бельгии. В то же время, в разделе шестом в главе второй законодатель

по-иному сформулировал название, включив в него указание на распространение ложной информации, относящейся к тяжким посягательствам, в качестве предмета преступления – Об угрозах посягательства против лиц или против имущества и о ложной информации, относящейся к тяжким преступлениям. В ст. 328 УК Бельгии в настоящее время признается преступлением письменное, устное, анонимное или с подписью, умышленное сообщение ложной информации о якобы существующей опасности посягательств против лиц или собственности, караемых уголовным наказанием, хотя в редакции 1877 года в ст.328 преступлением признавалось сопровождавшаяся требованием или условием словесная угроза. По мнению современного бельгийского законодателя, проступки и преступления против общественной безопасности, совершенные бродягами и нищими, не обладают повышенной общественной опасностью в сравнении с аналогичными деяниями обычных граждан. Поэтому пятая глава, основанная исключительно на специфике субъекта преступления, была исключена из УК на основе закона 1993 года.

Не изменилась позиция законодателя и в отношении преступлений, оцениваемых в российском праве как проявления вандализма. Указанные деяния, как и ранее, относятся к посягательствам на собственность. В то же время, спектр предметов преступления в ст.ст.521-525 действующего УК Бельгии расширился под влиянием научно-технического прогресса и включает (в редакции закона от 10 июля 1996 года) не только паровые машины, но и сооружения на автомобильных и железных дорогах, морские, речные, воздушные суда, машины для переработки, потребления и распределения движущейся энергии. Положения о порче и осквернении

движимого имущества, памятников, мест захоронений и предметов искусства практически не претерпели изменений¹.

Полицейские нарушения, перечисленные выше, посягающие на общественный порядок и общественное спокойствие, в отличие от немецкого законодательства, исключившего их из УК ФРГ, представлены в действующем бельгийском законодательстве в тех же формулировках, что и в УК Бельгии в редакции 1877 года.

Следует отметить, что бельгийскому законодателю не присуще отражение мотивов совершения преступлений, нарушающих общественный порядок и общественную безопасность, и относимых в российском праве к числу выполняемых из хулиганских побуждений. Для правовой оценки важен лишь факт совершения запрещенных законом действий. Исключением из общего правила является указание на злонамеренность при высказывании угрозы совершить посягательство на частных лиц или имущество. При этом понятие злонамеренности в законе не раскрывается.

Во французском уголовном законодательстве 1810 года в редакции 1832 года деяния, сходные с рассматриваемыми посягательствами против общественного порядка, были сосредоточены в Книге третьей «О преступлениях, проступках и их наказуемости» в разделе первом «Преступления и проступки против публичного строя» в третьей главе «Преступления и проступки против общественного спокойствия». Преступления и проступки против общественного спокойствия охватывали, в первую очередь, наиболее опасные проявления, совершенные против публичной власти, такие как мятеж, фальшивомонетничество, различные виды подлога документов, а также нарушения закона со стороны духовенства и должностных лиц при выполнении ими своих пасторских или служебных обязанностей.

¹ Уголовный кодекс Бельгии. М., 2004. С. 179-181, 200-206, 210, 329-332, 346-357.

В то же время в Отделении четвертом «Сопrotивление, неповиновение и прочие проступки против публичной власти» в эту группу вошли такие преступления, нарушающие общественный порядок, как вандализм, бродяжничество и нищенство. Согласно ст.257 УК Франции 1810 года тот, кто разрушит, свалит, изуродует или повредит монументы, статуи и другие предметы, предназначенные для украшения и воздвигнутые публичной властью или с ее разрешения, наказывался тюремным заключением на срок от одного месяца до двух лет. Нищенству и бродяжничеству были посвящены ст.ст.274-283 УК Франции, в которых указывалось на то, что сам факт прошения милостыни нарушает общественное спокойствие и запрещается под угрозой наказания¹.

Общественное спокойствие, по мнению французского законодателя, нарушалось и всякой публикацией или раздачей печатных произведений, сочинений, уведомлений, бюллетеней, афиш, журналов, периодических или иных листков, в которых не было указано истинное имя, профессия и местожительство автора или типографщика (ст. 283 УК Франции 1810 г. в редакции 1832 года). Более опасным вариантом посягательства на общественное спокойствие признавалось распространение печатных сочинений, содержащих призывы к совершению преступления или проступка (ст. 285 УК Франции 1810 г. в редакции 1832 года)².

В Книге четвертой «Полицейские нарушения и наказания» были в основном сосредоточены деяния, посягающие на общественное спокойствие и общественный порядок, не представляющие большой общественной опасности. Особенностью этих норм можно считать то обстоятельство, что

¹ Материалы для пересмотра нашего уголовного законодательства. Том 1. уголовные уложения Венгрии, Германии, Бельгии и Франции и проект Общей части Итальянского уголовного уложения. Издание Министерства юстиции. Типография Правительствующего Сената, 1880. С. 417, 421-423.

² Материалы для пересмотра нашего уголовного законодательства. Том 1. уголовные уложения Венгрии, Германии, Бельгии и Франции и проект Общей части Итальянского уголовного уложения. Издание Министерства юстиции. Типография Правительствующего Сената, 1880. С. 422-425.

законодатель не указывает, за редким исключением, на возможные мотивы совершения нарушения и форму вины и лишь констатирует, за какие варианты поведения последует полицейское наказание.

Закон того времени преследовал тех, кто безрассудно бросит в какое-либо лицо нечистотами (ч.12 ст.471 УК Франции 1810 г. в редакции 1832 года), кто бросает камни или иные твердые тела или нечистоты в дома, здания или строительные преграды другого, в сады, огороды, либо иных лиц (ч. 8 ст.475 УК Франции 1810 г. в редакции 1832 года), кто является виновником или участником бранного ночного шума или буйства, кто злонамеренно сорвет или разорвет вывешенные по распоряжению правительства объявления (ч.ч. 8, 9 ст.479 УК Франции 1810 г. в редакции 1832 года), кто причинит смерть или рану животным или скотине посредством неумелого или неосторожного использования оружия или посредством бросания камней или иных твердых предметов (ст.480 УК Франции 1810 г. в редакции 1832 года)¹.

В отличие от немецкого и бельгийского уголовного законодательства, принятый в 1992 году новый УК Франции существенно изменил положения о посягательствах на общественный порядок. Уголовное законодательство Франции, действующее в настоящее время, как и предыдущее законодательство, не предусматривает такой состава преступления, как хулиганство, тем не менее, определенные признаки, которые характеризуют рассматриваемый в диссертационном исследовании состав преступления по уголовному законодательству РФ, содержатся в тех или иных нормах УК Франции, которое посягает на общественный порядок и общественное спокойствие. Проводя компаративистский анализ действующего российского и французского уголовного законодательства в части охраны общественного порядка, необходимо сказать, что преступные деяния, которые содержатся в

¹ Материалы для пересмотра нашего уголовного законодательства. Том 1. уголовные уложения Венгрии, Германии, Бельгии и Франции и проект Общей части Итальянского уголовного уложения. Издание Министерства юстиции. Типография Правительствующего Сената, 1880. С470-478.

главе I «О посягательствах на общественное спокойствие», с одной стороны, в соответствии с российским законодательством могут рассматриваться как массовые беспорядки (статья 212 УК РФ), но с другой стороны содержат признаки, присущие хулиганству в редакции до 8 декабря 2003 г.

Преступления, посягающие на общественный порядок и общественное спокойствие, УК Франции связывает с такими объективными признаками, как: «сборище», «общественное место или общественный путь», «вооруженность», «участие в манифестации или публичном собрании». Согласно статье 431-3 Книге IV «О преступлениях и проступках против нации, государства и общественного спокойствия», сборище – это концентрация в любом общественном месте, деятельность которое при определенных обстоятельствах нарушить общественный порядок. Сборище может быть рассеяно публичными силовыми ведомствами после двух требований разойтись, оставшихся без результата, исходящих от префекта, супрефекта, мэра или одного из его заместителей, любого должностного лица судебной полиции, ответственного за общественную безопасность, или любого другого должностного лица судебной полиции, имеющего знаки отличия, соответствующие его полномочиям. Представители публичных силовых структур, цель которых является рассеивания сборища путем не применяя силу, а в случаи если против них совершены насильственные действия, то они могут применять непрямую силу, если они не могут иначе защитить территорию, которую занимают¹.

Ст. 431-4 предусматривает ответственность для лица, которое не имеет при себе оружия, и действия которого выражаются в умышленном продолжении в участии в сборище, несмотря на требование силовых структур разойтись. Так рассмотренная нами статья предусматривает для такого лица наказание в виде одного года тюремного заключения.

¹ Уголовный кодекс Франции. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 369.

В статье 431-6 указано: «Прямое провоцирование вооруженного собрания, выраженное либо в публичных выступлениях или криках, либо в расклеенных или распространенных листовках, либо совершенное любым другим способом передачи текста, речи или изображения, наказывается одним годом тюремного заключения».

В настоящее время виды полицейских нарушений определяются специальными нормативными актами, издаваемыми исполнительной властью – регламентами, поэтому в законодательной части современного французского УК (в отличие от бельгийского) определение нарушений не содержится.

В УК Испании раздел XXII Книги II (Особенная часть по УК РФ) предусматривает уголовную ответственность за совершение преступлений против общественного порядка. В главе III УК Испании «О публичных беспорядках» предусмотрены составы схожие с преступлениями, совершаемыми из хулиганских побуждений. Согласно статье 557 УК Испании виновным признается то лицо, которое действует в группе для совершения посягательства против общественного спокойствия, нарушающего общественный строй, причинив при этом телесные повреждения индивидам, нанеся ущерб собственности, создав при этом препятствия на общественных дорогах или подступах к ним с опасностью для лиц, передвигающихся по ним, захватив сооружения или здания.

Ответственность за тяжкое нарушение общественного порядка, как преступления, не сопряженного с причинением вреда, связано с местом его совершения. Это могут быть заседания, проводимые Судьей или членом Суда, публичные мероприятия, проводимые должностным лицом или объединением на избирательном участке, в государственном учреждении, учебном заведении, культурные или спортивные представления, либо с осуществлением лицом своих гражданских прав (ст.ст.558,559 УК Испании). Законодатель не раскрывает признаки тяжкого нарушения общественного порядка, что создает проблемы для разграничения ст.558 и 633 УК Испании,

предусматривающей ответственность за проступок – незначительное нарушение порядка в аналогичных общественных местах.

Согласно статье 561 УК Испании общественное спокойствие может нарушаться путем ложного уведомления о существовании взрывных и других устройств, которые могут произвести такой же эффект. Подобное деяние относится в российском праве к преступлениям террористического характера – ст.207 УК РФ «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма», посягающим на общественную безопасность.

К уголовным проступкам против общественного порядка, помимо незначительного его нарушения в общественном месте, относятся невежливое и непочтительное обращение с должностным лицом во время исполнения им своих функций, задержка против воли должностного лица в нерабочее время в общественном учреждении или офисе, жестокое обращение с животными (ст.ст. 633, 634, 635, 632 УК Испании)¹.

Канадское уголовное законодательство в основе своей имеет английское право, и это обстоятельство определило его специфику. Уголовное законодательство Канады долгое время состояло из положений английского общего и статутного права и законодательства, принятого каждой провинцией в отдельности. Причем, Основы уголовного права каждого территориального образования варьировались в зависимости от состояния законодательства на дату первоначального поселения или завоевания. В современном состоянии, после изменений, внесенных в 1985 году, уголовное право включает положения, входящие в отдельные законы, федеральное уголовное законодательство (УК Канады - Criminal Code 1985), и законы провинций, содержащие уголовно-правовые запреты, иногда различающиеся по содержанию и правовой оценке совершенных нарушений. Федеральный уголовный закон состоит из Общей части, включающей в себя толкование используемых в законе основных терминов, и норм, определяющих: порядок

¹ Уголовный кодекс Испании. М.: Зерцало, 1998. С.169, 170, 193.

действия уголовного закона в пространстве, во времени и по кругу лиц, субъекта преступления, формы вины, обстоятельства, исключющие преступность деяния (Часть 1, ст.1-45 УК), и Особенной части, содержащей перечень деяний, признаваемых преступными.

В уголовном законодательстве Канады преступления, посягающие на общественный порядок, сосредоточены во втором разделе – Преступления против общественного порядка. В то же время спектр этих деяний чрезвычайно широк и охватывает измену, преступления против короны, мятеж, бунты и незаконные собрания, преступления, связанные с незаконным оборотом опасных материалов и приборов, пиратство, различные проявления терроризма и т.п.

Все преступления, совершенные на территории Канады, включая посягательства на общественный порядок, подразделяются на три группы: преступления, судебное разбирательство по которым производится в королевских судах с участием присяжных заседателей (*indictable offences*); преступления так называемого упрощенного обвинения, судебное разбирательство по которым производится судами магистратов без участия присяжных заседателей (*summary offences*); а также преступления, судебное разбирательство по которым может быть произведено как с участием присяжных заседателей, так и без него (*offences triable either way*).

Как и в большинстве европейских стран в УК Канады введен запрет на незаконные собрания. Под таковыми в ст. 63 УК Канады понимают собрания трех и более лиц, которые с намерением реализовать любую общую цель ведут себя таким образом, вызывая у окрестных жителей обоснованные опасения, что этими лицами будет буйно нарушен мир либо эти лица, с помощью собрания без каких-либо обоснованных и разумных оснований будут провоцировать других граждан буйно нарушать общественное спокойствие (ст.63(1) УК Канады). В то же время в УК Канады указывается, что законное собрание может перерасти в незаконное, если его участники, объединенные общей целью, ведут себя таким образом, что позволяет признать собрание

незаконным (ст.63(1) УК Канады). Любой участник незаконного собрания совершает преступление, наказываемое лишением свободы на срок до двух лет (ст.66(1) УК Канады). Наказание существенно увеличивается, если лицо, участвующее в собрании, совершает действия, затрудняющие его идентификацию – носит маску или использует другую маскировку, чтобы без законных оснований скрыть свою личность. Такие действия могут быть наказаны лишением свободы на срок до пяти лет (ст.66(2) УК Канады).

Незаконное собрание трансформируется в бунт, если его участники начали буйно нарушать общественное спокойствие (ст.64 УК Канады). Любой участник бунта совершает преступление и может быть лишен свободы на срок до двух лет (ст.65(1) УК Канады). Если участник бунта носит маску или использует иную маскировку, чтобы скрыть свою личность, он подлежит тюремному заключению на срок до десяти лет (ст.65(2) УК Канады).

В отличие от уголовного законодательства европейских стран, УК Канады содержит часть пятую «Сексуальные преступления, преступления против морали и хулиганство», в которой имеется подраздел, объединяющий нарушения общественного порядка.

Подраздел «Хулиганство» включает такие действия как соглашение или договоренность в целях совершения сексуального преступления против ребенка (ст.172.2), непристойные действия (ст.173), появление в общественном месте обнаженным (ст.174), нарушение спокойствия, неприличные выставки, празднование (ст.175), воспрепятствование богослужению или насилие в отношении служителя культа (ст.176), нарушение владения в ночное время (ст.177), бродяжничество (ст.179)¹.

К нарушениям общественного порядка, близким по своему содержанию к отдельным положениям предыдущей редакции ст.213 УК РФ и к ст.206 УК РСФСР относятся деяния, ответственность за которые предусмотрена ст.175 УК Канады.

¹ Уголовный кодекс Канады. // <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-46/page-40.html>

В ст.175 указывается, что совершает преступление тот, кто, находясь вне своего жилого дома в пределах или рядом с общественным местом, агрессивно ведет себя, приставая к гражданам или мешая им; либо будучи в нетрезвом состоянии кричит, ругается, поет, используя нецензурные выражения; организует непристойные экспозиции или выставляет неприличные экспонаты в общественном месте; нарушает тишину и спокойствие соседей в жилом доме стрельбой из огнестрельного оружия или другими действиями, нарушающими общественный порядок, либо, не будучи жильцом жилого дома, нарушает тишину и спокойствие стрельбой из огнестрельного оружия в той части здания или сооружения, к которой во время совершения данных действий имеют доступ по праву или приглашению, выраженному или подразумеваемому, жильцы двух или более отдельных жилых помещений.

Общественное место в УК Канады применительно к рассматриваемым преступлениям определяется как место, которое открыто для общественности в соответствии с законом или по приглашению, явно выраженному или подразумеваемому (ст.150 УК Канады).

Нарушениями общественного порядка законом признаются также насилие или угрозы, воспрепятствование или создание помех при проведении богослужения либо выполнения иных действий, входящих в круг обязанностей священнослужителя, создание ему препятствий на пути на службу или возвращения с нее посредством атак с применением насилия либо задержания священнослужителя (ст. 176(1) УК Канады). Как хулиганство оценивается и нарушение или прерывание религиозного, социального, культурного мероприятия, проводимого с общественно полезной целью (ст. 176(2) УК Канады), либо нарушение порядка проведения или торжественности собрания, указанного в части 2 ст.176 УК Канады (ст. 176(3) УК Канады).

Разновидностью хулиганства является и нарушение прав владения, имеющее место в случаях, когда лицо в ночное время без достаточных на то оснований, доказательства наличия которых должны быть предоставлены им

самим, слоняется без дела по земле, принадлежащей другому лицу возле жилого дома, расположенного на этой собственности. В соответствии со ст. 1 УК Канады, ночное время определяется как период от девяти часов вечера до шести часов утра. Жилой дом означает все или какую-либо часть здания или сооружения, предназначенного для постоянного или временного проживания людей и нахождения их имущества и включает дверной проем, крытый проход к нему, а также мобильный блок, используемый для постоянного или временного проживания.

В отличие от европейских стран в Канаде бродяжничество рассматривается как уголовно наказуемое поведение, посягающее на общественный порядок. Однако к ответственности за бродяжничество может быть привлечен не любой гражданин, а лишь лица, не имеющие законной профессии и обеспечивающие себя за счет азартных игр или совершения преступления, либо прошения милостыни, а также те, кто ранее был осужден за ненасильственные сексуальные преступления в отношении детей или за насильственные сексуальные преступления и задержан слоняющимся возле школы, детской площадки, парка или мест для купания (ст. 179(1) УК Канады). Включив в уголовный закон положение о бродяжничестве, законодатель ставил перед собой цель предупредить сексуальные посягательства в отношении детей и сексуальное насилие, причем наличие такой превентивной меры дает определенные результаты.

Как нарушения общественного порядка законодатель определяет поведение тех лиц, за исключением сотрудников органов правопорядка, выполняющих служебные обязанности, кто в общественном месте имеет в своем распоряжении, хранит, разбрасывает, распыскивает или имеет намерение хранить, разбрасывать, распыскивать внутри или около такого общественного места летучие вещества, которые способны вызвать тревогу, неудобства, затруднения, дискомфорт у человека, причинить вред имуществу или источают зловонный запах, либо бомбы или устройства, из которых вышеназванные вещества могут быть освобождены (ст. 178 УК Канады).

К преступлениям, создающим неудобства, следует отнести, в первую очередь, распространение ложной информации, причиняющей или создающей угрозу причинения вреда общественным интересам (ст.181 УК Канады). Как отмечалось выше, такие деяния рассматриваются как традиционные посягательства на общественное спокойствие и общественный порядок и в европейском законодательстве. Преступлениями признаются и различные проявления неуважительного отношения к усопшим (ст.182 УК Канады).

Рассмотренные преступления, входящие в раздел пятый, относятся, в большинстве своем к преступлениям упрощенного обвинения, судебное разбирательство по которым производится судами магистратов без участия присяжных заседателей, и наказание за которые не превышает шести месяцев тюремного заключения. Более строго караются насильственные действия в отношении священнослужителя (ст. 176(1) УК Канады) и распространение ложной информации (ст. 181 УК Канады), за которые может быть назначено до двух лет лишения свободы, а также неуважение к усопшим, влекущее до пяти лет тюремного заключения.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что уголовным законодательством указанных выше стран не предусмотрен такой состав преступления, как хулиганство, но оно включает значительную группу преступлений против общественного порядка или спокойствия, содержание которых сформулировано с учетом правовых традиций, присущих каждому государству.

Защита общественного порядка и общественного спокойствия осуществляется с использованием норм, содержащих указание на такие обязательные признаки, как:

- а) насилие или угроза применения насилия;
- б) уничтожение или повреждение имущества;
- в) группа лиц;
- г) общественное место;
- д) применение оружия;

е) распространение ложной информации, вызывающей обеспокоенность населения.

При конструировании составов преступлений, посягающих на общественный порядок и общественное спокойствие, в государствах дальнего зарубежья, используются объективные признаки, характеризующие особенности поведения виновных и, значительно реже, оценочные понятия.

Указание на мотивы преступления в нормах, предусматривающих ответственность за различные нарушения общественного порядка, отсутствуют, в силу чего для правовой оценки поведения виновного важен лишь факт нарушения уголовно-правового запрета совершения определенных действий, перечисленных в диспозиции.

Совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы относятся в зарубежном праве к преступлениям ненависти, ставящим под угрозу государственные устои, и караются гораздо более жестко, нежели традиционные посягательства на общественный порядок.

ГЛАВА II. Юридический анализ и проблемы квалификации хулиганства и иных преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений.

2.1 Основные признаки хулиганства и иных преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений.

В действующем Уголовном Кодексе Российской Федерации содержатся нормы, включающие в состав преступления мотивы, определяемые законодателем как хулиганские. К этим преступлениям действующий УК РФ относит:

- убийство из хулиганских побуждений (п. «и» ч. 2 ст. 105);
- умышленное причинение тяжкого вреда здоровью из хулиганских побуждений (п. «д» ч. 2 ст. 111);
- умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью из хулиганских побуждений (п. «д» ч.2 ст.112);
- умышленное причинение легкого вреда здоровью из хулиганских побуждений (п. «а» ч. 2 ст. 115);
- побои, совершенные из хулиганских побуждений (ст. 116);
- умышленные уничтожение или повреждение имущества из хулиганских побуждений (ч. 2 ст. 167);
- приведение в негодность объектов жизнеобеспечения (ст.215.2);
- приведение в негодность нефтепроводов, нефтепродуктопроводов, газопроводов (ст.215.3);
- жестокое обращение с животными (ст.245);
- хулиганство(ст. 213).

Вышеозначенные деяния сопряжены с причинением вреда личности и имуществу, сосредоточены законодателем в различных разделах и посягают на разные родовые и видовые объекты. Большинство деяний относятся к преступлениям против личности, ее жизни и здоровья, одно деяние – к посягательствам на собственность (ч. 2 ст. 167), три – к преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка (ст.213, ст. 215.2, ст.215.3), еще одно – к преступлениям против нравственности (ст.245).

Хулиганские побуждения, объединившие указанные преступления в одну категорию, являются их обязательным признаком и выступают либо в качестве альтернативного признака основного состава преступления, либо формируют квалифицированные составы данных деяний в посягательствах на личность и собственность.

При этом, как справедливо отмечено Н.Г. Ивановым, в действующем законодательстве можно проследить две разновидности преступлений, в одной хулиганство представлено в виде мотива совершения преступлений, в

другой - в виде конкретного посягательства.¹ В то же время следует согласиться с мнением Г.Н. Борзенкова, который утверждал, что «признак хулиганских побуждений вытекает из понятия хулиганства».² Действительно, акт хулиганства опосредованно выражает отношение субъекта к человеку и обществу, его нормам, правилам и ценностям.

Помимо преступлений, составы которых содержат хулиганские побуждения в качестве обязательного признака, некоторые преступления включают эти мотивы в качестве признаков факультативных, в частности, вандализм (ст. 214 УК), надругательство над телами умерших и местами их захоронения (ст. 244 УК), уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей (ст.243 УК).

Для того, чтобы уяснить сущность и специфику рассматриваемой группы преступлений, представляется необходимым особое внимание уделить содержанию и признакам базового критерия, положенного в основу их объединения – хулиганским мотивам (хулиганским побуждениям).

В соответствии с уголовно-правовой теорией мотивом совершения преступления являются определенные потребности и интересы внутреннего побуждения, вызывающие у лица смелость совершить данное преступление, чем лицо руководствовалось при его совершении³. В этом контексте также многие юристы рассматривают мотив совершения преступления.

¹ Н. Г. Иванов, И.И.Косарев Хулиганство и хулиганские побуждения как уголовно-правовой феномен. М., Юнити, 2011. С.38.

² Борзенков Г.Н. Преступления против жизни и здоровья. М., 2008. С. 106.

³ Парог А.И. Проблемы субъективной стороны преступления. М., 1991. С. 40.

И.Г. Филановский рассматривает мотив, как осознанный и конкретно определенный интерес, который побудил лицо совершить преступление.¹ Однако данное определение, по нашему мнению, имеет достаточно ограниченную сферу применения, поскольку вряд ли правильно все осознанные побуждения сводить исключительно к интересам, речь о которых можно вести лишь в отдельных преступных проявлениях, например, хищениях.

По мнению С.А. Тарарухина мотивом совершения преступления является сознательное подталкивание к совершению определенного целенаправленного акта, который имеет волевой характер и представляет общественную опасность и предусмотрен уголовным законом в качестве преступления².

А.В. Наумов относительно мотива совершения общественного опасного деяния утверждает, что он является сознательным побуждением (потребностью, чувством и т.д.) к достижению конкретной цели посредством совершения преступления³.

Н.И. Загородников рассматривал мотив только, как определенное психическое состояние, которое побудило лицо совершить общественно опасного деяния⁴.

А.Ф. Зелинский указывал, что мотив обозначает «почему» и «ради чего», то есть несет личностный смысл совершения деяния⁵.

В мотивах раскрываются потребности, определяющих их направленность. Одно лицо не может иметь значительное количество потребностей, тем не менее, богатство мотивационной сферы проявляется в их разнообразии и взаимодополняемости. Взаимодействуя между собой, они

¹ Филановский И.Г. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж, 1974. С. 35.

² Тарарухин С.А. Установление мотива и квалификация преступления. К, 1977. С. 78.

³ Наумов А.В. Мотивы убийств. Волгоград, 1969. С. 13.

⁴ Загородников Н.И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. – М., 1961. – С. 72.

⁵ Зелинский А.Ф. Криминальная мотивация хищений и иной корыстной преступной деятельности. Киев, 1990. С. 62; Шарыло Н.П. Умысел, мотив и цель при совершении хищений социалистического имущества (уголовно-правовое, криминологическое исследование). Дис... канд. юрид. наук. М., 1975. С. 50, 61.

усиливают или ослабляют друг друга, вступают во взаимные противоречия, результатом чего может являться аморальное и даже преступное поведение¹.

В преступлениях против личности важнейшее значение имеет мотив совершения преступления. Поэтому В.Д. Спасович уголовное дело, в котором не был установлен мотив, он сравнивал со статуей без головы². Также такие исследователи, как П.С. Дагель и Р.И. Михеев считали, что недопустимым является установление вины, которое в первую очередь не учитывать мотивы и цели деяния³.

Понятно, что установление мотивов совершения преступления должно происходить при связи с личностью преступника, а их понимание должно вытекать из понимания самой личности, ее сущности. Рассматриваемый подход даст возможность выяснить, почему именно этот мотив присущ данному субъекту. Используя эти данные можно предпринять трансформацию от констатации неспецифичности мотива того или иного преступления к признанию его специфичности и закономерности для данного конкретного лица.

Исследуя действительное желание индивида, В.В. Лунеев утверждал, что можно выяснить фактическое отношение лица к совершенным действиям, а также отношение к возможным последствиям, следовательно, определить его реальную вину, при этом, не нарушая принципа субъективного вменения⁴.

В теории уголовного права мотивы преступления подразделяются на низменные, общественно опасные, рассматриваемые законом как

¹ Шиханцов Г.Г. Юридическая психология: Учебник для вузов. М.: Зерцало 1998. С. 80–81.

² Филановский И.Г. Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1970. С. 52–53.

³ Дагель П.С., Михеев Р.И. Теоретические основы установления вины: Учеб. пособие. Владивосток, 1975. С. 151. См. также ³ Красиков Ю.А. Субъективная сторона преступления: Лекция. М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1996. С. 34–37; Лунеев В.В. Субъективное вменение. М.: Спарк, 2000. С. 59–63; Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2002. С. 137; Антонян Ю.М. Почему люди совершают преступления. Причины преступности. М.: ИД «Камерон», 2006. С. 133–164. Лунеев В.В. Субъективное вменение. М.: Спарк, 2000. С. 63.

⁴ Лунеев В.В. Субъективное вменение. М.: Спарк, 2000. С. 63.

обстоятельства, отягчающие ответственность виновного; общественно нейтральные, не влияющие на ответственность лица; общественно полезные, рассматриваемые законом или правоприменителем как обстоятельства, смягчающие ответственность деяния¹.

Хулиганские побуждения как мотив преступления традиционно относится в уголовно-правовой доктрине к низменным мотивам, существенно повышающим общественную опасность совершенного посягательства и, соответственно, влекущим более строгое наказание. В то же время при такой согласованности позиции законодателя, практиков и теоретиков в уголовно-правовой доктрине содержание понятия «хулиганские побуждения» всегда являлось предметом дискуссий.

Многими авторами хулиганство нередко оценивалось как немотивированное поведение. «Безмотивированность представляет собой типичный случай проявления психики хулигана»,² «...хулиганские побуждения проявляются в том, что данное преступление совершается во имя развлечения, удалства, бахвальства ... или же без какой-либо мотивации»,³ «...хулиганский мотив при причинении вреда здоровью человека будет иметь место и в том случае, когда действия хулигана вызваны без повода или ничтожным поводом со стороны потерпевшего».⁴

Аналогичная позиция прослеживалась и в действовавших ранее постановлении Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам об умышленном убийстве» от 27 июля 1975 г. №4⁵ и в постановлении Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам об умышленных

¹ Д.В.Котов мотивы преступления и их доказывание. Воронеж. 1975. С.194-196.

² Жижиленко А.А. преступления против личности. М.; Л., 1927. С.131.

³ Чернов В. О чем говорит судебная практика по делам о хулиганстве? //Советская юстиция. 1934. №16. С.6.

⁴ Каримова Г.Ю. Преступления против здоровья, совершаемые несовершеннолетними из хулиганских побуждений: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Дисс...канд. юрид. наук. Челябинск. 2010. С.214.

⁵ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1993. №2.

убийствах» от 22 декабря 1992 г. № 15¹. Так, в Постановлении 1975 г. под убийством из хулиганских побуждений понималось «убийство, совершенное ... без повода либо из желания использовать незначительный повод как предлог для убийства». Практически дословно это положение воспроизводится и в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 1992 г. , в котором подчеркивается, что нередко это преступление совершается без повода или с использованием незначительного повода как предлога для убийства».

Этот подход находит свое подтверждение и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», где в п.12 отмечается, что действия при убийстве из хулиганских побуждений совершаются без видимого повода или с использованием незначительного повода как предлога для их совершения².

Следует отметить, что и в судебной практике государств СНГ встречается отождествление хулиганских побуждений с немотивированностью поведения виновного. Так, в нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан «О применении судами законодательства, регламентирующего ответственность за посягательство на жизнь и здоровье граждан» дается разъяснение, что по п. «и» ч.2 ст.96 УК РК следует квалифицировать убийство, «совершенное на почве явного неуважения к обществу, грубого нарушения норм морали и нравственности, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, показать свое чувство превосходства или пренебрежительное отношением к ним. Нередко оно совершается без повода или с использованием малозначительного повода как предлога для убийства».

1 Бюллетень Верховного Суда СССР. 1975. № 10.

2 Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2000. №2.

В современной судебной практике такие взгляды также нашли отражение в приговорах по делам о хулиганстве.

Приговором Куйбышевского районного суда г. Новокузнецка от 25.10.05г. несовершеннолетний М. осужден по ч.2 ст.167 УК РФ. М., находясь в общественном месте у киоска, принадлежащего Кудрявцевой, умышленно, беспричинно, из хулиганских побуждений бросил в витринное стекло указанного киоска камень, от чего стекло разбилось, тем самым уничтожил стекло и повредил стеклопакет. В судебном заседании М. свою вину в содеянном признал, пояснив, камень кинул просто так, хотел повеселиться. Описывая субъективную сторону преступления, суд в приговоре указал, что, когда подсудимый кидал в витрину киоска камень, он действовал умышленно, поскольку понимал, что от его действий стекло будет разбито, кроме того, он понимал, что уничтожает чужое, т.е. не принадлежащее ему имущество. При уничтожении стекла в киоске подсудимый действовал из хулиганских побуждений, поскольку разбил стекло без причины, «просто так», «хотел повеселиться».

Приговором Юргинского городского суда 14.11.05г. Г. осужден по ч.2 ст.167 УК РФ. Суд установил, что несовершеннолетний Г., проходя по улице мимо жилого дома, увидел стоящий у дома микроавтобус «Киа-Беста», принадлежащий ранее незнакомому ему Александрову, и, с целью умышленного уничтожения чужого имущества - стекла в салоне микроавтобуса, Г. стал бросать камни в стекло микроавтобуса, в результате чего разбил его. После этого Г., с целью уничтожения чужого имущества - указанного микроавтобуса, из хулиганских побуждений, решил поджечь его. Во исполнение своего преступного умысла Г. при помощи куска ткани зажигалкой поджег ацетон в бутылке и бросил ее в салон микроавтобуса «Киа-Беста», в результате чего микроавтобус загорелся. Таким образом, Г. умышленно, из хулиганских побуждений, путем поджога, уничтожил принадлежащий Александрову микроавтобус «Киа-Беста», стоимостью 90000 рублей, причинив потерпевшему значительный материальный ущерб.

Осужденный вину признал, пояснив, что преступление совершил «просто так», видел, что микроавтобус долго стоял с торца дома, его никто не убирает, он стал придумывать, что с ним сделать, решил поджечь. Преступление Г. совершил в присутствии своих товарищей. Установив данные обстоятельства, суд в приговоре указал, что хулиганские побуждения подтверждаются беспричинностью, немотивированностью действий Г.¹

Следует отметить, что Л.Е. Владимиров еще много лет назад справедливо обратил внимание на то, что никогда просвещенный суд не удовлетворится следствием, не раскрывшим мотивы преступления².

В то же время нельзя не согласиться с Б. А. Викторовым, отмечающим, что на практике, как правило, не существуют немотивированных преступлений, если только они не порождены прихотью душевнобольного лица³.

Лишенный смысла акт хулиганских действий не позволяет сам по себе делать вывод о том, что он бесцелен. По нашему мнению, хулиганство всегда мотивировано, т.к. к моменту возникновения повода к совершению агрессивных действий у субъекта уже сформировались соответствующие побуждения, определяющие их характер.

С этим подходом солидарен и высший судебный орган. Во многих судебных документах, как прошлого, так и современных, подчеркивалась обязательность установления мотивов. В постановлении пленума Верховного Суда СССР от 18 марта 1963 года «О строгом соблюдении законов при рассмотрении судами уголовных дел» указывалось, что во многих случаях недостаточно внимания уделяется исследованию мотива и цели совершения преступления. На обязательное установление мотива преступления

¹ Обзор судебной практики рассмотрения судами Кемеровской области уголовных дел о хулиганстве, а также иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений. №01-03/19-432 от 08.08.06г.

² Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. СПб., 1910. С.145

³ Викторов Б.А. Цель и мотив в тяжких преступлениях. М., 1963. С. 15.

обращается внимание в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 30 июня 1969 года «О судебном приговоре», в п.5 постановления Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам об умышленном убийстве»¹. Более того, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» в п. 1 подчеркивается, что по каждому такому делу должна быть установлена форма вины, выяснены мотивы, цель и способ причинения смерти другому человеку, а также исследованы иные обстоятельства, имеющие значение для правильной правовой оценки содеянного и назначения виновному справедливого наказания. Однако противоречивость позиции Верховного Суда РФ (см. п.12 указанного постановления), приводит к тому, что, как и в теории, на практике нижестоящими судами хулиганские побуждения нередко отождествляются с отсутствием мотива.

Проблема немотивированных преступлений впервые была проанализирована Б.Я. Петелиным, который выделил три группы безмотивных преступлений: преступления, совершаемые по неадекватным мотивам, «замещающие действия», «отсроченные действия». Анализируя неадекватные мотивы, т.е. мотивы, явно несоответствующие поводам, их породившим, или мотивы, не присущие определенным ситуациям, а свойственные лишь отдельным личностям и поэтому непонятные большинству людей, Б.Я. Петелин справедливо пишет об эмоциональном характере этих мотивов и бедности содержания личности лица, это преступление совершившего поступков².

Хулиганские побуждения, как представляется, относятся чаще всего, именно к неадекватным мотивам.

¹ Сборник постановлений пленума Верховного Суда СССР 1924-1973. М..1974.

² Петелин Б. Я. Безмотивных преступлений не бывает //Советская юстиция. 1973. №22.С.14-15; Петелин Б. Я. Направленность личности и мотивы преступления. Учебное пособие. М..1973. С.24-25.

Как справедливо отмечал Б.С. Волков, хулиганский мотив - это несущественный мотив. Несущественность этого мотива убедительно раскрывается в первую очередь через непосредственный повод, с которым виновное лицо связывает свое поведение. В убийстве из хулиганских побуждений, а также в целом в хулиганских действиях, внешним видимым импульсом для совершения преступления является мелкое, незначительное, можно сказать, несущественное обстоятельство, которое находится в полном несоответствии с совершенным действием и наступившими последствиями¹.

Содержание хулиганских побуждений достаточно подробно раскрыто в уголовно-правовой доктрине и судебных документах.

В судебных документах, как советских, так и современных, хулиганские побуждения интерпретируются как явное неуважения к обществу, пренебрежение к правилам общежития и нормам... морали (Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 27 июля 1975 г. № 4), явное неуважение к обществу и общепринятым моральным нормам, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 1992 г.), открытый вызов общественному порядку и обусловленный желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1).

Хулиганские побуждения - это стремление открыто противопоставить себя общественному порядку, общественным интересам, продемонстрировать свое неуважение к окружающим, проявить жестокость, дерзость, циничность, совершить буйство и бесчинство, проявить грубую силу, отомстить любому лицу за мелкую обиду и тому подобное; в отсутствие уважения к обществу, в презрении к последнему; в неуважительном отношении к обществу, желании

¹ Волков Б.С. Мотив и квалификация преступлений. Казань, 1968 С.72-73.

игнорировать принятые правила поведения; в гласном, демонстративном вызове окружающим, который раскрывает стремление виновного лица сопоставить свои личные интересы интересам общества в целом, продемонстрировав при этом пренебрежительное отношение к ним, проявив свою вседозволенность; в озорстве, в стремлении самоутвердиться, открыто показать пренебрежение к окружающим, противопоставить свое поведение правилам социалистического общежития, интересам окружающих.¹

С подобным толкованием хулиганских побуждений следует согласиться. Действительно, в каждом случае исследуемого криминального варианта поведения проявляется желание лица удовлетворить свою потребность в самоактуализации.

Вместе с тем, анализ судебной практики позволяет выделить еще несколько особенностей, присущих именно этой мотивации, обуславливающей поведение хулиганов.

Считаем, что преступному поведению указанной категории лиц свойственна полимотивированность, проявляющиеся в том, что виновные лица, руководствуясь осуществлением преступных деяний, стремятся немедленно достичь роста собственной статусной позиций в обществе (определенном социальном слое), а также закрепить достигнутые здесь результаты. При выстраивании тактики своего поведения любое лицо руководствуется системой своих ценностных представлений (ориентации), в которых одни ценности располагаются выше других, им отдается предпочтение по сравнению с другими, а это, в свою очередь, влияет на мотивацию поступка, выбор целей и средств их достижения»².

¹ Побегайло Э.Ф. Избранные труды. СПб., 2009. С. 513; Лейкина Н.С. Уголовно-правовая борьба с хулиганством: дисс. канд. Юрид. наук. Л., 1947. С.288; Куц Н. Ответственность за хулиганство по советскому уголовному праву. Киев, 1969. С.55; Комментарий к уголовному Кодексу РФ с постановочными материалами и судебной практикой/под ред. С.И.Никулина. М.: Юрайт, 2006 С.636; Чучаев А.И., Грачева Ю.В., Задоян А.А. Преступления против общественной безопасности: Учебно-практическое пособие. М., 2010. С. 62.

² Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении. М.: Норма, 2007. С. 26.

Для корректной квалификации преступлений в такой ситуации имеет значение правильное определение мотива. Б.С. Волков справедливо отмечал, что в каждом конкретном случае задача будет сводиться к тому, чтобы установить, какой мотив имел доминирующее значение, являлся главным, основным мотивом преступной деятельности, и в соответствии с этим, определить квалификацию действий виновного¹.

Хотя позиция Б.С. Волкова воспринята далеко не всеми представителями уголовно-правовой доктрины, Верховный Суд РФ придерживается аналогичного подхода при определении мотива, влияющего на квалификацию преступления. Этот вывод находит свое подтверждение в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», где предусмотрено: «По смыслу закона квалификация по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ совершенного виновным убийства определенного лица с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение исключает возможность квалификации этого же убийства, помимо указанного пункта, по какому-либо другому пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающему иную цель или мотив убийства. Поэтому, если установлено, что убийство потерпевшего совершено, например, из корыстных или из хулиганских побуждений, оно не может одновременно квалифицироваться по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ».

Федеральным законом от 24.07.2007 № 211-ФЗ в ряде статей УК РФ, в том числе в ч.1 ст.213 УК закреплен в качестве обязательного новый признак: совершение преступления «по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы». В настоящее время эта норма в существующей редакции породила массу

¹ Волков Б.С. Мотив и квалификация преступлений. С.21.

дискуссий, как в теории, так и на практике, которые свидетельствуют о том, что она в целом не отражает основной сущности этого деяния¹.

В связи с этим возникает вопрос, насколько новый вид хулиганства, определенный А.Г. Кибальником как «экстремистское хулиганство», соответствует по своей мотивации и, следовательно, содержанию, классическому варианту хулиганства.

П.1. Ст. 1 ФЗ «» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ предусматривает понятие экстремизма (экстремистской деятельности). Обращая внимание на данное понятие, приходим к выводу, что в основе криминализации «экстремистского хулиганства» лежит способность этого деяния причинить вред интересам соблюдения равенства лиц вне зависимости от их социальных, расовых, национальных, религиозных и прочих различий (в целом общественным интересам).²

Мотив экстремизма значительно отличается от мотива совершения хулиганских преступлений.

Мотив совершения экстремистского преступления - это противопоставление существующего факта различия в национальной, расовой, этнической, религиозной принадлежности, которое сводится к стремлению ущемить законные права и интересы тех, кто отличается от виновного. Как уже упоминалось выше, в уголовно-правовой доктрине ряда стран преступления, обусловленные экстремистской мотивацией называют преступлениями ненависти (hate crimes), которые караются несравненно строже, нежели традиционные нарушения общественного порядка и определяются, в частности, Федеральным бюро расследований США как преступления, которые предшествуют терроризму и являются его идеологической базой. В соответствии с принятым в 2009 году в США Hate

¹ См.: Куприянов Е.И. Хулиганство – преступление, переходящее на личность // Российский следователь. 2013. № 8. С. 26–29.

² См.: Кибальник А., Соломоненко И. «Экстремистское» хулиганство - нонсенс уголовного закона // Законность. 2008. №4

Crime Prevention Act (18 U.S.C. § 249) к таким преступлениям относятся насильственные действия, которые совершаются вследствие ненависти к реальной или предполагаемой расе, цвету кожи, религии, национальности другого человека.

Ненависть – это чувство, которое вызвано сильной враждой и отвращением. Определение вражды шире определения ненависти и включает в себя и другие чувства. Согласно п. «б» ч.1 ст.213 ненависть или вражда основана на отнесении потерпевшего к определенной расе или же национальности, а также религии, идеологии или к какой-либо иной социальной группе, например, к политической партии, движению. В сущности, мы говорим о ненависти или вражде, которая является побуждающей причиной совершения хулиганства, обусловленного отличием потерпевшего по указанным в законе признакам от субъекта преступления. Полагаем, что совершение «экстремистского хулиганства», является, в отличие от классического хулиганства, персонифицированным деянием, так как оно обусловлено желанием виновного указать на неполноценность определенных личностей, относящихся к иным расам, национальностям, религиям, политическим и идеологическим или социальным группам. А это, в свою очередь, исключает непосредственное посягательство на общественный порядок в целом, так как в таком случае деяние направлено на интересы определенной социальной ячейки, а не всего общества.

Этот подход подтверждается и материалами судебной практики. Группа из трех девушек, назвавших себя «Pussy Riot», совершила деяние, предусмотренное пунктом «б» части 1 статьи 213 УК РФ, то есть «грубое нарушение общественного порядка, выражавшее явное неуважение к обществу, совершенное по мотивам религиозной ненависти или вражды и по мотивам ненависти в отношении какой-либо социальной группы группой лиц по предварительному сговору. При этом в приговоре Хамовнического районного суда от 17 августа 2012 года по уголовному делу № 1-170/12 по обвинению группы «Pussy Riot», отмечено, что действия виновных были

направлены не на посягательство на общественный порядок в целом, а лишь в отношении конкретной социальной группы – группы православных верующих¹.

Поскольку экстремистскому хулиганству свойствен иной основной непосредственный объект посягательства и мотивы преступного поведения, следовательно, объединение в единую норму столь разных по своей направленности, вариантов демонстрации человеческой активности не имеет под собой никаких оснований.²

Исследование уголовных дел и результаты опроса 78 практических сотрудников органов внутренних дел и 44 педагогических работников позволяет утверждать, что хулиганские мотивы преступления в процессе преступной деятельности могут изменяться, трансформироваться. Преобразование исходных мотивов может происходить на всех стадиях преступной деятельности, и само преступление зачастую завершается не по первоначальной, а по преобразованной мотивации виновного³. При трансформации мотивов происходит полная смена их вида⁴. Хулиганские действия нередко возникали на базе нейтральных мотивов, таких как обида, ревность, неприязнь, ложно понятое чувство товарищества. Однако в ходе совершения преступления эти мотивы развивались, приобретали черты, связанные со стремлением грубо нарушить общественный порядок, выразить свое неуважение к обществу, показать пренебрежение к дисциплине, достоинству человека, поиздеваться над слабым, показать свою силу, удаль.

В Обзоре судебной практики рассмотрения судами Кемеровской области уголовных дел о хулиганстве, а также иных преступлениях,

¹ Приговор Хамовнического районного суда г. Москвы от 17 августа 2012 г. по уголовному делу № 1-170/12 // Архив Хамовнического районного суда г. Москвы. 2012.

² См.: Кибальник А., Соломоненко И. "Экстремистское" хулиганство – нонсенс уголовного закона/ Законность. 2008. № 4

³ Пирожков В.С. Направленность личности осужденного к лишению свободы. Лекция. М., 1967. С.8.

⁴ Котов Д.П. мотивы преступления и их доказывание. Воронеж, 1975. С.17-19.

совершенных из хулиганских побуждений. №01-03/19-432 от 08.08.06г отмечается, что с одной стороны, насилие с применением оружия, совершенное на почве личных неприязненных отношений, не может квалифицироваться как хулиганство. Однако судами области учитывается, что если такие действия совершаются в общественных местах, и сознанием виновного охватывается, что он грубо нарушает порядок в общественных местах, срывает общественные мероприятия, нарушает нормальную работу предприятия, общественного транспорта и т.д., то их следует квалифицировать как уголовно наказуемое хулиганство.

В теории мотивы преступления подразделяются на ситуативные, случайные, и личностные, устойчивые¹. Исследование судебной практики и результаты опроса 78 практических сотрудников органов внутренних дел, 22 судей, 44 педагогических работников позволяет утверждать, что хулиганские побуждения в большинстве изученных уголовных дел относились к числу ситуативных. В то же время особенностью этих мотивов является значительная степень их автономности, независимость мотивации от влияния посторонних лиц. Исключением в данном случае выступали лишь преступные действия, совершаемые подростками, для которых влияние посторонних лиц на их поведение оказывалось решающим.

Резюмируя вышеизложенное можно сделать вывод, что преступления, совершаемые из хулиганских побуждений, обладают следующими характерными признаками:

- мотивами этих проявлений выступает явное неуважения к обществу, пренебрежение к правилам общежития и нормам морали, принятым в обществе, желание лица удовлетворить свою потребность в самоактуализации;

¹ Дремова Н.А. О классификации мотивов преступленных действий. // Вопросы судебной психологии. М.,1971. С.46

- доминирующий характер хулиганской мотивации, определяющий суть совершенного деяния;

- неперсонифицированный характер совершаемого виновным посягательства, проявляющийся в том, что жертвой преступления может стать любой член общества, независимо от его пола, возраста, социального статуса, принадлежности к определенной социальной группе, расы, цвета кожи, пола, сексуальной ориентации;

- ситуативность появления и скоротечность формирования хулиганских мотивов;

- значительная степень автономности мотивации лица, совершившего преступление;

- неадекватность мотивации хулиганских действий, проявляющаяся в недостаточности повода или несоразмерности его учиненному действию.

Хулиганские побуждения можно определить как низменные побуждения, имеющие ситуативный, неадекватный и автономный характер, выражающие явное неуважение к обществу, его правилам поведения, нравственным нормам и желание лица удовлетворить свою потребность в самоактуализации.

Мотивы ненависти и хулиганские побуждения коллизионны, поскольку посягают на разные объекты и не совпадают по содержанию. В силу этих обстоятельств объединение в одну норму столь разнонаправленных проявлений криминальной активности представляется некорректным.

2.2 Уголовно-правовой анализ хулиганства и иных преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений.

Предваряя освещение вопроса, вынесенного в заглавие данного раздела работы, следует, по-видимому, вспомнить замечание В.С. Прохорова о том, что ни одно общественно опасное деяние не возводит себя в ранг преступлений¹. В этом смысле, с учетом неконкретных, а порой и противоречивых формулировок, используемых законодателем при конструировании некоторых видов преступлений, без оценки правоприменителя, содержащей некоторый элемент субъективности, вряд ли будет решен вопрос о наличии или отсутствии базовых признаков,

¹ Прохоров В.С. Преступление и ответственность. Л.,1984. С.26.

обусловливающих опасность и характеризующих отдельные криминальные проявления как составную часть определенной общности.

Как отмечалось ранее, хулиганство и иные преступления, совершаемые из хулиганских побуждений, имеют общие черты, позволяющие выделить эти деяния из основной массы преступлений. На эти специфические признаки следует обратить особое внимание.

А) Любое преступление, независимо от того выражено оно в действии либо бездействии, всегда это посягательство на конкретный объект¹. Социальная и юридическая составляющая всякого преступления устанавливается объектом посягательства, т.е. той социальной мишенью, в которой виновное лицо причиняет вред². Объект преступного деяния выступает существенным основанием для построения системы Особенной части УК³. Но на этом значение объекта преступного посягательства не исчерпывается.

Как указывал Б.С. Никифоров в своих исследованиях, мера ответственности возрастает за посягательство на те, или иные общественные отношения, с увеличением значения этого общественного отношения⁴. Без сомнения, что, принимая любую норму, законодатель, во-первых, необходимо определить, какие именно общественные отношения она будет защищать. Также необходимо предоставить конкретное разъяснение о ее размещении в соответствующей главе УК. Любая норма, предложенная законодателем, должна быть, в первую очередь, оправданной и ясной

¹ Трайнин А.Н. Избранные труды. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. С. 71.

² Уголовное право России. Часть общая: Учебник вузов / Под ред. Л.Л. Кругликова. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 72.

³ См., напр.: Трайнин А.Н. Избранные труды. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 78; Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М.: НОРМА, 2001. С. 21-23; Кадников Н.Г. Категории преступлений и проблемы уголовной ответственности. Учебное пособие. М.: Книжный мир, 2005. С. 6 -9; и др.

⁴ Никифоров Б.С. Об объекте преступления // Советское государство и право. – 1948. № 9. С. 16.

правоприменителю. Задачей уголовного права является раскрытие механизма защиты, что позволяет сделать его наиболее эффективным¹.

К сожалению, достаточно проблематичной является формулировка единого понятия родового объекта состава общего для всех входящих в IX раздел УК РФ, в том числе и хулиганство. Само название раздела IX УК РФ² дает основание предполагать, что оно состоит из двух самостоятельных родовых объектов - общественной безопасности и общественного порядка. Предусматривая в рассматриваемом разделе два самостоятельных родовых объекта, законодатель вынуждается обратиться к вопросу о том, какие группы преступлений, закрепленные в главах этого раздела, имеют в качестве родового объекта общественную безопасность, а какие общественный порядок, и как эти два объекта взаимодействуют между собой.

Федеральное законодательство³ предлагает рассматривать понятие общественной безопасности как синонимичное с государственной, экономической, оборонной, информационной и другими видами безопасности, что и предопределяет сложность в ее определении.

Однако доктринальные подходы в данном вопросе более разнообразны. Так, некоторые криминологи понимают под общественной безопасностью некие общественные отношения, которые напрямую связаны с использованием источников повышенной общественной опасности, например, деятельность по разработки недр, деятельность по обороту взрывчатых веществ⁴.

Другие теоретики, рассматривающие вопросы общественной безопасности определяют ее, как деятельность по защите общества от

¹ См., напр.: Загородников Н.И., Сахаров А.Б. Демократизация советского общества и проблемы науки уголовного права // Советское государство и право. 1990. № 12. С. 52; и др.

² Преступления против общественной безопасности и общественного порядка.

³ Федеральный закон № 2464-1 от 5 марта 1992 г. «О безопасности»

⁴ См.: Уголовное право. Особенная часть / под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1995. С. 506; Советское уголовное право. Часть Особенная / под ред. В.А. Владимирова, Н.И. Загородникова, Б.В. Здравомыслова. М., 1979. С. 460.

посягательств и угроз. Эти ученые утверждают, что общественная безопасность выступает инструментом, который обеспечивает общественный покой, также при защите от различных форм противоправных посягательств¹.

Также в правовой доктрине можно встретить мнение, что общественный порядок – это составной частью общественной безопасности².

А.В. Рагулин полагает, что общественная безопасность – понятие широкое, так как оно содержит большее количество общественных отношений³.

Значительная часть правоведов определяет общественную безопасность как часть общественного порядка, в связи с этим безопасность не рассматривается как родовой, или непосредственный объект преступных посягательств, а должна признаваться общим объектом всех преступлений, предусмотренных уголовным законодательством Российской Федерации⁴.

Полагаем, что такой подход является весьма дискуссионным. Во-первых, вызывает сомнение, что законодателем при формулировании названия раздела IX УК РФ в качестве родового объекта были использованы часть и целое. Во-вторых, этимологическое содержание таких понятий, как «общественная безопасность» и «общественный порядок», позволяет выявить наличие дифференцирующих их признаков, что объективно не дает возможности соотносить их как часть и целое. В-третьих, в ч.1 ст.2 УК РФ эти термины употребляются как равные по своему уровню сегменты общего

¹ См.: Гришаев П.И. Преступления против порядка управления, общественной безопасности и общественного порядка. М., 1957. С. 56-57; Тихий В.П. Уголовно-правовая охрана общественной безопасности. Харьков, 1981. С. 25.

² См.: Арсланбекова Р.А. Вовлечение в занятие проституцией и организация занятия проституцией (уголовно-правовые и криминологические проблемы): дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2004. С. 40.

³ Рагулин А.В. Хулиганство: уголовно-правовые аспекты: Дис...канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. С. 60.

⁴ См.: Нарбутаев Э.Х. Квалификация преступлений против общественного порядка: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ташкент, 1983. С. 8; Гришанин П.Ф. Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения // Уголовное право. Особенная часть. М., 1968. С. 465; Еропкин М.И. Управление в области охраны общественного порядка. М., 1965. С. 24.

объекта. В – четвертых, в других законодательных актах, в частности в п. 2 ст.3 ФЗ от 7 февраля 2011 года «О полиции», законодатель возложил на полицию функции по охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, что является подтверждением самостоятельности и равнозначности данных понятий с точки зрения авторов закона.

Представляется, что общественную безопасность и общественный порядок следует рассматривать как два равноправных, взаимодополняющих родовых объекта, имеющих самостоятельное содержание. При этом, как справедливо отмечается рядом авторов, имеются определенные различия и в нормативных средствах регулирования этих явлений. Общественный порядок достигается при использовании всех форм нормативного регулирования, а общественная безопасность только с использованием нормативно-правовых и технических норм¹.

В современном законодательстве отсутствует нормативное закрепление общественного порядка. В юридической литературе вопрос о его содержании относится к дискуссионным. Некоторые теоретики являются приверженцами более широкого подхода при рассмотрении общественного порядка. Так, по их мнению, общественный порядок - система общественных отношений, которая формируется путем соблюдения и реализации всех доминирующих в данном обществе норм, принципов, идей, которые закрепляют наиболее важное для данного экономического и политического строя поведение людей, государственных и общественных организаций².

¹ Яценко С.С. Ответственность за преступления против общественного порядка. Киев, 1976. С 25-28.

² Матышевский П.С. Ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. М., 1964. С. 8-9; Котляревский Г.С. Некоторые вопросы советского социалистического правопорядка // Вопросы теории государства и права: Ученые записки ВЮЗИ. Вып. XI. М., 1960. С. 100.

По мнению Н.И. Коржанского, общественный порядок не может выступать объектом любого преступления, в связи с тем, что он является общим объектом для любого преступного деяния¹.

Сторонником такой же позиции является и Н.Г. Иванов, который рассматривая общественные отношения с точки зрения обеспечения общественного порядка, на которые посягает хулиганство, обращает внимание, что эти отношения не обладают спецификой, так как данный объект нарушается любым преступлением.²

В уголовно-правовой литературе дается более узкое определение этого понятия. Общественный порядок включает общественные отношения, которые обеспечивают общественное спокойствие и нормальные условия труда и быта граждан.

О. М. Якуба характеризует общественный порядок с точки зрения системы регулирования социальными нормами общественных отношений, которые выражаются во внешнем поведении любого члена общества при удовлетворении общих потребностей³. В.С. Комиссаров представляет общественный порядок как систему общественных отношений. Эта система складывается на основе соблюдения норм права, которые направлены на поддержание спокойствия и нравственности в обществе, взаимного уважения⁴. Н.Ф. Кузнецова рассматривает общественный порядок, как совокупность видов и форм поведения граждан в обществе, которые образованы в нормах

¹ См.: Коржанский Н.И. Объект посягательства и квалификация преступлений. Учебное пос. Волгоград: НИ и РИО ВСШ МВД СССР, 1976. С. 40.

² См.: Иванов Н. Хулиганство: проблемы квалификации.//Российская юстиция. 1996. №8. С.39.

³ Якуба О.М. Советский общественный порядок и его охрана административно-правовыми средствами // Проблемы законности на современном этапе развития Советского государства: Межвузовская научная конференция. Харьков, 1968. С. 88.

⁴ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении. Учебник для вузов / Под ред. доктора юридических наук, профессора Н.Ф. Кузнецовой и кандидата юридических наук, доцента И.М. Тяжковой. М., 2002. С. 299.

морали, а также нормативных актах, регулирующих поведение граждан в публичных местах¹.

Опрос сотрудников правоохранительных органов показал: 46% респондентов из числа сотрудников правоохранительных органов и около 61% научно-педагогических работников отметили то обстоятельство, что потребность в надлежащем общественном порядке обусловлена самой природой общества, а общество нуждается в устойчивой системе отношений, сложившихся на основе общепринятых правил поведения.

Говоря об общественном порядке, считаем целесообразным обратить внимание на следующее: поведение членов общества представляет собой предмет правового регулирования; целью такого регулирования выступает достижение соблюдения общепризнанных и приемлемых правил поведения, сформулированных в нормах морали и правовых актах; следование установленным законом правилам поведения обеспечивает общественное спокойствие, состояние стабильности общества, нормальное функционирование его институтов, достойные условия для жизнедеятельности каждого человека и, соответственно, общества в целом.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что общественный порядок – это система общественных отношений, сложившихся на основе соблюдения урегулированных нормами морали и права общепризнанных правил поведения, обеспечивающая общественное и личное спокойствие граждан, состояние стабильности общества, нормальное функционирование общественных институтов, условия труда, быта и отдыха каждого человека.

В качестве родового объекта хулиганства выступают общественная безопасность и общественный порядок. Соотношение этих объектов было определено С.В. Борисовым, отметившим, что посредством нарушения общественной безопасности ставится под угрозу само существование

¹ Кузнецова Н.Ф. Уголовная ответственность за нарушение общественного порядка. М., 1963. С. 3.

социальных отношений, а при нарушении общественного порядка эти отношения лишь подвергаются дестабилизации¹. С таким подходом следует согласиться.

Общепризнанно, что общественный порядок выступает видовым объектом хулиганства. Однако из названия главы 24 можно сделать вывод, что хулиганство находится в плоскости такого видового объекта, как общественная безопасность, но не общественный порядок². Сложно сказать, что послужило основой такой позиции законодателя. Может быть то обстоятельство, что криминальным нарушением признается лишь хулиганство, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Более обоснованной, как представляется, можно признать позицию белорусского законодателя, который расположил ст.339 УК РБ «Хулиганство» в главе 30 «Преступления против общественного порядка и общественной нравственности» раздела XI «Преступления против общественного порядка и общественной нравственности», не рассматривая, в отличие от российского законодателя, хулиганство в качестве угрозы общественной безопасности, но подчеркивая тесную взаимосвязь общественной нравственности и общественного порядка.

Общественный порядок является и непосредственным объектом состава преступления, предусмотренного ст.213 УК РФ. Эта позиция на сегодняшний день является преобладающей. Причем, применительно к хулиганству в качестве основного объекта можно рассматривать общественный порядок лишь в узком смысле.

Следует отметить, что хулиганство в его классическом варианте, посягает не только на общественный порядок. Как справедливо отметил Б.А.

¹ См.: Зарубин В.И. Понятие общественного порядка как объекта хулиганства. //Журнал российского права. 2001. № 8.

² См.: Борисов С.В. Квалификация хулиганства: теория и практика: монография. М.: МВД Российской Федерации, 2007. С. 83.

Куринов, от правильного определения дополнительного объекта преступления зависит его отграничение от других смежных составов, что «способствует правильному решению вопроса о возможной квалификации деяния...»¹.

Помимо нарушения общественного порядка уголовно наказуемое хулиганство обязательно причиняет вред либо ставит под угрозу причинения вреда еще какой-либо охраняемый законом объект - личность, ее честь и достоинство, телесную неприкосновенность, здоровье и жизнь, отношения собственности при уничтожении или повреждении имущества в процессе совершения хулиганских действий в общественных местах, а также отношения, регламентирующие порядок оборота оружия.

В иных преступлениях, характеризующихся хулиганскими побуждениями, общественный порядок выступает в качестве дополнительного или факультативного объектов, что существенно повышает степень общественной опасности подобных проявлений, поскольку одновременно с основным объектом эти деяния посягают на сложившуюся систему общественных взаимосвязей, которые возникли в сфере социального общения людей, регулируются нормами права и направлены на поддержание общественного спокойствия, состояние стабильности общества, нормальное функционирование его институтов.

Б) Объективная сторона преступления – это внешнее проявление преступной деятельности, которой присущи определенные признаки обязательного и факультативного характера². В.Н. Кудрявцев отмечал в своих работах, что при рассмотрении объективной стороны преступления следует полагать, что она является «внешней» только для субъективного содержания деяния. Также эта сторона преступления является внутренней характеристикой для самого механизма преступного посягательства на

¹ Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1976. С. 81.

² См.: Шаргородский М.Д. Уголовное право: Учебник: В 11 т. / М.Д. Шаргородский, В.Г. Смирнов. :Л., 1957. Т. 1. С. 97.

охраняемый объект, так как она раскрывает его внутреннюю сторону и взаимодействие образующих его признаков»¹.

В качестве обязательных, применительно к п. «а» ч.1 ст.213 УК РФ, следует рассматривать признаки, которые позволяют считать нарушение общественного порядка грубым, что отличает уголовно наказуемое хулиганство от административного правонарушения.

Современная редакция хулиганства, как представляется, в первую очередь связывает грубость нарушения общественного порядка с действиями, сопряженными с применением определенного орудия преступления - оружия или предметов, используемых в качестве такового. Такой подход прослеживается и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений», в п. 1 которого отмечается, что в соответствии с законом уголовно наказуемым хулиганством может быть признано только такое грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, которое совершено с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия².

Круг предметов, применение которых в процессе хулиганства позволяло квалифицировать действия субъекта по ч.3 ст.206 УК РФ, достаточно полно был очерчен в Указе Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении ответственности за хулиганство», в соответствии с которым к ним, наряду с оружием, ножами, кастетами стали относить и иные предметы, способные причинить вред здоровью и жизни человека³.

Понятие оружия определено ФЗ «Об оружии», разъяснениями Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов,

¹ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 11.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.11.2007 №8 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» //Бюллетень Верховного Суда РФ . 2008. №1.

³ Бюллетень Верховного Суда СССР. № 5. 1981. С. 43.

взрывчатых веществ и взрывных устройств». Причем, как отмечается в п.1 данного постановления, закон «Об оружии» регулирует только правоотношения, возникающие при обороте гражданского, служебного, а также боевого ручного стрелкового и холодного оружия, в то время как уголовный закон предусматривает ответственность за противоправные действия как с указанными видами оружия, так и с иными видами боевого огнестрельного оружия, находящегося на вооружении в Вооруженных Силах Российской Федерации, других воинских формированиях и федеральных органах исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, и на которые действие Федерального закона «Об оружии» не распространяется.

Пневматическое оружие, сигнальные, стартовые, строительномонтажные пистолеты и револьверы, электрошоковые устройства, предметы, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивные снаряды, гражданское гладкоствольное оружие конструктивно сходные с оружием, не относятся к оружию (пп.2,3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 года), но, безусловно, могут рассматриваться в качестве такового применительно к ч. 1 ст.213 УК РФ, поскольку в диспозиции не содержится каких-либо ограничений, сужающих содержание термина «оружие», и указанные предметы в различных их модификациях безусловно способны причинить вред здоровью и, как показывает практика, иногда и жизни.

Так, Калининским районным судом города Новосибирска за совершение хулиганства с применением предмета, используемого в качестве оружия, был осужден несовершеннолетний Котляров, который грубо нарушил общественный порядок путем производства прицельных выстрелов из пневматического ружья. Котляров С.С. в своей квартире из принадлежавшего ему пневматического ружья произвел не менее трех прицельных выстрелов в проходящих мимо по ул. Красных Зорь г. Новосибирска ранее незнакомых ему граждан, в том числе прицельный выстрел в область головы неустановленного

следствием мужчины, прицельный выстрел в область груди малолетнего Ульянова ИА, 08.07.1991 г.р., и прицельный выстрел в правую ногу малолетнего Вихрюка П.С., 12.04.1990 г.р. Вихрюку П.С. была причинена сильная физическая боль, а Ульянову И.А. - кровоподтек и поверхностная рана на передней поверхности грудной клетки справа, не повлекшие расстройства здоровья. Указанные действия Котляров С.С. совершил в присутствии большого количества посторонних граждан, чем грубо нарушил общественный порядок и выразил явное неуважение к обществу, применив насилие и создав угрозу применения насилия в отношении неопределенного числа лиц, с применением предметов, используемых в качестве оружия¹. В качестве оружия возможно использование и ружей для пейнтбола. 19 октября 2012 г. трое неизвестных в масках обстреляли из ружей для пейнтбола футболистов клуба «Динамо» во время тренировки на базе в Новогорске, причем такие действия правоприменителями были отнесены к хулиганству².

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» указывается, что под предметами, используемыми в качестве оружия, следует понимать предметы, которыми потерпевшему могли быть причинены телесные повреждения, опасные для жизни или здоровья (перочинный или кухонный нож, бритва, ломик, дубинка, топор, ракетница и т.п.), а также предметы, предназначенные для временного поражения цели (например, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми и раздражающими веществами)³.

Действующее постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» к

¹ Дело №1-459/2003 г. Архив Калининского районного суда г. Новосибирска.

² За нападение на игроков Динамо завели уголовное дело. URL: <http://lenta.ru/news/2012/10/20/dynamo/>

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003.№ 2.

предметам, используемым в качестве оружия при совершении хулиганства, относит любые материальные объекты, которыми, исходя из их свойств, можно причинить вред здоровью человека¹.

Судебная практика относилась к таким предметам, в частности, металлический ковш, которым виновный нанес удары по левой боковой части головы потерпевшего, от чего последний упал. Суд квалифицировал действия субъекта по ст.213 ч.1 УК РФ как хулиганство, т.е. грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением предметов, используемых в качестве оружия². А.В. Наумов приводит такой пример: «Рассмотрев дело, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ пришла к выводу, что В. применил в процессе хулиганства такие предметы, как пепельница, бутылка, шкатулка, используя их в качестве оружия для нанесения телесных повреждений. ... По смыслу закона, сам факт использования в качестве оружия каких-либо предметов, в том числе хозяйственно-бытового назначения, для нанесения телесных повреждений, позволяет квалифицировать деяния как хулиганство»³.

В то же время президиум Нижегородского областного суда в постановлении от 6 апреля 2011 года не признал в качестве предмета, используемого в качестве оружия солонку, которую виновный бросил в голову потерпевшей, причинив ей легкий вред здоровью. Подобный вывод представляется достаточно спорным, поскольку понятие предметов, используемых в качестве оружия ни в законе, ни в постановлениях Пленума не конкретизировано, таковым может признаваться любой предмет,

¹ Корецкий Д. Классификационные признаки и виды вооруженных преступлений // Уголовное право.- №4. 2001.С.64.

² Дело №1-219/2002 г. Федеральный суд Карасукского района Новосибирской области.

³ Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: коммент. судеб. практики и доктрин. толкование / Под ред. Г.М. Резника. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 548.

потенциально способный причинить вред здоровью человека. В данном случае солонка - предмет хозяйственно-бытового обихода. Но поскольку солонкой реально причинен вред здоровью, очевидно, что она может быть признана предметом, используемым в качестве оружия.

Как уже отмечалось, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» разъяснено, что к предметам, используемым в качестве оружия, следует относить и механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряжённые слезоточивыми и раздражающими веществами и предназначенные для временного поражения цели, а также собак и других животных, использование которых представляет угрозу для жизни или здоровья человека¹. Следует отметить, что применение петард, фаеров также содержит признаки хулиганства, сопряженного с применением предметов, используемых в качестве оружия.² 17 ноября 2012 г. во время футбольного матча «Динамо» и «Зенит» вратарь динамовцев Антон Шунин получил травму из-за брошенной на поле петарды.

Дела об использовании животных для совершения хулиганских действий встречаются в судебной практике крайне редко. При этом к оружию приравниваются крупные служебные и бойцовые породы собак. Так, в Дзержинске Нижегородской области за хулиганство, совершенное с предметом, используемым в качестве оружия (ч. 3 ст. 213 УК РФ), был осужден М, который с целью совершения хулиганских действий З. в ноябре 2002 года пришел со своей собакой в квартиру, где проживала малознакомая ему семья М., и потребовал, чтобы М. шел на улицу искать якобы потерянный им (З.) сотовый телефон. Когда М. отказался, З. дал своей собаке породы стаффордширский терьер команду «взять». В результате М. был искусан, ему был причинен легкий вред здоровью. 7 декабря 2002 г. З. пришел с той же

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. 2002.

² По факту причинения травмы вратарю "Динамо" возбуждают уголовное дело. URL: <http://lenta.ru/news/2012/11/17/case1/>

собакой в квартиру незнакомого ему К., которому уже было известно от соседей, что жильцов дома кусает собака, которую натравливает парень, которого К. пытался найти его, но не смог. З. спросил К., почему он ищет его, после чего, сняв намордник с собаки, дал ей команду «взять». В результате К. были причинены телесные повреждения в виде укушенных ран головы, лица, верхних конечностей, и тем самым причинен легкий вред здоровью.

Еще одной проблемой правовой оценки действий, нарушающих общественный порядок, является применение негодного оружия или его имитации. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений», в п.4 указано, что применение в ходе совершения хулиганства незаряженного, неисправного, непригодного оружия (например, учебного) либо декоративного, сувенирного оружия, оружия-игрушки и т.п. дает основание для квалификации содеянного по пункту «а» части 1 статьи 213 УК РФ¹.

Однако Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» заведомо негодное или незаряженное оружие либо имитацию оружия, например, макет пистолета, игрушечный кинжал и т.п., не относит ни к оружию, ни к предметам, используемым в качестве оружия, исходя из того, что лицо не намеревалось использовать эти предметы для причинения телесных повреждений, опасных для жизни или здоровья².

Несогласованность позиции Верховного Суда РФ, касающаяся понимания содержания демонстрации имитации оружия, не совсем понятна. Это обстоятельство породило разногласия в его трактовке и среди теоретиков. С позицией профессора Л. Д. Гаухмана, отмечающего, что подобные действия

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.11.2007 №8 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» //Бюллетень Верховного Суда РФ . 2008. № 1.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. 2003.

воспринимаются потерпевшим и окружающими как и те, которые имеют будто бы настоящий характер; они также способны подавлять любое сопротивление потерпевшего; также увеличивают степень интенсивности угрозы применения насилия; эти предметы могут быть использованы как оружие¹, безусловно, следует согласиться, когда речь идет о насильственных посягательствах на собственность и демонстрация имитации оружия является способом устрашения, подавления воли. В то же время, при квалификации хулиганства, как уголовно наказуемого поведения, которое, хотя и грубо нарушает общественный порядок, но не сопряжено с созданием ситуации, когда насилие психическое может перерасти в насилие физическое, создающее угрозу здоровью потерпевшего, за исключением случаев, когда игрушечное оружие или его имитацию можно реально использовать для нанесения телесных повреждений, рассматривать априори как синонимичные понятия «предметы, используемые в качестве оружия», и «имитация оружия» будет неверным с учетом очевидного различия в уровне общественной опасности таких действий. В этом аспекте более правильной представляется позиция ученых, которые отмечают, что нет оснований говорить о применении оружия, когда виновное лицо угрожает незаряженным или неисправным оружием, а также демонстрирует оружие, не преследуя цели его использовать².

Следует отметить, что в уголовно-правовой литературе возникает дискуссия о целесообразности и обоснованности расширения понятия предметов, которые содержатся в п. «а» ч.1 ст. 213 УК РФ. С позиции О. Вознесенской подобными формулировками размываются пределы толкования закона, что влечет произвол правоприменителей³. Не соглашаясь с подобными

¹ Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. М.1997.С.65-66.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко. М. 2007. С.481

³ Вознесенская О. Камень в руке хулигана - не всегда оружие // Российская юстиция. 2001. № 6.С.22.

выводами, А. Непринцев обращает внимание как на тенденции развития российского уголовного законодательства, так и на очевидную потребность общества в усилении охраны общественного порядка¹.

Вместе с тем современные достижения науки позволяют утверждать, что перечень предметов, используемых в качестве оружия при квалификации хулиганства далеко не исчерпан. Еще в 1963 году в судебной практике возник вопрос о квалификации действий лиц, использующих радиопередающие устройства для радиопередач, выражающих явное неуважение к обществу. Причем, Верховный Суд СССР затронул не только вопросы, связанные с содержанием подобных передач, но и более важные проблемы, касающиеся правовой оценки создания помех радиовещанию и служебной радиосвязи. В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 3 июля 1963 года «О квалификации действий, связанных с использованием радиопередающих устройств в преступных целях» обращалось внимание, что такие передачи являются проявлением озорства, явного неуважения к обществу и рекомендовал квалифицировать их как простое или злостное хулиганство. Признаков особо злостного хулиганства Верховный Суд СССР в таких действиях не усмотрел².

В настоящее время появились более опасные средства проявления хулиганства, к которым можно отнести, например. «лазерное хулиганство», представляющее собой умышленное облучение человека лазерным пучком, создающее угрозу безопасности транспортных средств (самолета, поезда, автомобиля). Ежегодно отмечается около сотни атак с лазерными целеуказателями (лазерными указками) на самолеты гражданской авиации только в Российской Федерации. Для примера можно привести два инцидента, которые произошли в августе 2013 года. Из различных сообщений в СМИ

¹ Непринцев А. Камень в руке хулигана - всегда оружие // Российская юстиция. 2002. № 2. С.55-56.

² Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924-1970. М.,1970. С.515-516.

стало известно, что 13 числа был зафиксирован факт направления лазерного пучка (ЛП) «зеленого цвета» в сторону воздушного судна, совершавшего полет по маршруту Франкфурт–Москва и заходившего на посадку в аэропорт «Шереметьево». Во время попытки облучения самолет находился в районе населенного пункта Красная Горка. По карте расстояние от Красной Горки до границы аэропорта около 5 км. 28 августа в районе города Климовска была предпринята попытка облучения лазерным пучком самолета рейса Краснодар–Москва, заходившего на посадку в аэропорт «Внуково». По карте расстояние от Климовска до границы аэропорта составляет примерно 30 км. Кроме того, в области индустрии развлечений все чаще применяются световые эффекты с участием лазерного излучения. При проведении театрально-зрелищных мероприятий на открытых площадках и массовых шоу лазерные пучки большой мощности постоянно направляются в небо, что, безусловно, создает значительную угрозу воздушному транспорту, особенно, когда такие мероприятия носят несанкционированный характер, становятся частью корпоративных развлечений.

В последние годы отмечены также случаи «лазерного хулиганства», направленного против наземных транспортных средств, в результате чего подвергаются опасному воздействию глаза водителей автотранспорта и машинистов поездов. Воздействие лазерных излучателей на глаза водителей и машинистов может быть гораздо более опасным, чем пилотов самолетов. Это обусловлено малой дистанцией облучения, измеряемой иногда десятками метров, и малыми углами облучения. Любые лазерные излучатели представляют собой предмет повышенной опасности, связанной, прежде всего, со способностью лазерного излучения, генерируемого в определенном спектральном диапазоне, нанести непоправимый ущерб зрительному аппарату человека. Оптические среды глаза (роговица, хрусталик, стекловидное тело) в определенной зоне спектра прозрачны для лазерного излучения, которое достигает сетчатки глаза и не только временно ослепляет человека, по и

повреждает зрение¹. По мнению некоторых ученых, например, С.В. Фирсакова, депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации В.А. Васильева, М.И. Гришанкова, А.П. Москальца, В.Н. Плигина и др., применение лазерных излучателей необходимо ассоциировать с хулиганством или в отдельных случаях - даже с лазерным терроризмом. Помимо воздействия лазерных излучателей серьезную угрозу представляет также применение акустических систем, ультразвука, инфракрасных излучателей и иных вариантов воздействия на неопределенное число граждан, совершаемое из хулиганских побуждений и ставящее под угрозу здоровье человека².

Особую проблему создают проявления киберхулиганства, об опасности которых говорится многими специалистами. По данным Solar JSOC (центр реагирования на инциденты информационной безопасности), в 2015 г. общее число кибератак в России выросло на 45%. Атаки на государственные системы, по словам гендиректора компании Solar Security (разрабатывает системы информационной безопасности) Игоря Ляпунова росли быстрее, чем на коммерческий сектор. По его наблюдениям, число кибератак на государственные системы близко к 24 млн.³. Мотивы злоумышленников самые разнообразные, начиная от желания получить закрытую информацию до озорства. Такое желание самоутвердиться, продемонстрировать свое превосходство над другими людьми представляет особую опасность в сфере здравоохранения.

Одно из быстро растущих направлений современной медицины — дистанционный контроль за состоянием здоровья пациентов. Хотя

¹ Б.Рахманов. В.Кибовский О правовой ответственности за создание лазерных угроз//Мир транспорта.2014. №1.С.146-152; Е.Наумова Лазерное хулиганство: чт о спасет пилотов. Вести.ru. 26 июля 2011 г.; А.Александрова Лазерное хулиганство может стать уголовщиной. Эксперт online. 2011г.; Монреальская газета. 24 мая 2016 г.; Лазерная указка – игрушка или оружие. РИАНОВОСТИ. 2011.

² Newsland. Общество. 19.10.2011; Актуальные комментарии. 19.10.2011.

³ Ведомости. 17 апреля 2016 г.

дистанционный контроль за состоянием больных с использованием сети Интернет в нашей стране проводится достаточно редко, в основном в виде пилотных проектов, тем не менее, он демонстрирует быстрые темпы роста. В августе 2010 г. Минздравсоцразвития России была опубликована программа «О приоритетных направлениях информатизации здравоохранения», где говорится о «разработке решений по оперативному и постоянному сбору и дистанционной передаче сведений о состоянии здоровья человека его лечащему врачу, удаленный мониторинг состояния здоровья пациента круглосуточно, вне зависимости от его местоположения, с мгновенным анализом его биометрических показателей». Как указано в «Стратегии медицинской науки», для реализации бесконтактной диагностики будут применяться электронные браслеты, сетевые информационные технологии, датчики, малоразмерные сенсоры, портативные чипы и биочипы. Данные с них можно получать с помощью специального сканера. Биочип также имеет GPS передатчик, благодаря которому можно выйти в Интернет через спутник, проверить состояние человека. Телеметрические данные, полученные прибором, с помощью встроенного в него SIM-чипа передаются по мобильной сети связи в диспетчерский центр, где автоматически обрабатываются, и, в случае угрозы для здоровья пациента, передают сигнал медицинскому персоналу. Медицинский персонал через соответствующие устройства, подключенные к сотовому телефону или Интернет, может в любое время получить информацию о больных, их состоянии и местоположении. Эта система удаленного мониторинга состояния здоровья пациентов опробована в России еще в 2010 г. Помимо браслетов в пилотных проектах использовались и иные мобильные диагностические устройства, состоящие из набора беспроводных медицинских датчиков, смартфона, собирающего и анализирующего данные, и облачной программной платформы, производящей диагностику и предоставляющей их врачу, пациенту или его родственникам. Кибератака на такие диспетчерские центры, на приборы, осуществляющие мониторинг состояния здоровья пациентов, либо поддерживающие работу

отдельных органов человека в нормальном состоянии, создает угрозу причинения вреда их здоровью и жизни. Так, беспроводные функции кардиостимулятора позволяют дистанционно менять режим его работы с обычного ноутбука, вызывая смертельные для человека разряды или отключая прибор¹. Причем в данном случае речь идет не только об отдельных жертвах киберхулиганов, а о неопределенном числе потерпевших от их озорства, чье здоровье или жизнь ставятся под угрозу причинения вреда.

Представляется, что с учетом специфики подобных действий и мотивации поведения лиц, осуществляющих кибератаки, киберхулиганство можно определить как совершаемые из хулиганских побуждений кибератаки, выражающиеся в подборе паролей и неправомерном доступе в IT-системы, вирусных заражениях, эксплуатации известных уязвимостей компьютерных систем, рассылку писем с вредоносными вложениями и другие действия, выполняемые с использованием информационных технологий и ставящие под угрозу жизнь и здоровье как отдельных лиц, так и неопределенного круга граждан.

В настоящее время достаточно остро стоит вопрос и о признании предметов спортивной экипировки в качестве орудия преступления, указанного в п. «а» ч.1 ст.213 УК РФ с учетом роста числа нарушений правопорядка как отдельными фанатами спортивных команд, так и их объединениями.

Таким образом, содержание такого понятия как «предметы, используемые в качестве оружия» должно быть уточнено и расширено за счет отнесения к ним не только широкого спектра предметов материального мира, которыми можно нанести урон здоровью и жизни людей, но и различного вида излучений, а также программных средств обеспечения деятельности приборов и гаджетов, использование которых создает аналогичные угрозы.

¹ Чупрова А.Ю. Уголовно-правовые механизмы регулирования отношений в сфере электронной коммерции. Н.Новгород, 2014. С.152, 396-399..

Применение оружия или иных предметов, используемых в качестве оружия, в контексте хулиганства традиционно трактовалось как создающее угрозу для жизни или здоровья.

В советский период в судебной практике Верховного Суда РСФСР отмечалось, что под применением оружия следует понимать использование оружия для нанесения телесных повреждений, а также такой способ его применения, при котором заведомо для виновного создавалась угроза жизни или здоровья граждан. Так, в деле Груздева Судебная коллегия Верховного Суда РСФСР не усмотрела признаков особо злостного хулиганства в выстрелах из пистолета, произведенных осужденным по изоляторам телефонного столба, исходя из того, что никакой угрозы для жизни и здоровья людей его поведение не создавало.

В деле Горелашвили Верховный Суд РСФСР обратил внимание, что сама демонстрация столового ножа, которым размахивала осужденная, без реальных действий, направленных на причинение телесных повреждений, не образует состава особо злостного хулиганства, сопряженного с применением оружия. К такому же выводу пришел Верховный Суд РСФСР и в деле Ефремова, который в процессе совершения хулиганских действий разбил топором стекло в окне и наносил удары топором о стену дома, не усмотрев признаков хулиганства с применением предметов, используемых в качестве оружия в действиях лица, использующего кувалду, топор и лом в качестве орудий взлома двери потерпевшей¹.

С позиции судебной практики квалификация применения огнестрельного оружия по ч.3 ст.206 УК РСФСР могла иметь место только в ситуациях его применения по прямому назначению. Так, в деле Чеботарева Верховный Суд РСФСР не увидел признаков ч.3 ст.206 УК РСФСР, поскольку субъект, ударяя потерпевшего ложем охотничьего ружья по плечу,

¹ Сборник постановлений президиума и определений судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР. 1964-1972. М., 1974.С.411-420.

использовал его не как огнестрельное оружие, а как тяжелый предмет, которым можно нанести удар потерпевшей.

В п.11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.1991 №5 также отмечалось, что применение или попытка применения при совершении хулиганства огнестрельного оружия, любых ножей, кастетов или иного оружия или других предметов содержат признаки особо злостного хулиганства не только в тех случаях, когда виновный с их помощью наносит или пытается нанести телесные повреждения, но и тогда, когда использование указанных предметов в процессе совершения хулиганских действий создает реальную угрозу жизни и здоровья граждан.

Действующее постановление Пленума Верховного Суда РФ в п. 2 указывает, что под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, следует понимать умышленные действия, направленные на использование лицом указанных предметов как для физического, так и для психического воздействия на потерпевшего, а также иные действия, свидетельствующие о намерении применить насилие посредством этого оружия или предметов, используемых в качестве оружия¹.

В современной уголовно-правовой доктрине ведутся дискуссии о содержании понятий «применение» и «использование» оружия. Н.Г. Иванов отмечает, что в законодательстве, регламентирующем деятельность милиции, термин «применение» оружия относился к действиям правоохранителей, сопряженным с причинением вреда жизни и здоровью правонарушителей, а термин «использование» оружия касался остановки автомобилей, выстрелов в воздух. В связи с этим для правильной квалификации хулиганства, по мнению Н.Г.Иванова, Верховный Суд должен первоначально однозначно определить содержание термина применение оружия². Представляется, что поставленный

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.11.2007 №8 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» //Бюллетень Верховного Суда РФ . 2008. №1.

² Н.Г.Иванов, И.И.Косарев Хулиганство и хулиганские побуждения. М.,2011. С.77-82.

вопрос о содержании вышеуказанных понятий вряд ли является принципиальным, поскольку с точки зрения этимологии данные термины можно рассматривать как синонимичные.

Анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод, что применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия при совершении хулиганства, охватывает следующие действия.

- Совершение насильственных действий в отношении потерпевшего (физическое насилие), нарушивших его телесную неприкосновенность, при выполнении которых в качестве орудия преступления выступало оружие или предметы, используемые в качестве оружия.

Так, Пресненский районный суд города Москвы квалифицировал как хулиганство с применением предмета, используемого в качестве оружия действия Горохова В.В. Виновный, находясь на платформе станции метро «Баррикадная» Таганско-Краснопресненской линии Московского метрополитена, используя незначительный повод для конфликта с ранее незнакомым ему гражданином, в присутствии граждан, пассажиров Московского метрополитена, выражая явное неуважение к обществу, стал словесно оскорблять потерпевшего, после чего беспричинно нанес последнему удар кулаком в область носа, а затем, используя находившуюся при нем стеклянную бутылку, применив ее в качестве оружия, ударил потерпевшего в область брови сверху, нанеся рану верхнего века справа, не причинившую вреда здоровью¹.

Угроза применения насилия, проявляющаяся в демонстрации оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Словарь русского языка С.И. Ожегова дает определение термину «угрожать», в соответствии с которым оно рассматривается, как стращать, наводить опасность либо опасенье, держать кого-то под страхом, под

¹ Дело № №1-93/2011.9 марта 2011 г. Пресненский районный суд г. Москвы.

опаской.¹ Следовательно, под угрозой рассматривается запугивание, обещание причинить кому-нибудь неприятность, зло, возможная опасность.² Угроза в хулиганстве – это психическое воздействие на человека, цель которого его устрашение или же запугивание. Необходимым признаком угрозы является реальная возможность ее осуществления. Эта возможность определяется совокупностью объективных (время, место, способ, обстановка, орудия, средства, количество угрожающих лиц, предшествующие взаимоотношения виновного и потерпевшего и т.п.) и субъективных (восприятие угрозы потерпевшим, осознание этого факта виновным, характеристики личности виновного и потерпевшего) признаков.³ Преступление, предусмотренное п. «а» ч.1 ст.213 УК РФ, наиболее ярко подтверждает реальность осуществления угрозы путем демонстрации оружия, или иных предметов, которые используются для нанесения телесных повреждений или же лишения жизни, что учитывается в судебной практике⁴, а также совершения иных действий, создающих угрозу для здоровья или жизни человека.

Рассмотрим в качестве иллюстрации несколько примеров из судебной практики различных судебных инстанций.

Пресненский районный суд г. Москвы квалифицировал как хулиганство действия Баранова А.А., который, находясь около дома, будучи в состоянии алкогольного опьянения, беспричинно, из хулиганских побуждений, пренебрегая нормами общественной морали и нравственности, выражая явное неуважение к обществу, высказывался в адрес сотрудников скорой помощи грубой нецензурной бранью, при этом на замечания окружающих о прекращении хулиганского поведения не реагировал, и в продолжении своих

¹ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 2002. Т.4. С. 470.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1989. С. 673.

³ Коростылев О.И. Уголовно-правовая характеристика угрозы: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. С. 11.

⁴ Расторопов С.В., Табакова С.Н. О сущности понятия «психическое насилие» в составах насильственных преступлений // Закон и право. 2004. № 12. С. 37.

противоправных действий, разбив стеклянную бутылку и демонстрируя горлышко от нее в качестве предмета, используемого в качестве оружия, угрожал применением насилия водителю автомобиля скорой медицинской помощи¹.

Как угроза, присущая хулиганству, было оценено поведение Кулябина, который 29 января 2011 года, находясь на лестничной площадке 11-го этажа жилого дома в г. Москве, грубо нарушая общественный порядок и учинил скандал с Ц.Г.А., в ходе которого выражался в ее адрес нецензурной бранью и, используя в качестве оружия имевшийся у него топор, замахнулся им на Ц.Г.А., после чего ударил топором по входной двери приквартирного холла. Действия виновного воспринимались потерпевшей как реальная угроза ее здоровью. Сам факт отсутствия объективной реализации такой угрозы по мнению суда не влияет на квалификацию поведения виновного.².

- Совершение иных действий, ставящих под угрозу жизнь или здоровье человека.

Так, Солнцевский районный суд г. Москвы усмотрел признаки хулиганства в действиях Иванова В.А., который находясь в общественном месте, на улице около здания, из хулиганских побуждений, грубо нарушил общественный порядок и покой граждан в ночное время, произведя из одноствольного гладкоствольного автоматического охотничьего ружья семь выстрелов в сторону вышеуказанного здания, в результате чего разбил два окна зала ресторана, находящегося на втором этаже этого здания, частично повредил облицовочную плитку фасада здания, повредил дверь магазина, находящегося на первом этаже здания, повредил вывески, расположенные над входом в магазин и на крыше здания, разбил плафон под козырьком вывески магазина. Уголовно наказуемыми суд признал действия лица, которые ставили

¹ Дело № 1-356/2010.15 сентября 2010 г. Пресненский районный суд г. Москвы.

² Дело № 1-80\11 (577080) 6 апреля 2011 г. Солнцевский районный суд г. Москвы.

под угрозу причинения вреда здоровью и жизни граждан, находившихся в ресторане, которые могли стать жертвами хулигана¹.

По этим же основаниям Солнцевским районным судом был осужден Кандауров, который 24 октября 2011 г., находясь в салоне своего автомобиля, расположенного на проезжей части дублера, в ходе ранее возникшего конфликта между ним и потерпевшим, имея малозначительный повод и умысел на грубое нарушение общественного порядка, использовал в качестве оружия многофункциональный бесствольный комплекс «МР-461» (Стражник) калибра 19x45, являющийся огнестрельным оружием ограниченного поражения, произведя выстрел в сторону потерпевшего, который находился в принадлежащем ему автомобиле, повредив при этом переднее левое крыло указанного автомобиля². Хотя в данном деле никто не пострадал, тем не менее для потерпевшего существовала реальная угроза причинения вреда здоровью.

Следует отметить, что вышеозначенные варианты лазерного хулиганства или киберхулиганства также создают для граждан реальную угрозу причинения вреда жизни и здоровью.

В тех случаях, когда опасность для здоровья или жизни отсутствовала, нарушение общественного порядка не рассматривалось судами как уголовно наказуемое хулиганство.

В то же время, Смоленский областной суд не усмотрел признаков уголовно наказуемого хулиганства в действиях Корлукова, осужденного по ч.1 ст.213 УК РФ и ч.2 ст.167 УК РФ, указав в кассационном определении следующее. Суд признал, что виновный, находясь в нетрезвом состоянии, выйдя на крыльцо своего дома, дважды произвел выстрелы в воздух из принадлежащего ему охотничьего ружья, тем самым грубо нарушая общественный порядок и выражая явное неуважение к обществу. После чего, перезарядив ружье, из хулиганских побуждений произвел два прицельных

¹ Дело № 1-270/12 (69420).13 августа 2012 г. Солнцевский районный суд г. Москвы.

² Дело № 1-28/12 (602184). 17 января 2012 г. Солнцевский районный суд г. Москвы.

выстрела по автомобилю Т., причинив потерпевшему значительный материальный ущерб. На улице и в автомобиле при этом, никого из граждан не было. Судебная коллегия считает, что приведенные судом в приговоре обстоятельства содеянного не позволяют сделать вывод о наличии в действиях Корлукова уголовно наказуемого деяния – хулиганства, поскольку применение оружия, хотя и в общественном месте - на улице - не может быть единственным признаком состава данного преступления, если угроза жизни и здоровью граждан объективно отсутствовала¹.

Применение оружия имеет свои особенности, четко отраженные в уголовных делах. В тех случаях, когда виновному вменяется в вину именно применение оружия, имеется ввиду, что его боевые качества использовались по прямому назначению. Если же лицо нанесло потерпевшему удары рукояткой ножа или прикладом ружья, такие действия нельзя рассматривать как совершенные с применением оружия, так как ни нож, ни ружье по своему прямому назначению для причинения вреда здоровью человека не использовались.

Состав хулиганства сконструирован законодателем по типу формального. В диспозиции нормы отсутствуют указания на обязательность наступления негативных последствий. Как видно из анализа судебной практики, ни в одном из исследуемых судебных решений признание хулиганства окончанным преступлением не коррелировало с причинением вреда потерпевшим. В уголовно-правовой доктрине этот подход поддерживается большинством теоретиков, с которыми мы согласны². Следует отметить, что и судебная практика исторически рассматривает хулиганство как преступление, не требующее наступления последствий. Судебная коллегия Верховного Суда РСФСР отметила в деле Потеченкова,

¹ Дело № 22-1753. 25 апреля 2012 г. Смоленский областной суд.

² См. напр., Борисов С.В. Квалификация хулиганства: теория и практика: монография. М.: МВД Российской Федерации, 2007. С. 83; Н.Г.Иванов, И.И.Косарев Хулиганство и хулиганские побуждения. М.,2011. С.77-82.

что для квалификации действий лица по ч.3 ст.206 УК РСФСР не требуется, чтобы виновный обязательно причинил телесные повреждения. Ответственность по этой статье наступает и в том случае, когда лицо, совершая хулиганские действия, применило какие-либо из указанных предметов, создавая тем самым реальную опасность для жизни и здоровья граждан¹.

Обязательным признаком хулиганства выступает место совершения преступления – общественное место.

Под общественным местом, согласно п.5 ст.1 Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом, принятой резолюцией 52/164 Генеральной ассамблеи ООН от 16 декабря 1997 года, понимают «...те части любого здания, земельного участка, улицы, водного пути или других мест, которые доступны или открыты для населения, будь то постоянно, периодически или время от времени, и включают любой коммерческий, деловой, культурный, исторический, просветительский, культовый, государственный, развлекательный, рекреационный или аналогичный объект, который таким образом доступен или открыт для населения»².

К общественным местам судебная практика относит: открытые участки населенных пунктов, предназначенные для массового пребывания и передвижения граждан: улицы, площади, парки, скверы, зоны отдыха; места проведения спортивных, культурных и зрелищных мероприятий: стадионы, кинотеатры, концертные залы, библиотеки, музеи, драмтеатры; помещения предприятий торговли и общественного питания - кафе, баров, столовых, ресторанов, магазинов, торговых центров; помещения и территории, занимаемые церковными учреждениями и общественными организациями;

¹ Сборник постановлений президиума и определений судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР. 1964-1972. М., 1974.С.421-422.

² Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом. Принята резолюцией 52/164 Генеральной ассамблеи ООН от 16 декабря 1997 года

объекты инфраструктуры общественного транспорта: метро, вокзалы, пристани, подземные и надземные переходы, дороги, тротуары, мосты, эстакады, остановки; салоны (вагоны) транспортных средств общего пользования; помещения учреждений, предприятий, организаций, оказывающих населению медицинские, бытовые, коммунальные, почтовые, финансовые, образовательные и иные услуги (поликлиники, больницы, ателье, химчистки, почта, банки, жилищно-эксплуатационные конторы, институты и т.п.) либо представляющих населению различные государственные услуги (помещения правоохранительных, налоговых, таможенных, регистрационных, лицензионно-разрешительных и других подобных органов и учреждений); подъезды многоквартирных домов.

Этот перечень не является исчерпывающим. По справедливому мнению С.В. Розенко общественное место должно соответствовать только одному критерию - свободный (открытый) доступ двух и более человек¹. Тем самым, общественное место - это пространство, территория, выделенная для общественного пользования.

Современные реалии внесли определенные коррективы и в понятие общественного места. Еще в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 3 июля 1963 года «О квалификации действий, связанных с использованием радиопередающих устройств в преступных целях» радиоэфир рассматривался как общественное место, поскольку принимать передачи могло неопределенное число радиолюбителей.

В настоящее время при совершении киберхулиганства таким общественным местом, не имеющим границ, представляется допустимым понимать виртуальное пространство, в котором субъект может совершать действия, грубо нарушающие общественный порядок и ставящие под угрозу

¹ См.: Розенко С.В. Вандализм как преступление экстремистской направленности // «Актуальные проблемы права России и стран СНГ». XIII международная научно-практическая конференция с элементами научной школы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jurfak.susu.ac.ru/Konf/programma 04.2011.doc> (дата обращения: 25.03.2014).

интересы неопределенного круга лиц. В уголовно-правовой доктрине дается определение виртуального пространства, с которым мы солидарны. Виртуальное пространство представляет собой искусственный мир, передаваемый человеку в ощущениях, моделируемый современными техническими средствами и имитируемый в соответствии со сложившимися в течение длительного времени и ставшими традиционными в обществе образами и представлениями¹.

В теории и судебной практике практически не встречается возражений относительно обязательности совершения хулиганства в общественном месте. Соответственно и признак публичности – традиционно необходимый признак этого преступления.² Однако позиция, обозначенная в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2007 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений», не признает публичность противоправного деяния обязательным признаком, как хулиганства, так и иных преступлений, совершенных из хулиганских побуждений. Определяющим является то обстоятельство, что хулиганские преступления могут совершаться как в общественном месте в обстановке публичности, так и в безлюдных местностях (на пустырях, в лесу, на берегу реки и т.д.). Однако, во всех таких случаях обязательным будет преступное посягательство против личности человека или его имущества, без видимого повода либо когда найден незначительный повод, т.е. сколько-нибудь значимая причина совершения преступления отсутствует.

В то же время в современной судебной практике признак публичности практически обязателен для квалификации поведения субъекта как хулиганства, хотя для иных «хулиганских преступлений» это обстоятельство может не приниматься во внимание. Вместе с тем результаты опроса 78

¹ Чупрова А.Ю. Уголовно-правовые механизмы регулирования отношений в сфере электронной коммерции. Н.Новгород, 2014. С.10-11.

² Бюллетень Верховного Суда СССР. 1990.№3. С.43.

практических сотрудников органов внутренних дел и 44 педагогических работников показали, что практически во всех уголовных делах о хулиганстве публичность определяется через наличие на месте совершения преступления посторонних людей. Так, в деле Арипина Верховный Суд Российской Федерации обратил внимание на то, что его действия нельзя признать нарушающими общественный порядок, поскольку посторонние лица при конфликте не присутствовали. Аналогичный вывод был сделан Верховным Судом Российской Федерации и по делу С. «Общественный порядок С. не нарушал, поскольку к моменту совершения С. преступления посетителей и сотрудников в кафе не было, в зале находились лишь он и потерпевший»¹. Следует согласиться с Н.Г.Ивановым, что такой подход является некорректным,² не способствует единообразному толкованию положений закона и существенно усложняет практику его применения.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

Обязательными признаками объективной стороны хулиганства выступают грубое нарушение общественного порядка, применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, общественное место.

Содержание такого понятия как «предметы, используемые в качестве оружия» должно быть уточнено Верховным Судом РФ и расширено за счет отнесения к ним не только предметов материального мира, которыми можно нанести урон здоровью и жизни людей, но и различного вида излучений, акустических систем, ультразвука, инфракрасных и лазерных излучателей и иных вариантов воздействия на человека, а также программных средств обеспечения деятельности широкого спектра приборов, использование которых создает аналогичные угрозы.

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 9. С.17.

² Н.Г.Иванов, И.И.Косарев Хулиганство и хулиганские побуждения. М.,2011. С.71-82.

Анализ правоприменительной практики показал, что применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия при совершении хулиганства, охватывает следующие действия:

- Совершение насильственных действий в отношении потерпевшего (физическое насилие), нарушивших телесную его неприкосновенность, при выполнении которых в качестве орудия преступления выступало оружие или предметы, используемые в качестве оружия.

- Угрозу применения насилия, проявляющуюся в демонстрации оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

- Совершение иных действий, которыми ставились под угрозу здоровье или жизнь граждан.

В тех случаях, когда опасность для здоровья или жизни отсутствует, нарушение общественного порядка не рассматривается судами как уголовно наказуемое хулиганство.

Общественное место применительно к хулиганству и иным преступлениям, совершаемым из хулиганских побуждений – это пространство, выделенное государством, муниципальными структурами, частными владельцами для общественного пользования. Таким местом может выступать как территория, так и виртуальное пространство.

Для квалификации хулиганства обязателен признак публичности, который ассоциируется в действующей судебной практике не с местом совершения преступления, а с присутствием на месте преступления посторонних лиц, не вовлеченных в конфликт.

В) Субъективная сторона преступления раскрывается с использованием следующих юридических признаков - вина, мотив, цель, которые связаны между собой¹. Лицо привлекается к уголовной ответственности лишь за

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: ИНФРА-М, КОНТРАКТ, 2006.

совершение тех общественно опасных действий (бездействия) в отношении которых установлена его вина (ст. 5 УК РФ).

Хулиганство имеет формальный состав преступления, который в соответствии с уголовно-правовой теорией связан только с прямым умыслом¹. Полагаем, что необходимо придерживаться общепринятого, традиционного положения, хотя в уголовно-правовой доктрине имеется значительное число сторонников признания возможности совершения хулиганства с косвенным умыслом².

Теоретические положения о содержании умысла в преступлениях с формальным составом не нашли своего отражения в отечественном уголовном законодательстве. В то же время в соответствии с ч. 1 ст. 24 УК Республики Беларусь в преступлении, которое не предусматривает наступление общественно опасных последствий, форма вины может быть установлена по отношению к лицу или же к общественно опасному деянию.

Часть 2 ст. 24 УК Республики Беларусь предусматривает, что преступления признаются совершенными умышленно, если лицо совершившее такое деяние сознавало его общественно опасный характер и желало его совершить.

Традиционным для уголовного права является сведение интеллектуального момента умысла, главным образом, к осознанию общественной опасности совершаемого деяния, однако эта законодательная концепция не является догмой для отечественной науки, тем более, для правоприменительной практики. Необходимой составляющей прямого умысла выступает волевой момент, который характеризуется желанием

¹ Филановский И.Г. Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению.Л., 1970. С. 149; Кулешов Ю.И. Уголовная ответственность должностных лиц ОВД за преступления против правосудия. Хабаровск, 1988. С.37.См. также Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003. С.86.

² Курс советского уголовного права. Т.4. М. 1971. С.324; Портнов И. Отграничение хулиганства от преступлений против личности // Советская юстиция.1979. №14.С.6; Мальцев В. Ответственность за хулиганство//Законность.2000.№7.С.9.

виновного лица наступления опасных для общества или отдельных лиц последствий. Под желанием в теории рассматривается стремление к определенному противоправному результату, что, в свою очередь, предполагает преднамеренную и целенаправленную деятельность субъекта, направление воли лица к практической реализации своих планов и фантазий. О желании совершения индивидом действий в рассматриваемых деяниях свидетельствует способ и место совершения таких преступлений, а также бесспорность несоответствия его поведения морально-нравственным установкам общества.

В рассматриваемом преступлении, имеющем формальный состав, волевой момент связан с отношением субъекта к самому преступному деянию. Совершая хулиганство, виновный осознает, что применяя оружие или предметы, используемые в качестве оружия в общественном месте, игнорируя урегулированные нормами морали и права общепризнанные правила поведения, он грубо нарушает общественный порядок и спокойствие граждан и желает их нарушить, выразив явное неуважение к обществу, его правилам поведения, нравственным нормам.

В действующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» в п.13 также подчеркивается, что субъективная сторона хулиганства характеризуется прямым умыслом.

В материалах судебной практики эта позиция нашла безусловную поддержку.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Смоленского областного суда не усмотрела признаков хулиганства (п. «а» ч.1 ст. 213 УК РФ) в действиях В. В ходе судебного разбирательства установлено, что в кафе между В., К., Е.,Ш. и А. произошел конфликт, в ходе которого В. предложил К. отойти в сторону разобраться. Находясь на пляже на расстоянии 10-15 метров от кафе, К., среагировав на резкое движение руки В. к поясу под курткой, первым нанес тому удар в лицо, после чего между ними завязалась потасовка.

Е., Ш. и А. подбежали к ним и оттащили В. в сторону, на что тот достал травматический пистолет и произвел несколько выстрелов в сторону потерпевших. Согласно выводам судебно-медицинских экспертиз, у К. диагностировано телесное повреждение в виде ссадин в области угла рта слева; у Ш. – ранения задней поверхности левого предплечья, спины между лопаток; у Е. – рана в затылочной области головы, которые не влекут за собой вред здоровью. Из показаний потерпевшего К. видно, что В., находясь в кафе зацепил столик, в результате чего стол перевернулся, на что он (К.) сделал тому замечание. В. предложил ему отойти в сторону разобраться. Когда они отошли за пределы кафе в сторону озера, В. сделал резкое движение рукой к поясу под курткой. К., посчитав, что тот может выхватить какое-то оружие, первым нанес В. удар в лицо. В. бросил его на землю и оказался сверху. В этот момент к ним подбежали Ш., Е., А. и оттащили В., после чего тот вытащил пистолет и выстрелил в него (К.), а затем произвел еще несколько выстрелов, в результате чего Ш. получил ранения в руку, спину и лоб, а Е. – в затылок сзади. В судебном заседании установлено, что В. применил оружие только после того, как К. первым нанес тому удар и между ними завязалась потасовка. Правильно установив фактические обстоятельства дела, суд вместе с тем допустил ошибку в квалификации действий осужденного. По смыслу закона хулиганство может быть совершено только с прямым умыслом. Насилие, применяемое на почве неприязненных личных взаимоотношений, не может быть квалифицировано по ст. 213 УК РФ. Как видно из материалов дела, действия В. не были направлены на нарушение общественного порядка, что является определяющим при решении вопроса о наличии в содеянном признаков хулиганства. Преступление совершено по личным мотивам, обусловленным личной неприязнью, возникшей в ходе конфликта с

потерпевшими, и не было связано со стремлением проявить явное неуважение к обществу¹.

Субъектом хулиганства в соответствии с п. «а» ч.1 ст.213 признается физическое вменяемое лицо, достигшее установленного законом возраста 16 лет.

Вопрос о признаках субъекта хулиганства не вызывает особых дискуссий. Уголовное право предусматривает презумпцию вменяемости, в соответствии с которой лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, считается вменяемым, пока не доказано обратное.² Если существуют сведения или сомнения в психической полноценности субъекта, данные о психическом расстройстве, следовательно, вопрос вменяемости лица, которое совершившего общественно опасное деяние, подлежит рассмотрению в рамках судебно-психиатрической экспертизы. О презюмируемой вменяемости говорится и в Международном стандарте ООН в области защиты прав человека, который является обязательным и для Российской Федерации (ст. 16 Международного Пакта о гражданских и политических правах человека 1966 года³). Говоря о приоритете норм международного права над внутринациональным правом, можно констатировать, что положения о презумпции вменяемости обязательно также и для РФ. Несмотря на отсутствие законодательного закрепления рассматриваемой презумпции, на нее ссылаются суды в своей практике.⁴

¹ Дело № 22-1753 Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Смоленского областного суда.

² Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. Практический курс уголовного права России. – Ставрополь, 2001. С. 60.

³ Сборник стандартов Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия: Официальное издание ООН. Нью-Йорк, 1992. С. 289-304.

⁴ См., например: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 6. С. 12.

Вместе с тем, законодательное решение о возрасте субъекта вызывает определенные сомнения в уголовно-правовой теории¹. Следует отметить, что грубое нарушение общественного порядка, сопряженное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, в советский период относилось к особо злостному хулиганству, признаваемому тяжким преступлением, ответственность за которое наступала с 14 лет. Подобный подход сохранился и в законодательстве многих государств СНГ. Представляется, что эта позиция вполне обоснована, поскольку опасность вооруженного хулиганства очевидна не только законодателю, установившему за это деяние наказание, в том числе и в виде лишения свободы на срок до пяти лет, и потерпевшим от этого посягательства, но и подросткам, которые к наступлению 14-летнего возраста вполне способны отличить дозволенное поведение от действий, запрещенных как нормами морали, так и закона и осознавать опасность своего поведения. В отличие от иных преступных посягательств хулиганство не требует от субъекта ни приобретения специальных знаний, ни большого жизненного опыта. Общеизвестные правила поведения объясняются детям с ранних лет, как в семье, так и в детском саду и школе. Следует отметить, что снижение возраста уголовной ответственности за вооруженное хулиганство до 14 лет не нарушит общего тренда гуманизации российского законодательства, поскольку действующий Уголовный Кодекс РФ содержит достаточно положений, смягчающих ответственность несовершеннолетних (ст. 90, п. «б» ч.1 ст. 61 УК РФ) и учитывающих степень их психического развития (ч. 3 ст.20 УК РФ). В то же время это позволит понять в более раннем возрасте, что такое поведение не одобряется государством и влечет существенные правоограничения.

Исследование признаков хулиганства позволило прийти к следующим выводам.

¹ Н.Г.Иванов, И.И.Косарев Хулиганство и хулиганские побуждения. М.,2011. С.77-82.

1. Основным объектом хулиганства и дополнительным объектом преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений выступает общественный порядок, т.е. система общественных отношений, сложившихся на основе соблюдения урегулированных нормами морали и права общепризнанных правил поведения, обеспечивающая общественное и личное спокойствие граждан, состояние стабильности общества, нормальные функционирование общественных институтов, условия труда, быта и отдыха каждого человека.

2. Признаки объективной стороны хулиганства не раскрыты в законодательстве и относятся к числу оценочных категорий, что создает серьезные затруднения для правовой оценки хулиганства. Грубость нарушения общественного порядка прямо коррелирует с применением оружия и иных предметов, используемых в качестве оружия, с учетом характера данных действий, а также местом совершения преступления.

3. Содержание такого понятия как «предметы, используемые в качестве оружия» должно быть уточнено Верховным Судом РФ и расширено за счет отнесения к ним не только предметов материального мира, которыми можно нанести урон здоровью и жизни людей, но и различного вида излучений, акустических систем, ультразвуковых, инфракрасных и лазерных излучателей и иных вариантов воздействия на человека, а также программных средств обеспечения деятельности широкого спектра приборов, использование которых создает аналогичные угрозы.

4. Применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия при совершении хулиганства, включает следующие действия. А) Совершение насильственных действий в отношении потерпевшего (физическое насилие), нарушивших телесную его неприкосновенность, при выполнении которых в качестве орудия преступления выступало оружие или предметы, используемые в качестве оружия. Б) Угроза применения насилия, проявляющаяся в демонстрации оружия или предметов, используемых в

качестве оружия. В) Совершение иных действий, которыми ставились под угрозу здоровье или жизнь граждан.

5. Общественное место применительно к хулиганству и иным преступлениям, совершаемым из хулиганских побуждений – это пространство, выделенное государством, муниципальными структурами, частными владельцами для общественного пользования. Таким местом может выступать как территория, так и виртуальное пространство, с учетом того, что именно туда перенесена значительная часть социальных процессов и сферы оказания услуг. Признак публичности рассматривается судебной практикой как обязательный для квалификации хулиганства.

6. Хулиганство совершается только с прямым умыслом. Виновный осознает, что применяя оружие или предметы, используемые в качестве оружия в общественном месте, игнорируя урегулированные нормами морали и права общепризнанные правила поведения, грубо нарушает общественный порядок и спокойствие граждан и желает их нарушить, выразив явное неуважение к обществу, его правилам поведения, нравственным нормам.

7. Представляется целесообразным понизить возраст уголовной ответственности за хулиганство, поскольку к наступлению 14-летнего возраста подростки способны осознавать, что совершают действия, грубо нарушающие общественный порядок и интересы других лиц, запрещенные как нормами морали, так и закона.

2.3 Проблемные вопросы квалификации хулиганства и иных преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений.

Квалификация преступления является наиболее важным этапом применения уголовно-правовых норм. Квалификация рассматривается как процесс установления и юридического закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой.¹ Уголовно-правовая оценка совершенного общественно опасного деяния - это довольно сложный процесс, так как любой состав преступления имеет ряд общих и специфических

¹ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и дополн. М., 2001. С. 5.

признаков, порой они совпадают с признаками других составов преступлений. В связи с этим для правильной квалификации преступного деяния, необходимым представляется очень четко разграничить смежные преступления, устанавливая при этом характерные для данного деяния признаки, и не учитывая те признаки, которые ему не свойственны, последовательно углубляя анализ уголовно-правовой нормы, а также фактических обстоятельств содеянного. В результате чего выводится единая совокупность признаков, которая характеризует данное преступление и отличает его от других преступлений.¹ В связи с этим, необходимо согласиться с мнением В.Н. Кудрявцева, который утверждал, что весь процесс квалификации состоит в последовательном отграничении каждого признака совершенного деяния от признаков других, смежных преступлений.²

Сложности возникают тогда, когда необходимо разграничить смежные преступления, составы которых отличаются одним или же двумя признаками.

Не является в этом плане исключением и хулиганство, а также иные преступления, совершаемые из хулиганских побуждений. Как показал проведенный анализ, в судебной практике отсутствуют единые представления о разграничении посягательств на личность, совершенных из хулиганских побуждений и преступления, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ. Основные квалификационные сложности связаны с аморфностью формулировки хулиганства, данной законодателем, в которой за исключением понятия «оружие» отсутствуют термины, которые могут быть однозначно определены как законодателем, так учеными и практиками. Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, данные, как в постановлениях Пленума, так и в судебных решениях по конкретным уголовным делам, также основываются на оценочных категориях, по-разному понимаемых каждым специалистом. Поэтому в реалиях каждый правоприменитель в конкретном

¹ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2001. С. 126.

² Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2001. С. 126.

уголовном деле демонстрирует свое суждение о содержании признаков хулиганства.

Спецификой современного хулиганства является применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Исходя из позиции Верховного Суда, высказанной в постановлении Пленума «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений», применение оружия включает совершение насильственных действий в отношении потерпевшего (физическое насилие), нарушивших телесную его неприкосновенность, при выполнении которых в качестве орудия преступления выступало оружие или предметы, используемые в качестве оружия, угрозу применения насилия, проявляющуюся в демонстрации оружия или предметов, используемых в качестве оружия, совершение иных действий, которыми ставились под угрозу здоровье или жизнь граждан. В каждом таком случае непременно возникает вопрос о соотношении хулиганства либо со ст.119 УК РФ, предусматривающей ответственность за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, либо с п. «а» ч.2 ст.116 УК РФ, либо с п. «а» ч.2 ст.115 УК РФ.

В этой связи закономерно возникает вопрос о том, от каких обстоятельств зависит выбор соответствующей уголовно-правовой нормы в конкретной правоприменительной ситуации, то есть по каким признакам следует разграничивать вышеуказанные деяния и вооруженное хулиганство.

Объективным признаком, разграничивающим хулиганские посягательства на личность и вооруженное хулиганство, является орудие преступления – оружие или предмет, который может быть использован в качестве оружия. В тех случаях, когда преступление совершается в общественном месте и сопряжено с демонстрацией явного неуважения к обществу, однако не сопряжено с применением оружия, для правовой оценки используются нормы о посягательствах на личность.

Так, например, согласно Апелляционному постановлению Московского городского суда от 20.11.2013 по делу № 10-11935/13¹: «Х. и И. признаны виновными в нанесении побоев из хулиганских побуждений. В соответствии с приговором данные преступления совершены при следующих обстоятельствах. 8 апреля 2013 года, примерно в 01 час 22 минуты, И. и Х., находясь на территории храма Сошествия Святого Духа, расположенного по адресу: город Москва, поселение Первомайское, улица Парковая, дом 16, беспричинно, совместно нанесли настоятелю храма М. по несколько ударов кулаками в лицо и по телу, после чего накинули ему на голову куртку, обхватили шею руками, от чего М. упал. Указанными действиями последнему была причинена физическая боль, не повлекшие вред здоровью телесные повреждения. Обоснованность осуждения и юридическая квалификация действий Х. по п. "а" ч. 2 ст. 116 УК сомнений не вызывает. Ходатайство защитника о прекращении уголовного дела в отношении Х. обоснованно было отвергнуто судом.

Наибольшие проблемы вызывают ситуации, когда побои и причинение легкого вреда здоровью совпадают с хулиганством по субъективным признакам, т.е. характеризуются умышленной виной и тождественной мотивацией. В таких случаях Верховный Суд РФ рекомендует отграничивать хулиганство, ответственность за которое предусмотрена статьей 213 УК РФ, от других преступлений, в том числе совершенных лицом из хулиганских побуждений, в зависимости от содержания и направленности его умысла, мотива, цели и обстоятельств совершенных им действий.

В подтверждение этого сошлемся на следующие дела.

Судебная коллегия по уголовным делам Алтайского краевого суда рассмотрела в судебном заседании жалобу на приговор Шипуновского районного суда Алтайского края от 13 ноября 2010 года, которым Кириченко

¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 20.11.2013 по делу № 10-11935/13 // СПС «Консультант Плюс».

А.Г. осужден по п. «а» ч.1 ст.213 УК РФ. Кириченко А.Г. признан виновным в хулиганстве, то есть грубом нарушении общественного порядка, выражающем явное неуважение к обществу, совершенном с применением оружия. 23 июня 2010 года около 14 часов, находясь в общественном месте - на улице, произвел выстрел из пневматической винтовки «ИЖ-60» в Б., причинив ей телесные повреждения, не причинившие вреда здоровью, но повлекшие физическую боль.

В кассационной жалобе адвокат Б. просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение. В жалобе указывается, что Кириченко А.Г., как в период дознания, так и в ходе судебного заседания, виновным себя не признал, давая последовательные показания, которые подтвердил в ходе дознания при проверке показаний на месте и при производстве следственного эксперимента, отмечается, что судом не принято во внимание, что накануне произошедшего между Кириченко А.Г. и Б. произошел конфликт, в силу этого стороной защиты предложено переквалифицировать действия Кириченко на ст.116 УК РФ. Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления прокурора и кассационной жалобы адвоката, судебная коллегия принимает следующее решение. Проанализировав названные доказательства в их совокупности, суд достоверно установил, что Кириченко А.Г. умышленно произвел выстрел из пневматической винтовки в Б., в результате чего ей причинено телесное повреждение в виде ушибленной поверхностной ранки в области правой подвздошной кости, которое не причинило вреда здоровью, но причинило физическую боль.

Суд, правильно установив фактические обстоятельства совершения преступления, вместе с тем дал неверную юридическую оценку действиям Кириченко А.Г. по п. «а» ч.1 ст.213 УК РФ - хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением оружия.

По смыслу уголовного закона явное неуважение лица к обществу выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним.

Под уголовно наказуемыми деяниями, совершенными из хулиганских побуждений, следует понимать умышленные действия, направленные против личности человека, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода.

Из исследованных судом доказательств следует, что событию преступления предшествовали следующие обстоятельства: во время посещения Кириченко А.Г. магазина, в котором Б. работает продавцом, он высказывал свое недовольство тем, как она его обслужила, при этом из его показаний усматривается, что поведение потерпевшей он воспринял как обидное для себя; непосредственно перед тем, как произвести выстрел в Б., как следует из показаний самого Кириченко А.Г., а также показаний потерпевшей и свидетеля В, Кириченко А.Г. также высказал Б. свое недовольство обслуживанием в магазине.

Суд установил, что для совершения деяния Кириченко А.Г. использовал малозначительный повод - возникший между ним и Б. конфликт при посещении им магазина. При таких обстоятельствах, учитывая, что Кириченко А.Г. умышленно произвел выстрел в Б., тем самым причинив ей телесные повреждения, не причинившие вреда здоровью, но причинившие физическую боль, то есть совершил умышленные действия, направленные против личности, с использованием незначительного повода, судебная коллегия приходит к выводу о необходимости переквалифицировать действия Кириченко А.Г. с п. «а» ч.2 ст.213 УК РФ на п. «а» ч.2 ст.116 УК РФ как совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль,

но не повлекших последствий, указанных в ст.115 УК РФ их хулиганских побуждений.¹

Постановление Президиума Нижегородского областного суда, изменившего первоначальную квалификацию поведения осужденного, демонстрирует аналогичную позицию по данному вопросу. Приговором суда Долинский В.В. осуждён за хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершённое с применением предмета, используемого в качестве оружия, а также за умышленное причинение лёгкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья, совершённое из хулиганских побуждений. Преступления, как указано в приговоре, совершены при следующих обстоятельствах.

Долинский В.В. пришёл в кафе «Т» и заказал спиртное. ... В это время в кафе за стойкой работали бармены М.А.А. и П.А.С. Во время ожидания заказа у стойки бара Долинский В.В. начал разговаривать с ранее ему незнакомой барменом М.А.А., в присутствии П.А.С. в процессе разговора стал высказывать в адрес М.А.А. фразы неприличного содержания на сексуальную тематику, используя в своей речи нецензурные выражения. М.А.А. не понравились высказывания Долинского В.В. в её адрес, и она неоднократно требовала, чтобы тот прекратил с ней общение. В ответ на требования М.А.А. Долинский В.В., осознавая, что находится в общественном месте, продолжил оскорбления в её адрес, начал глумиться над М.А.А., используя при этом нецензурные выражения, проявляя своим поведением явное неуважение к обществу, общепринятым правилам поведения, нормам морали. После того, как М.А.А. и П.А.С. в очередной раз потребовали Долинского В.В. прекратить хулиганские действия, он взял со стойки бара керамическую солонку весом 0,116 килограмма и, используя её в качестве оружия, применяя как

¹Дело № 22-7247/2010. Кассационной определением Судебной коллегии по уголовным делам Алтайского краевого суда от 23 декабря 2010 года.

метательный снаряд, с размаху бросил её в М.А.А. Солонка попала ей в голову, причинив М.А.А. телесное повреждение в виде ушибленной раны лба, что вызвало причинение лёгкого вреда здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья. Квалификация действий осужденного Долинского В.В. судом мотивирована. Вместе с тем, судебные решения в отношении Долинского В.В. подлежат изменению в связи с неправильным применением уголовного закона.

Хулиганство – это грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. По смыслу закона, суду при решении вопроса о наличии в действиях подсудимого хулиганства надлежит устанавливать, в чем конкретно выражалось грубое нарушение общественного порядка, какие обстоятельства свидетельствовали о явном неуважении к обществу и указать их в приговоре. Наряду с этим суду необходимо достоверно установить прямой умысел лица, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч.1 ст.213 УК РФ, направленный на грубое нарушение общественного порядка, явное неуважение к обществу и что при этом применялось оружие или предметы, используемые в качестве оружия. Под предметами, используемыми в качестве оружия при совершении хулиганства, понимаются любые материальные объекты, которыми, исходя из их специфических, поражающих свойств, можно причинить вред здоровью человека. Однако в данном случае керамическая солонка, взятая со стойки бара, и использованная для броска в потерпевшую, свойствами оружия или предмета, используемого исключительно для поражения живой цели, не обладала.

Под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, при хулиганстве следует понимать умышленные действия, направленные на использование лицом указанных предметов с целью грубого нарушения общественного порядка и выражения явного неуважения к обществу. Однако из материалов уголовного дела усматривается, что все

действия Долинского В.В. были совершены только в отношении М.А.А., в течение короткого промежутка времени и охватывались единым умыслом на умышленное причинение потерпевшей лёгкого вреда здоровью по незначительному поводу, то есть из хулиганских побуждений. Поэтому действия Долинского В.В. по п. «а» ч.1 ст.213 УК РФ квалифицированы ошибочно.

Далее Президиум Нижегородского областного суда делает важный для квалификации хулиганства, сопряженного с причинением легкого вреда здоровью, вывод. По смыслу закона, в подобных случаях совокупность преступлений присутствует лишь тогда, когда виновное лицо, помимо совершения преступления против личности из хулиганских побуждений, совершает и иные уголовно - наказуемые хулиганские действия, грубо нарушающие общественный порядок, выражающие явное неуважение к обществу, применяя при этом оружие или предметы, используемые в качестве оружия. Однако из описания преступного деяния, как оно изложено в приговоре, усматривается, что таковых судом установлено не было. С учетом указанных обстоятельств содеянное Долинским В.В. следует квалифицировать как одно преступление, совершенное с единым умыслом, и по фактически наступившим последствиям, то есть п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ, как умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья, из хулиганских побуждений¹.

На это положение рассмотренного постановления президиума следует обратить особое внимание с учетом того, что Верховный Суд РФ в постановлении пленума № 45 от 15 ноября 2007 года в п. 11 указал: «Имея в виду, что состав преступления, предусмотренный статьей 213 УК РФ, не содержит такого признака объективной стороны преступления, как применение насилия (причинение вреда здоровью человека различной степени

¹ Постановление Президиума Нижегородского областного суда по делу Долинского. 06 апреля 2010 г.

тяжести), и с учетом того, что при хулиганстве умысел направлен на грубое нарушение общественного порядка, в случаях, когда в процессе совершения хулиганства потерпевшему, а также лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка либо пресекающему хулиганские действия, нанесены побои или причинен вред здоровью различной степени тяжести из хулиганских побуждений, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью статьи 213 УК РФ и частью (пунктом части) соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ, предусматривающей ответственность за преступление против личности».

Как видно из рассмотренного постановления президиума Нижегородского областного суда, на практике допускают наличие совокупности хулиганства и посягательства на личность, совершенного из хулиганских побуждений, однако исключительно реальной, хотя в тексте постановления Пленума Верховного Суда РФ речь ведется скорее о совокупности идеальной.

Вопросы, связанные с квалификацией хулиганства по совокупности с преступлениями против личности, решаются судами неоднозначно, с учетом характера совершенных субъектом действий и объема причиненного вреда.

В судебной практике нередко встречаются ошибки в квалификации хулиганства, в процессе которого потерпевшим причиняется смерть или тяжкий вред здоровью. В этом случае содеянное нередко квалифицируется как совокупность хулиганства и более тяжкого преступления. При этом во внимание не принимается, что такая правовая оценка допустима лишь при реальной совокупности, когда помимо тяжкого преступления виновным совершаются иные хулиганские действия, содержащие признаки ст.213 УК РФ. На недопустимость такой оценки указано в Постановлении Президиума Верховного Суда РФ № 819П06 по делу Бердина. Установлено, что Бердин и другие осуждённые, предварительно договорившись о совершении хулиганских действий, используя малозначительный повод, в подъезде дома

стали избивать потерпевших, нанося им удары кулаками по различным частям тела. Затем Бердин в процессе избиения нанёс удар ножом в грудь потерпевшему Б., а также множественные удары в голову, грудь и живот потерпевшему Ч. От полученных ножевых ранений наступила смерть потерпевших. Суд первой инстанции квалифицировал действия Бердина по п.п. «а», «и» ч.2 ст.105 и ч.2 ст.213 УК РФ. Суд надзорной инстанции изменил состоявшиеся судебные решения и исключил осуждение Бердина по п. «а» ч.2 ст.213 УК РФ. Верховный Суд указал, что действия виновного, начатые как хулиганство, впоследствии переросли в более тяжкое преступление - убийство двух лиц из хулиганских побуждений, поэтому квалификация его действий по ч.2 ст.213 УК РФ является излишней и подлежит исключению.

Как уже отмечалось, применение оружия может, помимо иных действий, выражаться в угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, проявляющейся в демонстрации оружия или предметов, используемых в качестве оружия, т.е. психическом насилии. Также возникает вопрос, охватывает ли содеянное составом хулиганства или же требуется совокупная квалификация действий субъекта по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ и ст. 119 УК РФ.

При квалификации нужно учитывать, что хулиганство – составное преступление. Составным выступает единое преступление, которое состоит из 2-х или более самостоятельных простых преступлений, которые посягают на несколько объектов, но так как они взаимосвязаны, они рассматриваются уголовным законодательством как единое преступление.¹ Одновременно, правила квалификации этих составных преступлений заключаются в следующем: вменение преступных деяний, выступающих в качестве компонентов составного преступления, не требуется, если степень их общественной опасности не выходит за рамки общественной опасности

¹ Черненко Т.Г. Множественность преступлений по российскомуголовному праву: Дисс. ... д-ра юрид. наук. Кемерово, 2001. С. 41.

составного преступления.¹ Сравнительный анализ санкций ч. 1 ст. 213 и ст. 119 УК РФ свидетельствует о том, что угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью обладает меньшей общественной опасностью, чем хулиганство. Следовательно, хулиганство «поглощает» угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, и, в соответствующих случаях, применение ст. 119 УК РФ не требуется. Подобного мнения придерживается при квалификации хулиганства, сопряженного с угрозой убийством, и судебная практика.

В подтверждение этого вывода сошлемся на кассационное определение Новгородского областного суда. В кассационном представлении Боровичский межрайонный прокурор счел приговор суда незаконным и необоснованным в части осуждения Орлова В.Ю. по ч.1 ст. 119 УК РФ в связи с неправильным применением уголовного закона. Считает, что суд, признав вину Орлова В.Ю. в хулиганстве и в угрозах убийством, излишне вменил угрозы убийством, поскольку его противоправные действия в отношении потерпевшего Н.М.Н. явились способом совершения уголовно наказуемого хулиганства, в связи с чем дополнительной квалификации по ч.1 ст. 119 УК РФ не требуется. Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления и возражений на него, выслушав прокурора, судебная коллегия приходит к следующему. Выводы суда первой инстанции о виновности Орлова В.Ю. соответствуют фактическим обстоятельствам дела, основаны на проверенных в судебном заседании доказательствах, подробно изложенных в приговоре. Вместе с тем, судебная коллегия полагает излишне вмененной квалификацию действий Орлова В.Ю. по ч.1 ст. 119 УК РФ. Орлов В.Ю., как следует из приговора суда, грубо нарушая общественный порядок и, выражая явное неуважение к обществу, в присутствии М.О.С., достав из кармана стеклянную бутылку, разбил ее об асфальт и, используя горлышко от разбитой бутылку в

¹ Кузнецова Н.Ф. Квалификация сложных составов преступлений // Уголовное право. 2000. № 1. С. 26.

качестве оружия, стал размахивать им в непосредственной близости от Н.М.Н., при этом высказывая в его адрес угрозы убийством. Таким образом, указанные противоправные действия Орлова В.Ю. в данном случае явились способом совершения хулиганства, поэтому дополнительная квалификация его действия по ч.1 ст. 119 УК РФ не требуется. При таких обстоятельствах приговор суда следует изменить, исключив осуждение Орлова В.Ю. по ч.1 ст. 119 УК РФ.¹

Аналогично оценивается судами и нанесение побоев, и причинение легкого вреда здоровью потерпевших в процессе совершения хулиганских действий, хотя Верховный Суд РФ в постановлении Пленума № 45 от 15 ноября 2007 года в п. 11 подчеркнул, что состав преступления, предусмотренный статьей 213 УК РФ, не содержит такого признака объективной стороны преступления, как применение насилия (причинение вреда здоровью человека различной степени тяжести). Эта позиция представляется как минимум дискуссионной, поскольку противоречит положениям, трактующим содержания понятия «применение оружия», данным в этом же документе. Само по себе применение оружия и иных предметов, используемых в качестве оружия, включает, в том числе, и физическое насилие. С мнением Верховного Суда следует согласиться в контексте определения момента окончания вооруженного хулиганства и конструкции состава этого преступления, не требующего наступления каких-либо последствий, но никак не способов его совершения. Поэтому нанесение побоев и причинение легкого вреда здоровью рассматриваются правоприменителями как вариант хулиганских действий, не требующий дополнительной квалификации.

¹ Дело № 1-194-22- 965. Кассационное определение. Судебная коллегия по уголовным делам Новгородского областного суда. 22 июля 2010 года.

Такая позиция отражена в кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан по делу Шарипова.

Шарипов Р.Р. в состоянии алкогольного опьянения, между магазином и жилым домом беспричинно, из хулиганских побуждений, выражая явное неуважение к обществу, грубо нарушая общественный порядок, нанес потерпевшему по голове один удар стеклянной бутылкой, причинив ему телесные повреждения в виде ссадины и кровоподтека лица, не расценивающиеся как вред здоровью. Действия Шарипова были квалифицированы судом первой инстанции по п. «а» ч.1 ст.213 УК РФ и п. «а» ч.2 ст.116 УК РФ. Судебная коллегия считает, что суд излишне квалифицировал действия Шарипова Р.Р. по п. «а» ч.2 ст.116 УК РФ, как нанесение побоев из хулиганских побуждений, ибо его действия охватываются п. «а» ч.1 ст.213 УК РФ. Поэтому из приговора подлежит исключению осуждение Шарипова Р.Р. по п. «а» ч.2 ст.116 УК РФ¹

Аналогичный подход изложен и в кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 6 июля 2011 года по делу Шарипова. Рыбенко и Шарипов осуждены за хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением предметов, используемых в качестве оружия, группой лиц по предварительному сговору; Шарипов также осужден за умышленное причинение легкого вреда здоровью, из хулиганских побуждений.

Как усматривается из приговора, 16 сентября 2010г. около 2 часов Рыбенко, Шарипов и неустановленное лицо по предварительному сговору, имея умысел на совершение хулиганских действий с применением предметов, используемых в качестве оружия, и причинение телесных повреждений Б.,

¹Дело №22-3666. Кассационное определение. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан. 10 июня 2011 года.

пришли к его квартире, вызвали его на лестничную площадку. По заранее обговоренному плану, Рыбенко, отвлекая Б., завела с ним разговор, в это время Шарипов, воспользовавшись тем, что Б. наклонился, беспричинно, из хулиганских побуждений нанес ему не менее четырех ударов по левой щеке, шее, правому плечу, правому уху неустановленным колюще-режущим предметом, похожим на нож, ранее переданный ему Рыбенко. После чего неустановленное лицо беспричинно произвело несколько выстрелов из неустановленного следствием предмета, похожего на травматический пистолет, в убегающего в квартиру Б., причинив ему физическую боль и страдания. В результате умышленных действий подсудимых потерпевшему Б. были причинены телесные повреждения в виде множественных колото-резаных ран лица, шеи, области плечевого сустава, правой ушной раковины, ссадин на передней грудной клетке, области левого плечевого сустава, относящиеся к легкому вреду здоровью по признаку кратковременного его расстройства. Таким образом, из указанного следует, что потерпевшему Б. умышленно причинены телесные повреждения, повлекшие легкий вред здоровью, в процессе совершения хулиганства подсудимыми. Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и кассационного представления, судебная коллегия находит, что приговор подлежит изменению, в связи с неправильным применением уголовного закона. Суд, правильно установив фактические обстоятельства дела и обоснованно квалифицировав действия подсудимых по ч.2 ст.213 УК РФ, вместе с тем, излишне квалифицировал действия Шарипова по п. «а» ч.2 ст.115 УК РФ. По смыслу уголовного закона насилие, как необходимый признак уголовно наказуемого хулиганства, выражается в нанесении ударов, побоев, причинении боли или причинении легкого вреда здоровью, поэтому не требуется дополнительной квалификации по ст. 116 и ст. 115 УК РФ. С учетом указанного, из приговора подлежит исключению осуждение Шарипова по ст. 115 ч. 2 п. а УК РФ, а также назначение наказания ему по совокупности преступлений по правилам ст. 69 ч. 3 УК РФ.

По своим признакам хулиганство тесно граничит с вандализмом. Эти преступления совпадают по основному непосредственному объекту, в качестве которого выступает общественный порядок и по субъективным признакам. Мотивами вандализма могут выступать хулиганские побуждения, поэтому вандализм нередко называют ненасильственным хулиганством.

Значимым фактом отграничения вандализма от хулиганства выступает предмет преступления. Ст. 213 УК РФ не предусматривает конкретного указания на предметы, подвергающиеся воздействию хулигана, а предметы вандализма указаны в диспозиции ст. 214 УК РФ¹. Более того, причинение имущественного ущерба в принципе не рассматривается как признак хулиганства.

Общим для вандализма и хулиганства является место их совершения - общественное место. При этом в хулиганстве публичному месту совершения должна соответствовать публичная обстановка исполнения этого преступного деяния. В противном случае можно говорить только о нарушении общественного порядка как таковом, а не о грубой и явной его форме. Вандализм, в том числе квалифицированный его вид, хотя и направлен на причинение вреда общественному порядку, но не подрывает общественный порядок в демонстративно грубой и явной форме. При совершении вандализма обстановка публичности, как правило, отсутствует либо не охватывается умыслом виновного. Вандализм совершается, как правило, в обстановке анонимности, в отсутствие людского скопления. При этом последствия вандализма в виде нарушения общественного порядка становятся известными, очевидными для окружающих, как правило, спустя определённое время после совершения преступных действий, образующих его объективную сторону.

Различаются эти составы по способу их совершения. Вандализм совершается только путём осквернения зданий или иных сооружений, порчи

¹ Магомедов А., Макаренко М. Разграничение вандализма и уголовно наказуемого хулиганства // Уголовное право. 2006. № 4. С. 35.

имущества - на общественном транспорте или в иных общественных местах. При совершении хулиганских действий применяется оружие или предметы, используемые в качестве таковых. Однако, если имущественные ценности и повреждаются, это не влияет на квалификацию хулиганства, поскольку в его основе лежит применение насилия к человеку, выражаемое в умышленном нарушении норм и правил поведения, принятых в социуме, при котором лицо ставит себя выше общественных правил, демонстрирует пренебрежение к ним¹.

Так, в кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Белгородского областного суда от 16 ноября 2011 года по делу Венгржановича П.П. отмечается следующее. Приговором суда Венгржанович П.П. признан виновным в хулиганстве с применением предмета, используемого в качестве оружия и в умышленном повреждении чужого имущества, совершенном из хулиганских побуждений. Венгржанович П.П., находившийся в состоянии алкогольного опьянения, следовал в качестве пассажира на автомобиле «Опель-Зафира», принадлежащем и управляемом его сыном. На перекрестке он стал выражаться в адрес водителя автомобиля «Мерседес-Бенц» К. грубой нецензурной бранью якобы за то, что она «подрезала» автомобиль сына. Венгржанович потребовал, чтобы сын двигался за указанным автомобилем. Достав имеющийся при нем пневматический пистолет модели МР-654К калибра 4,5мм, он вышел из автомобиля на оживленной автомагистрали города, в присутствии посторонних граждан, грубо нарушая общественный порядок, выражая явное неуважение к обществу, высказывая угрозы, произвел не менее 2 выстрелов в сторону водителя К. и ее пассажира К., находившихся в автомобиле. Автомобилю были причинены повреждения в виде царапины в верхней части лобового стекла и вмятины на передней левой водительской двери, а собственнику

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Ю.В. Грачёва, Л.Д. Ермакова, Г.А. Есаков; отв. ред. А.И. Рарог. -8-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект. 2012. С. 523.

автомобиля потерпевшей К. материальный ущерб на общую сумму 8045,89рублей. Содеянное Венгржанович суд правильно квалифицировал по ст. 213 ч. 1 п. «а» УК РФ, указав в приговоре, что он, находясь в состоянии алкогольного опьянения, совершил умышленные действия против общественного порядка и при этом применил пневматический пистолет в качестве оружия, высказывая угрозы в адрес потерпевших. Вместе с тем, одни и те же действия Венгржанович (производство им тех же двух выстрелов) суд ошибочно дополнительно квалифицировал по ст. 167 ч. 2 УК РФ. Как верно признано приговором, действия виновного, сопряженные с нарушением общественного порядка, были направлены против потерпевших, а не их имущества.

Принадлежность имущества, поврежденного хулиганом, значения для правовой оценки не имеет. Судебная практика не усматривает идеальной совокупности вандализма и хулиганства, признавая только реальную их совокупность. Так, 20 апреля и 5 октября 2012 г. гражданин Р. совершил вандализм и хулиганство. В первом случае Р., находясь на безлюдном участке железнодорожного пути кинул камень в пассажирский поезд № 365 «Назрань-Москва», разбив смотровое окно кабины машиниста локомотива, во втором случае на первой посадочной платформе вокзала г. Георгиевск, в присутствии посторонних граждан, взял камень и, применяя его в качестве оружия, бросил его в электровоз пассажирского поезда № 136 «Санкт-Петербург-Махачкала», разбив боковое стекло кабины машиниста¹.

Обобщая результаты исследования проблемы разграничения хулиганства со сходными деяниями, отметим следующее:

1. Вопрос о квалификации хулиганства должен решаться дифференцированно в зависимости от места совершения преступления, наличия или отсутствия признака публичности, мотивации, обусловившей поведение виновного. Если между потерпевшим и виновным ранее имела

¹ Архив Георгиевского городского суда Ставропольского края. Приговор 1-213/2013.

место конфликтная ситуация, неадекватную, чрезмерную реакцию на конфликт необходимо квалифицировать по нормам, предусматривающим ответственность за преступления против личности, совершенные из хулиганских побуждений, поскольку действия виновного в данном случае направлены против конкретного человека, но не нарушение общественного порядка в целом.

2. Причинение легкого вреда здоровью, угрозы убийством или нарушение телесной неприкосновенности выступают способом совершения вооруженного хулиганства и дополнительной квалификации по нормам, предусматривающим ответственность за посягательства на личность, не требуют. Указанные посягательства образуют лишь реальную совокупность с хулиганством.

3. Вандализм и хулиганство имеют, с учетом современной редакции норм, предусматривающих ответственность за эти преступления, лишь отдаленное сходство, что связано с наличием такого обязательного признака хулиганства как применение оружия. Как показывает анализ судебной практики, судами признается лишь реальная совокупность вандализма и хулиганства, повреждение или уничтожение имущества в процессе хулиганских действий, независимо от его принадлежности, охватывается составом хулиганства, что представляется неверным, поскольку правовая оценка в таком случае не отражает все общественно опасные нюансы поведения виновного.

4. Большинство проблем с квалификацией хулиганства связаны с дефектами технико-юридической конструкции состава этого преступления и определенными противоречиями в толковании положений закона Верховным Судом РФ в действующем постановлении Пленума № 45 от 15 ноября 2007 года. Представляется целесообразным уточнить Верховным Судом России свою позицию и дополнить текст Постановления Пленума от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» и Постановления Пленума от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о

хулиганстве и иных преступлениях, ого совершенных из хулиганских побуждений» соответствующими разъяснениями, в соответствии с которыми публичность как признак при квалификации преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ, а также других преступлений, которые совершены из хулиганских побуждений, не обязателен.

5. Хулиганство, совершенное по экстремистским мотивам, относится не к преступлениям против общественного порядка, а к преступлениям ненависти и посягает на иные объекты, в первую очередь на основы конституционного строя и безопасности государства. В главе 29 раздела десятого УК РФ уже содержится норма (ст.282 УК РФ), предусматривающая ответственность за унижение человеческого достоинства в зависимости от расы, религиозной принадлежности, пола, национальности и т.п., совершенные как с насилием, так и без насилия, т.е. способами, аналогичными хулиганским. Поэтому ст.213 и 282 УК РФ можно рассматривать как нормы-дублиеры, лишь создающие квалификационные проблемы. При этом общественная опасность этого деяния, по мнению законодателя, и, исходя из сопоставления санкций ст.282 и п. «б» ч.1 ст. 213 УК РФ примерно равнозначна, что позволяет защитить граждан от дискриминации не менее строго, чем при совершении экстремистского хулиганства. Таким образом, наличие в ст.213 в ч.1 п. «б» представляется излишним, в связи с чем предлагается исключить его из текста ст.213 УК РФ.

6. Необходимо согласиться с мнением Н.А. Колоколова, который утверждает, что: «нельзя сводить хулиганские действия только к причинению конкретного физического и материального вреда, как это было в диспозиции ч. 1 ст. 213 УК РФ 1996 г. в ред. до 8 октября 2003 г. Еще меньше логики в утверждении, что для общества опасен только вооруженный хулиган (ст. 213 УК РФ в ред. от 8 декабря 2003 г.). Для нас опасен любой хулиган - тот, которого боятся окружающие вне зависимости от того, наступили осязаемые в физическом смысле этого слова последствия от его действий или нет, ибо общественный порядок - это составная часть свободы. Свободы от любого

посягательства, будь то кулак или нецензурное слово. И государство обязано нам эту свободу обеспечить!»¹.

Учитывая вышесказанное, а также то, что положения ст. 213 УК РФ излагаются в форме, порождающей проблемы квалификации, считаем целесообразным изложить указанную статью в нижеследующей редакции:

Статья 213. Хулиганство

1. Хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением насилия либо угрозой его применения - наказывается

2. Те же деяния, совершенные группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо связанные с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка, - наказываются.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, - наказываются

4. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств - наказываются

По нашему мнению, традиционная редакция хулиганства представляется более обоснованной и понятной как гражданам, так и правоприменителям.

¹ Колоколов Н.А. Борьба с хулиганством: кризис правового регулирования // Российский следователь. 2004. № 11.

ГЛАВА III. Криминологическая характеристика посягательств на общественный порядок.

3.1. Особенности личности субъекта хулиганства.

Факторные комплексы, которые имеют политический, правовой, организационный и психологические характер, действуя, способствуют сохранению и росту посягательств, нарушающих общественный порядок. Эти факторы связаны, как с общественными (на уровне общественного, и

массового сознания), так и с индивидуальными обстоятельствами (личностные особенности).

В связи с этим необходимо отдельно рассмотреть вопрос об особенностях личности такого преступника.

Проблема личности виновного лица является наиболее сложной проблемой в криминологии. Личность преступника представляет собой основное и самое важное звено в механизме преступного поведения. Те ее особенности, которые порождают такое противоправное поведение, должны быть непосредственным объектом предупредительного воздействия¹.

В криминологии выделяются следующие элементы, которые характеризуют личности преступника:

а) элементы, которые отражают социально-демографические особенности, такие как пол, возраст, уровень образование;

б) элементы, которые определяют социальный статус лица, принадлежность к определенной социальной группе;

в) нравственно-психологические элементы, которые демонстрируют отражающие отношение лица к социальным и духовным ценностям².

Следует отметить, что социально-демографические признаки личности правонарушителя целесообразно анализировать в их взаимосвязи, поскольку это существенно увеличивает их криминологическую информативность.

В процесс анализа статистических данных и изучения уголовных дел о совершении преступлений, предусмотренных ст.213 УК РФ, установлено, что их субъектами были лица как мужского, так и женского пола, со значительным преобладанием мужчин. В 2000г. они составляли 90,8% осужденных, в 2005г.

¹ Шиханцов Г.Г. Криминология. Учебник для вузов. М.: ИКД «Зерцало-М», 2001. С. 85.

² Криминология: Учебник для юрид. вузов / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова, С.В. Степашина. СПб.,1999. С. 127; Пинкевич Т.В. Криминологические и уголовно-правовые основы борьбы с экономической преступностью: Монография. М., 2003. С. 163-164.

– 95,3%; в 2010 - 97,7%, в 2015 – 98,2%. Сходные данные и по результатам опроса 78 практических сотрудников органов внутренних дел и 22 судей.

Эти цифры не связаны с поло-возрастной структурой населения страны, сложившейся в различных возрастных группах. Характерологические черты, присущие лишь лицам женского или мужского пола оказывают существенное влияние на показатели судимости за рассматриваемые преступления.

Анализ судебной статистики показал резкое снижение числа осужденных за хулиганство среди несовершеннолетних. В 2000г. несовершеннолетние составляли 13,1% осужденных за хулиганство; в 2005г. – 11%, в 2010 - 2,6%, в 2015 – 1,3%. Эти изменения непосредственно связаны с внесенными в редакцию ст.213 УК РФ коррективами и декриминализацией простого и злостного хулиганства, которые нередко совершались подростками. Вместе с тем, если учесть, что в настоящее время криминальным признается хулиганство, совершенное с применением оружия, представляется, что и эти цифры достаточно значимы, поскольку судимость за хулиганство с применением оружия нередко является лишь прелюдией к гораздо более опасным преступлениям.

Среди анализируемой группы субъектов традиционно преобладают лица молодого (18-29 лет) возраста, составлявшие большую часть осужденных за преступления, совершенные из хулиганских побуждений. Группы лиц возраста от 18 до 29 лет заняли среди осужденных за рассматриваемые деяния значительное большинство: в 2000 году – 59,1%; в 2005г. – 54,6%, в 2010 - 53,8%, в 2015 – 53,8%.

Лица среднего возраста (30-50 лет) совершают преступления по хулиганским мотивам значительно реже. Среди осужденных за хулиганство лица в возрасте от тридцати до пятидесяти лет составляли: в 2000г. - 24,1%; в 2005г. – 28,2%, в 2010 - 36,0%, в 2015 – 37,9%. Как видно из приведенных данных, в последние годы прослеживается очевидная тенденция увеличения доли более зрелых людей в структуре судимости за преступления, предусмотренные ст.213 УК РФ.

Представители группы старше 50 лет занимали в структуре судимости за посягательства, совершенные из хулиганских побуждений, в 2000г. долю в 3,7%; в 2005г. – 6,5%, в 2010 -7,6%, в 2015 – 7%. Исходя из этих данных, можно сделать вывод о наличии тренда, свидетельствующего об увеличении более возрастной группы субъектов хулиганства в структуре судимости за это преступление.

Тем не менее, для хулиганства наиболее криминогенной остается возрастная группа до 30 лет, что свидетельствует о том, что хулиганские проявления присущи, прежде всего, молодым людям. Эти показатели были обусловлены целым рядом причин.

- Лица в возрасте после тридцати лет - уже сложившийся тип личности, имеющий собственные морально-этическими установки, которые далеко не всегда приемлют негативно воспринимаемый в обществе алгоритм поведения, что связано с уже сформировавшимися представлениями о допустимом и непристойном для взрослого человека, с заботой о своей репутации и добром имени; 2. Обычно в этом возрасте лицо достигает общественных и жизненных позиций (уровень образования, материального и семейного положения и пр.), которые имеют большое значение для лица и утрата которых воспринимается болезненно.

- Представители этой группы наиболее социально активны, со сложившимися собственными способами выхода из сложных ситуаций.

- Более молодые люди имеют иные «свои» ценностные ориентиры и соответственно иные варианты решения своих проблем. В молодежной среде не придается особого значения тому, как воспринимаются обществом выбранные ими варианты поведения, зато одобряется бравата, проявления силы и удали, любые проявления индивидуальности, позволяющие выделиться из общей массы. То, что для лиц среднего возраста считается недопустимым в общении, молодыми людьми достаточно часто игнорируется. В силу этого, значительная часть молодых людей в возрасте до 30 лет преступает закон, грубо нарушая общественный порядок.

Хулиганство, как показывает исследование практики, нередко совершалось в состоянии опьянения. В 2000 году 89,1% осужденных за хулиганство совершили преступные деяния в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, в 2005г. – 72,1%, в 2010 - 46,8%, 2015 – 50,3%.

Полученные результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что преобладающее количество субъектов хулиганства имеют высокий уровень образования. Эти выводы также подтверждают статистические данные. За исследуемый период наибольшее число осужденных за преступления, совершенные из хулиганских побуждений, имели общее среднее образование: в 2000г. их число составляло 44,9% осужденных, в 2005г. – 43,3%, в 2010 - 35,2%, в 2015 – 40,2%. Значительная часть преступивших закон закончила средние специальные учебные заведения. В структуре судимых за хулиганство таких лиц в 2000г. было 18,3%, в 2005г. – 20,3%, в 2010 - 34,7%, в 2015 – 35,4%. Число лиц, имевших высшее или неполное высшее образование, не превышало в 2000 году 4,2%, в 2005г. – 6,4%, в 2010 - 12,7%, в 2015 – 12,1%.

Представляет интерес изменение за рассматриваемый период соотношения числа лиц с относительно высоким уровнем образования с субъектами, не получившими среднего образования. В 2000г. они составляли 32,6% осужденных за хулиганство, в 2005г. – 30%, в 2010 - 17,4%, в 2015 – 12,3% (табл.1).

Табл. 1. Образовательный уровень осужденных за хулиганство

Уровень образования по результатам статистики	2000	2005	2010	2015
Высшее и неоконченное высшее	4,2	6,4	12,7	12,1
Среднее специальное	18,3	20,3	34,7	35,4

Общее среднее	44,9	43,3	35,2	40,2
Неполное среднее	32,6	30	17,4	12,3
Данные по результатам опроса сотрудников ОВД				
Высшее и неоконченное высшее				12,7
Среднее специальное				34
Общее среднее				41,9
Неполное среднее				11,4

Как видно из приведенных данных, с 2005 года произошел сдвиг, свидетельствующий об увеличении числа лиц, которые имеют высшее образование: каждый восьмой, грубо нарушивший общественный порядок, ранее получил диплом об окончании ВУЗа. В структуре судимости за хулиганство практически выровнялись доли лиц, не имеющих общего среднего образования, и лиц, закончивших высшие учебные заведения. Хулиганство стало преступлением, одной из особенностей которого является образованность его субъектов.

В то же время, относительно высокий уровень образования, присущ данным лицам, и не оказывает антикриминогенного влияния, а порой, напротив, способствует совершению преступления.

В исследованиях, посвященных изучению личности преступника, рассматривались различные аспекты проблемы, в том числе вопросы ее формирования и взаимосвязи с социальной средой и конкретной жизненной ситуацией¹.

При анализе сегментов преступности на региональном уровне получены данные, которые позволяют констатировать факт того, что в городах совершается больше преступлений. Если сконцентрировать внимание на субъекте хулиганства по территориальному признаку, то мы получим цифру показывающую, что городских жителей среди хулиганов преобладающая часть, и это доля постоянно увеличивается

В 2000г. хулиганство в сельской местности совершали 33,6% осужденных, в 2005г. – 30,9%, в 2010 -24,2%, в 2015 – 17%.

В больших городах наблюдается концентрация на ограниченной территории групп населения, что порождает возникновение различного рода конфликтов, которые, в свою очередь, могут стать причиной преступлений². В связи с этим в городах совершается в два раза больше преступлений из хулиганских побуждений, чем в не в городской местности.

Ряд демографических факторов, которые воздействуют детерминирующе на криминогенное состояние в городах: высокий уровень концентрации населения в определенных зонах агломерации; повышенная колеблющаяся подвижность; высокая доля групп населения в возрасте криминально активном.³

¹ Дагель П.С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве. М., 1970; Филимонов В.Д. Общественная опасность личности преступника. М., 1975; Игошев К.Е. Основные аспекты и виды типизации личности преступника // Советское государство и право. 1975. № 6.

² Гришин А.Н. Уличная преступность и ее профилактика службой милиции общественной безопасности в условиях крупного города: Автореф. дис... канд. юрид. наук. СПб., 1999. С. 10.

³ Байо Ф. От предотвращения преступности к уменьшению рисков // Предупреждение преступности и уменьшение безопасности в городах: Материалы международной научно-практической конференции. М., 1999. С. 17.

Если рассматривать соотношение количественного уровня преступности в городах и сельских местностях, то число преступлений в селах значительно ниже, нежели в городе, на это влияет ряд экономических и социальных условий, традиции и обычаи, которые исторически складывались в городах и селах. Но, к сожалению, в настоящий момент наблюдается тенденция роста преступлений носящих городской характер.

Жизнедеятельность любого человека осуществляется в нескольких основных сферах: рабочем месте или в учебном заведении, в формальных или неформальных социальных группах. Род занятий виновного лица оказывает значительное влияние на личность такого преступника. Лица, совершившее хулиганство являются представителями всех слоев общества. Среди них преобладают рабочие, значительна доля студентов и учащихся, присутствуют примерно в равных долях предприниматели, государственные и муниципальные, служащие коммерческих и других организаций.

Табл. 2. Род занятий лиц, осужденных за хулиганство (%)

Сфера деятельности осужденных (в %)	2000	2005	2010	2015
Рабочие	35,9	26,6	27,0	35,3
Сельские жители	2,7	0,9	0	1
Государственные и муниципальные служащие	1,5	1,1	0,3	0,5
Сотрудники коммерческих организаций	3,5	5,2	8,1	6,1
Нетрудоспособные	3,4	3,3	1,7	2,0
Трудоспособные, без определенных занятий	39,9	52,2	55,6	52,3

Частные предприниматели	1,6	1,2	3,7	2,8
Студенты и учащиеся	11,5	10,1	3,6	1
Данные по результатам опроса сотрудников ОВД в %				
Рабочие				32
Сельские жители				2
Государственные и муниципальные служащие				1
Сотрудники коммерческих организаций				6
Нетрудоспособные				2
Трудоспособные, без определенных занятий				55
Частные предприниматели				1,5
Студенты и учащиеся				0,5

Анализируя механизм индивидуального преступного поведения в нашем обществе, необходимо обратить свое внимание на микросреду общения (ближайшее окружение, под влиянием которого, формирование личностные качества). Взаимодействие личности и среды имеет динамический характер.

В весьма противоречивом процессе формирования личности конечный результат трудно прогнозировать. Благоприятный результат достигается в ситуациях, когда уровень рассогласованности и острых противоречий между человеком и средой его пребывания минимальны, не создается искусственных препятствий проявлениям индивидуальности, активной деятельности конкретного лица. Негативный прогноз обусловлен коллизиями между индивидуальными свойствами личности (ее интересами и потребностями,

представлениями о моральных и нравственных устоях, стереотипах должного поведения в конкретных жизненных ситуациях) и правилами социальной группы, что затрудняет или исключает возможность адаптации к окружающей среде и порождает конфликты.

Формирование личности достаточно редко напрямую увязывается с воздействием всего общества, гораздо чаще решающая роль в этом процессе принадлежит малой социальной группе, в которой лицо состоит. Следует отметить, что это влияние зачастую оказывается негативным.

Относительная независимость малых социальных групп способствует возникновению групповых норм поведения и групповых ценностей, не совпадающих с общепринятыми. Следует отметить, что не всегда принятые в группе формы поведения нарушают правовые или нравственные постулаты общества. Однако возможны иные варианты поведения, противоречащие праву и общественной нравственности. Нередко в таких малых группах наблюдается внутренний (неформальный), а порой и внешний (формальный) контроль по выполнению норм и требований, установившихся в ней¹. При формировании группы, настрой которой является асоциальным, в ускоренном темпе формируется противоправный кругозор с соответствующими последствиями. Деформируются моральные ценности человека².

Интересной особенностью преступлений, характеризующихся хулиганскими мотивами, является значительное число групповых правонарушений данного вида. В 2000 году хулиганство совершили в группе 45,5% осужденных, в 2005г. –30,3%, в 2010 -20,2%, в 2015 – 21,3%.

Многие противоречия, свойственные обществу, связаны с социальными различиями, сказывающимися на образе жизни человека и функционировании малых групп (семья, родственники, друзья, соседи).

¹ Криминология: учебник для вузов. Изд. 2-е, перераб. и доп.. / Под ред. В.Д. Малкова. М.: Юстиинформ, 2006. С. 250-252.

² Идрисова С.Ф. Социальные изменения девиантного поведения несовершеннолетних. Ижевск, 2008.

Большое значение имеет ситуация, которая складывается в семье виновного лица, формирующая качества личности. Собственно говоря, в этом слое общественных отношений могут создаваться несоответствующие общественным отношениям ситуации. Семья оказывает существенное влияние на лиц, осужденных за хулиганство. Так, по статистическим данным за 2000г. - 43,3% осужденных за хулиганство, в 2005 г. – 55,5%, в 2010 -57,3%, в 2015 – 54,3% состояли в браке.

В семье, в которой проживает виновное лицо, наблюдается ряд обстоятельств, которые негативно влияют на формирование личности. Такие обстоятельства можно поделить на несколько групп: имеющие объективный характер - неполнота семьи, материальные затруднения, болезнь родителей и т.п.; субъективный характера - низкий уровень воспитания.¹ Среди рассматриваемой категории лиц более пятидесяти процентов на момент совершения преступления состояли в браке. Таким образом, семья не является для исследуемой группы преступников сдерживающим фактором.

Следует отметить, что значительное число лиц, осужденных за пренебрежительное отношение к общественному порядку, имели криминальный опыт в прошлом. В 2000 году существующая судимость характеризовала 17,5% осужденных. Освобождались от уголовной ответственности или юридически являлись не судимыми (судимость снята или погашена в установленном законом порядке) - 13% осужденных, в 2005г. таковые составили 22,9% и 14% признанных виновными в хулиганстве соответственно, в 2010 – 22,9% и 11,2 %, а в 2015 – 25,7% и 12,4%. Эти факты указывают на существенную криминогенную деформацию личности правонарушителя, имея ввиду что любые преступления являются результатом девиации нравственного и правового сознания правонарушителя под воздействием различных негативных факторов внешней среды.

¹ Криминология: Учебник для вузов. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Под ред. В.Д. Малкова. М., 2006. С. 270-274.

Проведенное исследование позволяет выделить следующие черты, присущие лицам, совершившим преступления из хулиганских побуждений: а) достаточно высокий уровень образования и профессиональной подготовки; б) формальное отношение к законодательным запретам; в) гипертрофированные личностные качества – значительное самомнение, эгоцентризм, чрезмерная самоуверенность, постоянное стремление к превосходству любыми путями, циничность, вспыльчивость, недоразвитость в эмоциональном плане, неустойчивость; г) отсутствие сострадания к другим людям; д) ущербные моральные ценности, нежелание вникать в общественно полезные процессы; е) ограниченность возможностей при необоснованно завышенных потребностях; ж) дефективное развитие и формирование главных волевых качеств (дисциплинированности, выдержки); з) уверенность в собственной безнаказанности.

Имеются некоторые особенности и в содержании нравственно-психологических признаков указанной выше категории субъектов.

На основе анализа нравственно-психологических признаков, отражающих отношение индивида к социальным и духовным ценностям, представляется возможным изложить дифференцированную типологию личности субъектов хулиганства. Полагаем, что по указанному критерию следует выделить:

– лиц, совершивших преступления под воздействием совокупности внешних факторов (влияние носителей антиобщественных взглядов; неустойчивая моральная и нравственная ориентация личности; ситуация бесконтрольности и т.п.) при одновременном наличии в целом положительной ориентации;

– лиц, совершивших преступления в результате преимущественно антиобщественной ориентации с использованием благоприятных внешних условий, созданных ими;

– лиц, имеющих устойчивую ориентацию на совершение преступлений при любых обстоятельствах.

Разумеется, предложенная типология личности виновных в исследуемых преступлениях носит во многом условный характер и не претендует на безоговорочную полноту и исключительность. Любое криминологическое исследование личности не может дать исчерпывающих ответов на самый сложный комплекс проблем деятельности человека, особенно, носящей противоправный характер. Оно лишь фиксирует объективно существующие типы людей, сознательно выбирающих тот или иной вариант своего поведения, исходя из внутренней установки и внешних факторов (обстоятельств).

Проведенный криминологический анализ личности субъекта хулиганства позволяет сделать следующий вывод.

Основные показатели, характеризующие лиц, признанных виновными в хулиганстве, свидетельствуют о том, что такое лицо отличается от среднестатистического преступника и представляет собой довольно парадоксальную с точки зрения криминологии фигуру, когда достаточно образованные субъекты, но, в значительной части, не занимающиеся общественно-полезным трудом, попадают в категорию асоциальных типов. Это тревожный симптом, который, как нам представляется, связан с ущербностью политики государства в идеологической и социальной сфере, без пересмотра которой достаточно сложно успешно противодействовать рассматриваемым деяниям.

3.2 Современное состояние, причинный комплекс и основные направления предупреждения преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений.

Вопрос об определении криминологического содержания преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений, имеет существенное значение, для противодействия этим деяниям, которое не может быть эффективным без использования криминологических средств. Именно криминологические методы познания могут дать ответы на вопросы о том, почему совершаются те или иные преступления, что способствует их совершению, какие меры правового, организационного или иного свойства следует предпринять в целях предупреждения их совершения.

Полагаем, что в настоящее время возникает настоятельная необходимость в создании систематизированного блока взаимосвязанных научных представлений о криминологически значимых свойствах, характеризующих преступные деяния, нарушающие общественный порядок, которые должны вписаться в уже сложившуюся систему знаний, составляющих

содержание криминологической науки. Эти знания, образуя круг полезных положений, выводов, предложений и рекомендаций, существенно дополняют ее арсенал.

Современное состояние хулиганства, дестабилизирующее воздействие которого влияет на состояние общества, способно детерминировать разрушительные процессы, хотя исследуемое деяние и не является, судя по данным статистики Верховного Суда РФ, часто встречающимся преступлением.

Таблица №1. Состояние и динамика судимости за хулиганство с 2000 по 2015 годы

Россия	2000	2005	2010	2015
Общее количество осужденных за преступления	1183631	878893	845071	733607
Количество осужденных за хулиганство	52683	5628	1907	998
Удельный вес осужденных за хулиганство из общего числа осужденных в %	4,5%	0,6%	0,2%	0,12%

Снижение отраженных в статистике фактов хулиганства и, соответственно, числа осужденных за это преступление, связано с декриминализацией ряда хулиганских проявлений. Вместе с тем удельный вес лиц, осужденных за нарушения общественного порядка, совершенные с применением оружия, изменился не столь существенно. В 2000 году за особо злостное хулиганство, сопряженное с применением оружия, наказано 8563 человека (0,6% от общего количества осужденных), в 2005 году – 3385 (0,38% от всех осужденных).

Кроме того, определенную роль при формировании показателей статистики играют и такие обстоятельства, как значительное число случаев

применения норм об освобождении от уголовной ответственности и наказания и высокий уровень латентности рассматриваемых деяний.

В 2000 году освобождены от уголовной ответственности за хулиганство 23496 человек (44,6% от числа осужденных), в 2005 году - 2727 (49% от числа осужденных), в 2010 году – 627(32,8%), в 2015 году – 302 (30,2%) Так что однозначно утверждать о снижении уровня хулиганства вряд ли допустимо.

В то же время, одновременно со снижением числа осужденных за преступление, предусмотренное ст.213 УК РФ, возросло количество криминальных посягательств на личность. Если в 2000 году за причинение легкого вреда здоровью было осуждено 8512 человек, в 2005 – 6548 человек, в 2010 – 9168 правонарушителей, в 2015 - 10038. Однако при этом за причинение легкого вреда здоровью из хулиганских побуждений наказаны в 2010 году 2424 правонарушителя, в 2015 году – 6729 человек.

Аналогичные показатели демонстрировала и динамика судимости за нанесение побоев. В 2000 году осуждены за побои 15907 человек, в 2005 году – 14428 человек, в 2010 году - 24002, в 2015 – 19643 правонарушителя. Совершение указанных деяний из хулиганских побуждений инкриминировалось в 2010 году 4208 осужденным, в 2015 году – 3445.

Следует отметить, что число лиц, в действиях которых содержались признаки побоев и причинения легкого вреда здоровью, но освобожденных по разным основаниям от уголовной ответственности также велико. В 2000 году от ответственности были освобождены 57941 правонарушитель (237,3% от числа осужденных за эти преступления), в 2005 году - 84210 (344,6% от числа осужденных), в 2010 – 56651 (170,1% от числа осужденных) в 2015 – 52977 человека (178,6% от числа осужденных). При этом за совершение указанных действий из хулиганских побуждений освобождалось от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям в 2015 году 10825 лиц, привлеченных к уголовной ответственности (100,1% от осужденных за аналогичные преступления).

Таким образом, статистические данные позволяют сделать вывод, что число хулиганских проявлений в современных реалиях мало подвержено изменениям, а их статистическое отражение зависит в первую очередь от вносимых в законодательство изменений. В правоприменении происходит процесс замещения хулиганства на иные преступления, совершаемые из хулиганских побуждений. В частности, посягательства, ранее традиционно относимые к классическому хулиганству, квалифицируются правоприменителями как побои или причинение вреда здоровью из хулиганских побуждений. В процессе применения норм об ответственности за хулиганство либо за посягательства на личность из хулиганских побуждений высок удельный вес лиц, освобожденных от уголовной ответственности за эти преступления по нереабилитирующим основаниям, в основном в связи с примирением с потерпевшим. Все вышеназванные факторы искажают действительную картину состояния и динамики хулиганских проявлений, как связанных, так и не связанных, согласно действующему уголовному законодательству, с причинением вреда здоровью.

Приведенные статистические данные демонстрируют неблагоприятные тенденции в рассмотрении преступлений, совершенных из хулиганских побуждений, но они в полном объеме не отражают истинные масштабы их криминализации.¹

Реформирование правовой системы Российской Федерации оказало полезное действие для отечественных криминологов, так как они получили возможность глубже изучить механизмы детерминации преступности обществом, механизмы ее развития, а также влияния преступности на общество в целом².

¹ Конев А.А. Ненаказанная преступность: понятие, виды, методы изучения и измерения: Монография. Н.Новгород, 2001. С. 10.

² А.И.Долгова Преступность, организованная преступность, экономика. // Преступность, криминология, криминологическая защита. Под ред. А.И.Долговой. М., Российская криминологическая ассоциация. 2007. С.7-22.

Общепризнанно, что криминологические методы познания позволят найти ответы на сложные вопросы уголовно-правовой науки, например, какие необходимо предпринять меры в целях предупреждения совершения преступлений¹. Следует подчеркнуть, что деятельность правоохранительных органов по предупреждению хулиганских проявлений может быть эффективной только тогда, когда она базируется на научно обоснованных методах².

При анализе причинного комплекса любого вида преступности в криминологии принято выделять факторы общего порядка и обстоятельства, способствующие совершению конкретных преступлений³. Целесообразно использовать апробированный подход и при анализе рассматриваемых нами деяний. Тем не менее, необходимо сделать оговорку, что проведение четкого разграничения факторов общего порядка и обстоятельств, способствующих совершению того или иного отдельного преступления, применительно к конкретной ситуации бывает крайне сложным, а порой и невозможным. Конкретное социальное явление в одних случаях может выступать в качестве фактора общего порядка, а в других ситуациях – обстоятельством, способствующим совершению конкретного преступления⁴. Поэтому разделение обстоятельств, характеризующих причинный комплекс, на общие и специальные является достаточно условным. Применительно к хулиганству и преступлениям, совершаемым из хулиганских побуждений, мы остановимся

¹ Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии (О структуре индивидуального преступного поведения): Монография. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. С. 4.

² См.: Криминология: Учебник для юрид. вузов. / Под общ. ред. А.И. Долговой – М., 1997. С. 494.

³ См., напр.: Криминология: Курс лекций / Под ред. В.Н. Бурлакова, С.Ф. Милюкова, С.А. Сидорова, Л.И. Спиридонова. СПб., 1995. С. 244; Криминология / Под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. Ростов-на-Дону, 2002. С. 199-200; Устинов В.С., Арефьев А.Ю. Криминологические аспекты экономической преступности: Учеб. пособие. Н. Новгород: НЮИ МВД РФ, 2000. С. 88; Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Причины преступности в России: Криминологический анализ. М.: Норма, 2006. С. 23; и др.

⁴ См.: Овчинский А.С., Чеботарева С.О. Матрица преступности / Под науч. ред. В.С. Овчинского. М.: Норма, 2006. С. 75.

на наиболее значимых, по нашему мнению, факторах, игнорирование которых создает многочисленные криминальные проблемы.

Социологи доказали, что существует прямая и обратная связь между нравами людей (то есть духовной культурой) и образом их жизни, под которым ими понимается «совокупность типичных видов жизнедеятельности индивида, социальной группы, общества в целом в единстве с условиями их жизни»¹. Духовная культура складывается исторически, под воздействием многих факторов, поэтому различным социальным группам присущи разные характерные особенности духовной культуры, и именно она в значительной степени подвержена различным негативным влияниям, воздействию и проникновению девиантной морали. Культура общества в целом, его культурные нормы являются разновидностью социальных норм и в этом смысле играют роль важнейших средств регуляции поведения. Культурные нормы, как правила поведения в сфере межличностных отношений, имеющие в своей основе духовные ценности как общества в целом, так и его отдельных социальных групп, по своей сути совпадают с нравственными и правовыми (так, в соответствии и с теми, и с другими нельзя воровать, либо унижать достоинство других людей).

Свою негативную роль в формировании современного уровня духовности, или, правильнее сказать, бездуховности, сыграли средства массовой информации. Культ жестокости, насилия, порнографии, пропагандируемый в СМИ, в компьютерных и электронных играх, в Интернет и мобильной связи ведет к серьезным деформациям нравственного и правового сознания, искажает ценностно-нормативные ориентиры и способствует закреплению антиобщественных стереотипов поведения. Решающее значение в этом процессе имело телевидение, которое многими социологами рассматривается как оружие массового поражения. Криминологи, социологи и педагоги отмечают, что между насилием на

¹ Добренков В.И., Кравченко А.И. Социология. Т. 3. М., 2000. С. 500.

телеэкране и ростом насильственных преступлений, демонстрирующих пренебрежение к правам и благам личности, есть прямая связь. Американские правоведы давно со статистической достоверностью установили корреляцию между демонстрацией в СМИ сцен насилия и преступностью, прежде всего несовершеннолетних лиц. Вместе с тем такая информация невротизирует законопослушных граждан, потенциальных потерпевших от преступлений.¹

Средства массовой информации (СМИ) в противовес столь необходимому обществу правовому просвещению зачастую демонстрируют криминогенное и часто откровенно криминальное просвещение². Еще 8 июня 2005 г. руководители российских телеканалов подписали Хартию телеведущих «Против насилия и жестокости». В то же время за прошедший период содержание ежедневных программ телепередач позволяет наглядно убедиться в том, что Хартия полностью проигнорирована, насилие и жестокость продолжают бурным потоком выливаться на миллионы телезрителей. Ни усилия Госдумы, ни Генеральной прокуратуры изменить ситуацию с пропагандой насилия в СМИ пока успехом не увенчались.³

Интересно, что значительная часть молодежи - студенты, также обеспокоены характером воздействия средств массовой информации на общество и обвиняют СМИ в целенаправленной пропаганде насилия. Социологи, основываясь на их опросах, выделяют основные способы негативного воздействия на общественное сознание, формирующие либо повышенную агрессивность по отношению к окружающим, либо, напротив, духовное очерствение, невосприимчивость к чужой боли: 1) призыв к применению насилия, беспричинной агрессивности по отношению к себе подобным или «инициация агрессии»; 2) излишне детализированная

¹ Средства массовой информации и преступность // Криминология / Под ред. Д.Ф. Шели. СПб., 2003. С. 69 - 76.

² Симоненко А.В. Криминологические проблемы воспитания и его роль в предупреждении преступлений: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 3-4.

³ Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу "Основы квалификации преступлений" / науч. ред. В.Н. Кудрявцев. М.: Городец, 2007

демонстрация насильственных актов расправы над жертвами преступлений; 3) намеренное акцентирование внимания аудитории на жестоких, насильственных действиях как норме повседневной жизни; 4) культ грубой силы в СМИ, создание жестокого образа супергероя, пренебрегающего любыми общественно значимыми нормами в выборе средств для достижения поставленной цели; 5) стирание грани между нравственным и безнравственным в межличностных отношениях¹.

В последние годы с экранов исчезают положительные герои, их место занимают новые, не сомневающиеся в правоте своего поведения в любых, самых сомнительных с точки зрения нравственности и закона ситуациях, не обращающие внимание на мешающие им моральные запреты, но обладающие мощным ударом, имеющие много денег и «крутые» автомобили. В связи с этим нельзя не согласиться с С.Л. Сибиряковым: «Молодое поколение страны серьезно больно, так как заражено бациллами вседозволенности, нигилизма, бесчестия, презрения к честному труду, сексуальной раскрепощенности»².

Вместе с тем, для любого гражданина очевидно, что эффективное использование средств массовой информации, совершенствование форм и методов правовой пропаганды имеют большое воспитательное и профилактическое значение в деле предупреждения преступлений против личности и защиты потенциальных и реальных жертв хулиганских выходов.

Представляется, что в настоящее время необходимы общегосударственные меры по оздоровлению духовно-нравственной сферы. Основные, концептуальные идеи, базирующиеся на традиционных для русской культуры и духовности ценностях, могли бы исходить от руководства страны. К разработке концепции, учитывающей положения, высказанные в процессе общенародной дискуссии, было бы целесообразно привлечь

¹ Симоненко А.В. Криминологические проблемы воспитания и его роль в предупреждении преступлений: Автореф. дис... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 23-27.

² Сибиряков С.Л. Предупреждение девиантного поведения молодежи (методологические и прикладные проблемы): Дис. ...д-ра юрид. наук в форме науч. доклада. М., 1998. С. 28.

известных педагогов, деятелей культуры, юристов, представителей основных конфессий и СМИ. На основе концепции духовного оздоровления общества могли бы базироваться программы воспитания, дифференцированные по возрасту адресата, реализация которых возлагалась бы на российские учебные заведения, как государственные, так и частные, (в том числе и на национальные образовательные учреждения), а также на средства массовой информации.

Следует отметить, что снижение уровня культуры российского общества коррелирует с достаточно высоким уровнем его алкоголизации. Сегодня в России около 3 млн. человек злоупотребляет алкоголем. А по оценкам экспертов, их более 5 млн. человек. И эта цифра вполне обоснована, поскольку только за минувший год за появление в общественных местах в состоянии опьянения, за распитие спиртного задержаны более 8 млн. человек, в том числе почти 100 тыс. несовершеннолетних. Алкогольная ситуация в России представляет реальную угрозу как для физического и нравственного здоровья граждан, так и для общественной безопасности в целом. Ежегодно в стране лицами, находящимися в состоянии опьянения, совершается свыше 250 тыс. преступлений, десятки тысяч происшествий, при которых гибнут тысячи граждан. За хулиганство в состоянии алкогольного опьянения осуждено в 2013 году 46,8% привлеченных к уголовной ответственности за это преступление, в 2014 г. – 50,2%, в 2015 г. – 50,3% лиц, подвергнутых уголовному преследованию за это преступление. Не менее удручающие данные о лицах, осужденных за причинение легкого вреда здоровью и нанесение побоев. В состоянии алкогольного опьянения эти преступления совершили в 2013 году – 39,9% осужденных, в 2014 г. – 42,4%, в 2015 - 47,8%.

Как бы общество ни относилось к антиалкогольной кампании в 80-х годах, мы не можем не учитывать тот факт, что принятые в тот период меры привели к серьезному сокращению смертности и за пять лет позволили сохранить жизнь более чем миллиону человек. Объявленный в 80-е годы прошлого столетия курс на борьбу с пьянством положительно сказался на

снижении алкоголизма, а равно и на иных видах преступности. Так, в частности, в 1988 г. по отношению к показателям 1987 г. отмечалось существенное снижение количества зарегистрированных фактов совершения хулиганства - 15,3%. В целом за период с 1985 по 1990 г. число зарегистрированных фактов хулиганства снизилось с 193865 в 1985 г. до 142008 в 1989 г.¹.

В последние годы приняты значительные изменения законодательства в части усиления государственного контроля за производством и оборотом спиртных напитков, повышена уголовная ответственность за нарушения в этой сфере. Все эти и иные меры должны способствовать оздоровлению нации. Но ситуация меняется крайне слабо. В таких условиях поддержка средств массовой информации могла бы играть крайне важную роль в проведении антиалкогольной компании и пропаганде здорового образа жизни сред населения страны.

Специфической особенностью рассматриваемой группы посягательств является их повышенная латентность, безусловно, выступающая провоцирующим обстоятельством, способствующим их совершению, создающим ощущение безнаказанности у правонарушителя. Актуальность проблемы латентности очевидна не только при определении уровня определенного вида преступности и выявлении ее объективных характеристик, но и при анализе основных криминогенных факторов. Практика показывает, что, если виновные не привлечены к ответственности в кратчайшие сроки после совершения первого преступления, они не только не прекращают свою преступную деятельность, наоборот, она становится более дерзкой и изощренной.

В латентной преступности обычно выделяются две части: скрытая преступность, не выявляемая правоохранительными органами в силу

¹ Волошина Л.А. Тяжкая насильственная преступность последнего десятилетия в России // Состояние и тенденции насильственной преступности в РФ. М., 1993. С. 5; Преступность и правонарушения в СССР / Под ред. Бородин С.В. М., 1989. С. 53.

специфики самих преступлений, отношения к содеянному со стороны потерпевшего и иных обстоятельств; а также скрываемая преступность, не нашедшая отражения в статистических учетах в результате неправомερных действий должностных лиц правоохранительных органов.¹

По мнению криминологов, в общей сложности выявляется 15–46% преступлений против личности. Таким образом, реальное положение дел в этой области, как минимум, в 5–6 раз хуже отражаемого уголовной статистикой².

Наличие латентной преступности влечет за собой искажение представления о фактическом состоянии, уровне, структуре, динамике преступности, о величине и характере ущерба, причиненного обществу преступными деяниями; создает препятствие реализации принципа неотвратимости ответственности за совершенные преступления; снижает достоверность прогнозов преступности, затрудняет определение основных направлений борьбы с ней; уменьшает активность граждан в борьбе с преступностью; дискредитирует правоохранительную систему³.

На проблемы латентной преступности и пути ее решения обращают внимание не только криминологи, но и политики, в том числе и за рубежом, поскольку обеспечение спокойствия и правопорядка представляется одной из основных задач государства. «В обществе по-прежнему существует разрыв между тем, что люди ожидают, и тем, какая криминогенная обстановка в реальности. И конечно, у них есть основание для беспокойства. Они

¹ Гаврилов Б.Я. Латентная преступность и обеспечение конституционного права граждан на доступ к правосудию: Монография. М.: ВНИИ МВД России, 2004. С. 5, 34 - 35, 51.

² Криминология: Учеб. пособие / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой М.: Зерцало, ТЕИС, 1996.; Конев А.А. Преступность и ее реальное состояние. Монография. Н.Новгород, 1993; Конев А.А. Ненаказанная преступность: понятие, виды, методы изучения и измерения: Монография. Н. Новгород, 2001; Горшенков Г.Н. Преступление. Как его понимать? Монография. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2004; Криминология: Учебник / Под ред. Малкова В.Д. М., 2006.

³ Б.Я. Гаврилов Латентная преступность и обеспечение конституционного права граждан на доступ к правосудию: Монография. М.: ВНИИ МВД России, 2004. С170-173.

понимают, что существуют глубоко укоренившиеся причины преступности, и знают, что ни одно правительство не сможет их устранить. Но они считают, что политические и правовые институты находятся в стороне от решения этого вопроса, и в этом они правы. Иными словами, существует не только большой разрыв между ожиданием народа и поведением других людей, но и между уголовно-правовой системой, регулирующей криминальное поведение, и тем, что народ наблюдает на самом деле. Пора восстановить баланс в пользу простого законопослушного большинства», – отметил в одном из своих выступлений бывший премьер-министр Великобритании Т.Блэр¹. Результатом стала действующая до сих пор в Великобритании программа антикриминального сотрудничества полиции и общества. Разрабатывая стратегию борьбы с преступностью в стране и повышения доверия населения к правоохранительным органам английские правоприменители учли опасность отсутствия информации о реальном состоянии преступности и наличие высокого уровня ее латентной составляющей. Одним из основных элементов стратегии является обеспечение доступности информации о состоянии преступности в том или ином районе страны для местных «коммьюнити» (общин). Для этого с июля 2008 г. каждый получил прямой доступ (через Интернет) к информации о состоянии преступности на любой без исключения улице в его районе проживания². Результатом внедрения этой программы совместного противодействия преступности стало значительное снижение числа преступлений, сопряженных с насилием.

Причины латентности преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений как объективные, так и субъективные, весьма многочисленны и разнообразны. Наиболее существенными субъективными причинами, исходящими от потерпевшего, факторами, обуславливающими

¹ T. Blair's lecture online "Our Nation's Future: about crime prevention, immigration and security". Bristol, 23.06.2006 // <http://www.pm.gov.uk/opsr>.

² The Crime strategy "Cutting Crime: a new partnership 2008 - 11". Home Office: London, 2007. P. 2.

существование скрытой преступности в сфере межличностных отношений, являются: нежелание огласки интимных сторон жизни; отсутствие времени у потерпевшего для подачи заявления и разбирательства случившегося; неуверенность в неизбежности наказания преступника: особые взаимоотношения потерпевшего либо свидетелей с преступником (родственные связи, зависимость по службе, боязнь разглашения преступником компрометирующих потерпевшего сведений); дефекты правосознания обиженных (преступление рассматривается ими только как нарушение их личных интересов, никак не связывается с опасностью для общества и принципом неотвратимости наказания за совершенное противоправное деяние); неблагоприятное поведение самого потерпевшего (отступления от норм нравственности и морали, а иногда и прямые нарушения закона).

К числу наиболее частых объективных причин, в частности, относятся такие, как: недостаточно эффективная деятельность правоохранительных органов; сложность выявления преступлений подобной категории; отсутствие единообразия в судебно-следственной практике; несовершенство законодательной базы; разногласия среди ученых-криминалистов и практиков по вопросам квалификации преступных посягательств в данной сфере и др.

Несовершенство российского уголовного законодательства можно назвать еще одной немаловажной причиной современного состояния преступности, обусловленной хулиганскими побуждениями. В этой связи совершенно справедливыми являются слова профессора И.Я. Козаченко о том, что «многоплодие законов не есть спасение от их некачественности и слабой эффективности»¹. За прошедшие десятилетия с момента принятия УК РФ в него было внесено более полутора тысяч поправок, часть из которых вызвала возражения юридической общественности в силу их несоответствия основным

¹ Козаченко И.Я. Криминологическая обусловленность уголовно-правовых норм // Реагирование на преступность: концепции, закон, практика. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2002. С.18.

задачам уголовного законодательства, провозглашенным в законе целям, что позволило сделать вывод об утрате системности уголовного закона. Эта позиция имеет значительное число сторонников, предлагающих целый ряд мер по устранению обозначенной проблемы, от радикального реформирования уголовного законодательства до принятия нового уголовного закона¹. Процесс внесения изменений в УК продолжается. Но, как справедливо отмечается в теории, правоприменительная деятельность тем эффективнее, чем более постоянными являются нормы уголовного закона².

Представляется, что отсутствие системного подхода к явлению преступления в целом, имеет в качестве результата необоснованную криминализацию или декриминализацию деяний, неразумное использование уголовно-правовых средств, а также частое изменение уголовного законодательства. В результате утрачивается регулятивная роль многих правовых институтов. Это в достаточной мере относится и к посягательствам, совершенным из хулиганских побуждений.

Диспозиция п. «а» ч.1 ст. 213 УК РФ мало изменились за прошедшие время, не устранены недостатки ее технико-юридического конструирования. Наличие неоднозначных и нечетких формулировок, оценочность соответствующих законодательных установлений создают значительные сложности в применении ее отдельных положений на практике, порождают ошибки, формализм и шаблонный подход со стороны правоприменителя. В многочисленных комментариях, учебниках и монографической литературе признаки преступления, предусмотренного п. «а» ч.1 ст. 213 УК РФ, определяются неоднозначно. В результате правоприменители зачастую

¹ Побегайло Э.Ф. Кризис современной российской уголовной политики // Уголовное право. 2004. № 4. С. 112-117; Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М.: Норма, 2006;.. Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. 2-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 2005. С. 49;. Корецкий Д.А. Идеологические проблемы борьбы с преступностью // Законность. 2004. № 5. С. 3-4.

²Тасаков С.В. Реформы в уголовном праве (нравственный аспект). Российский следователь. 2008. №20.

ошибаются в определении квалификации хулиганства. В 2015 году дела в отношении 5% привлеченных к ответственности за хулиганство были возвращены в порядке ст.237 УПК РФ для устранения недостатков.

Ослабление борьбы с менее опасными проявлениями хулиганства, декриминализация этих деяний не только создали определенную почву для их перерастания в более тяжкие нарушения общественного порядка, но и привела к появлению новых форм хулиганства, которым отдельные правоприменители не всегда дают правильную правовую оценку.

В криминологической доктрине отмечается, что трансформация общественных отношений в последнюю четверть века, не могла не сказаться на состоянии преступности, в том числе в межличностной сфере. Это не только существенно повлияло на весь спектр соответствующих криминальных явлений, их динамику, но и существенно модифицировало природу осуществляемой здесь преступной деятельности и характер преступного поведения ее субъектов; «...произошло не просто тривиальное мультиплицирование криминальных деяний – к жизни был вызван целый массив селективно новых видов преступлений и методов их совершения»¹.

Современное хулиганство находит свое проявление в различных вариантах нарушения уголовного закона, среди которых как классические формы вооруженного хулиганства, так и хулиганство, сопряженное с использованием достижений научно-технического прогресса (лазерное, киберхулиганство).

Особое место занимает нарушение общественного порядка при проведении спортивных мероприятий, что особенно актуально в контексте предстоящего в 2018 году чемпионата мира, проводимого в России.

Вне всяких сомнений, многочисленные беспорядки, возникшие на спортивных мероприятиях среди фанатов, - глобальное явление, которое

¹ Преступность среди социальных подсистем. Новая концепция и отрасли криминологии / Под ред. проф. Д.А. Шестакова. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С. 189.

получило свое распространение во всем мире. Это явление присуще и для России, и для ряда зарубежных стран. Однако за рубежом принимаются более эффективные меры для борьбы и противодействия преступным деяниям такого характера

После событий на стадионе Хейзел в Бельгии в 1985 г., когда погибло 39 и пострадало около 500 человек, жители Европы сделали соответствующие выводы, которые повлияли на разработку и принятие новой конвенции - Европейской конвенции о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей от 1985 г.¹. Эта Конвенция создала основу международного сотрудничества для противодействия хулиганству.

К примеру, эта Конвенция определила механизм международной координации по борьбе с футбольными хулиганами, информирования о возможных взаимных угрозах, недопущения на стадионы потенциальных зачинщиков беспорядков и хулиганов, категорический запрет проноса на трибуны оружия, алкогольных напитков, пиротехнических изделий и т.п.

Советом Европы начиная с 1993 года и по настоящее время было принято более 10 резолюций, рекомендаций, решений касающихся вопросов правоохранительного обеспечения безопасности спортивных мероприятий.

Министрами юстиции и внутренних дел в Брюсселе в декабре 2010г. была принята специальная рабочая программа Совета Европы по обеспечению безопасности спортивных мероприятий на 2011 - 2013 гг.².

Основываясь на этих документах, обеспечение безопасности на футбольных матчах было признано комплексной и международной проблемой. Эта программа распространяется на все спортивные мероприятия,

¹ "Европейская конвенция о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий и в частности футбольных матчей" (ETS N 120) [рус., англ.] (Заключена в г. Страсбурге 19.08.1985) // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. М., 1994. С. 424-430.

²2011 - 2013 Work Programme on minimizing safety, security and public order risks in connection with sports events, in particular football matches, with an international dimension. 3051st Justice and Home Affairs Council Meeting. Brussels, Dec. 2 - 3, 2010.

а не только на футбол. Основная и главная цель программы состоит в предупреждении насилия на футбольных международных матчах, обязательное распространение европейских стандартов безопасности на третьи страны, в которых проводятся спортивные мероприятия с участием команд Европейского союза. Важным документом взаимодействия для всех сил правопорядка¹ являются методические рекомендации по международному полицейскому сотрудничеству и мерам по предупреждению насилия и беспорядков на футбольных и международных матчах. Этот документ предусматривает создание во всех странах Евросоюза постоянно действующих национальных полицейских футбольных подразделений (national (police) football information points (в дальнейшем - NFIP)), которые имеют полномочия информировать друг друга, используя специальный сайт, о болельщиках, которые представляют риск. Спектр информации очень широк и включает: характеристику отдельных групп болельщиков; взаимоотношения между ними; историю противостояния между командами; конкретные факты насильственного, расистского поведения; использование наркотических веществ, их применение и распространение; опасное использование оружия, пиротехники, файеров; посещение матча без билета; причастность к обороту «черного» рынка билетов и т.п.

Особое внимание представляют: информация о взаимоотношениях футбольных фанатов с представителями полиции; об осведомленности полиции о поведении футбольных хулиганов перед, во время и после матчей; о тактике действия полицейских на реакцию фанатов на поражения и победы, поведение судей, стюардов, представителей прессы; предупреждение проявлений агрессии и провокаций; связей с футбольными "фирмами" и криминальными кругами.

¹Council Resolution concerning an updated handbook with recommendation for international police cooperation and measures to prevent and control violence and disturbances in connection with football matches an international dimension, in which at least one Member State is involved. Brussels, Dec. 28, 2006.

Списки людей, которые не допускаются к посещению на спортивные мероприятия, формируются заранее. Также заранее формируются рекомендации, предусматривающие эффективные меры быстрого реагирования на возможные попытки группового нарушения общественного порядка болельщиками. Странам также предоставляется информация о времени отправления, маршрутах передвижения, регистрационных номерах автомобилей потенциальных правонарушителей.

На наш взгляд, является интересной проводимая тактика действий полиции, направленная на создание положительного образа действий сил правопорядка в глазах общественности и активное противодействие недостойному поведению болельщиков.

Необходимо отметить большую роль, которую играет национальное законодательство по борьбе с футбольными хулиганами. Так, в Швейцарии для лиц, которые числятся в списках, как футбольные хулиганы, вводится запрет на посещение любого характера спортивных мероприятий, а также вводятся ограничения для посещения такими лицами общественных мест. Также законодательство Швейцарии предусматривает обязанность футбольных хулиганов отмечаться в полиции перед матчем. Такие лица должны быть обязательно ограничены в праве выезда на зарубежные матчи.

Несмотря на ратификацию Россией в 1991 г. Европейской конвенции о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей, многие ее положения Российская Федерация не выполняет. Также в РФ отсутствует специальное законодательство, регулирующее сферу обеспечения безопасности спортивных мероприятий.

Стандарты, правила и регламенты УЕФА и ФИФА, которые регулируют вопросы безопасности, были приняты Российским футбольным союзом, но т.к. это общественная организация, соответственно, ее нормы не носят обязательный характер. Законопроект «Об обеспечении безопасности спортивных и иных массовых мероприятий» не был принят, на сегодняшний

момент он не актуален, так как не охватывает новые общественные отношения, которые сложились в этой сфере.

В настоящее время на национальном уровне в России не предусмотрен системный подход к мерам, которые направлены на предотвращение антисоциального поведения фанатов.

В связи с этим, необходимым представляется, закрепить на законодательном уровне меры профилактического характера, связанные с обязательным социальным контролем этой группой населения, определением правовых мер, которые предусматривают легализацию всех имеющихся неформальных объединений болельщиков, для выведения их из тени. Эти правовые меры должны включать вопросы установления формы и вида общественного контроля за поведением этой категории болельщиков в рамках специальных социальных программ, что позволит сформировать эффективную систему информирования всех фанатов о внесенных изменениях в действующее законодательство в сфере осуществления безопасности спорта и т.п.

Целесообразным также представляется предусмотреть в законодательстве России ответственность за совершение действий, которые нарушают общественный порядок на проводимых спортивных мероприятиях, в частности, таких как выбрасывание различных посторонних предметов на футбольные поля и трибуны зрителей; пронос опасных и запрещенных предметов на спортивные мероприятия.

Учитывая опыт Европы, необходимо урегулировать полномочия организаторов спортивных соревнований, которые связаны с продажей именных билетов по документам, удостоверяющим личность гражданина, предусмотреть меры личной ответственности всех организаторов различных спортивных соревнований по разработке комплекса правил безопасности для зрителей, планов эвакуации, координации действий с органами полиции, всеми экстренными службами, организации пропускного режима, с обязательным досмотром всех зрителей и их личных вещей, оснастить все

стадионы РФ помещениями для контроля и управления оперативной обстановкой, а также для временного содержания задержанных лиц и проведения необходимых оперативно-следственных действий.

Представляется необходимым урегулировать на законодательном уровне вопросы, которые связанные с расширением полномочий правоохранительных органов Российской Федерации по предотвращению хулиганства на спортивных трибунах.

Так, ст. 12 Федерального закона РФ «Закона о полиции»¹ предусматривает обязанность полицейских оказывать только «содействие» организаторам проведения спортивных мероприятий в обеспечении безопасности всех граждан и общественного порядка на мероприятии.

Следовательно, учитывая все пробелы в действующем Законе о полиции Российской Федерации, следует предусмотреть перечень специальных полномочий и степень ответственности полиции по полному обеспечению безопасности проводимых спортивных мероприятий, в т.ч.в обязательном порядке определить: порядок и схемы нахождения полицейских в местах проведения различных спортивных мероприятий; конкретные полномочия полицейских по полному пресечению и недопущению правонарушений; порядок осуществления действий при эвакуации зрителей и персонала; порядок блокирования и оцепления мест проведения спортивных мероприятий; порядок оперативно-технического обследования спортивных объектов; порядок транспортировки правонарушителей и прочие.

По нашему мнению, МВД РФ необходимо создать координационный центр по профилактической и оперативной работе, направленной на противодействие криминальному поведению фанатов. Учитывая опыт полиции Великобритании, данный центр должен нести ответственность за постоянную работу с фанатами, с реестром футбольных хулиганов, исполнять

¹ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ, в редакции от 21.07.2014 «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 14.02.2011. №. ст. 900.

судебные решения по запретам посещения отдельными фанатами спортивных соревнований и общественных мест. В рамках этого центра необходимо осуществлять обмен международной правоохранительной информацией и сформировать Национальное спортивное подразделение.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

Статистические данные не отражают в полной мере уровень и динамику различных преступлений, совершенных из хулиганских побуждений. В правоприменении происходит процесс замещения хулиганства на иные преступления, которые были совершены из хулиганских побуждений, в том числе - побои, причинение легкого вреда здоровью.

Хулиганство и сходные с ним деяния относятся к числу высоко латентных преступлений, уровень которых связан с общим упадком культуры населения России, значительной степенью его алкоголизации, нестабильностью и несовершенством законодательной базы, малоэффективной деятельностью правоохранительных органов, отсутствием в судебно-следственной практике единообразия правовой оценки сходных вариантов нарушений общественного порядка, недостаточной степенью реализации принципа неотвратимости наказания.

Основными направлениями предупреждения разнообразных проявлений хулиганства, как представляется, могут быть общегосударственные меры по оздоровлению духовно-нравственной сферы. На основе концепции духовного оздоровления общества должны использоваться программы воспитания, сгруппированные по возрасту адресата, осуществление которых может быть возложено на российские учебные заведения, а также на средства массовой информации.

Необходимым условием снижения уровня хулиганства является и корректировка законодательства, в том числе и уголовного, с акцентом на предупреждение как традиционных, так и новых видов посягательств на общественный порядок, а также повышение эффективности применения действующего законодательства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование обусловило выводы, приведенные ниже.

В процессе эволюции законодательства об ответственности за преступления против общественного порядка можно выделить несколько периодов. Так, до вступления в силу Уложения 1649 года ответственность за преступления, нарушающие порядок в общественных местах, в законодательных актах не предусматривалась.

Соборное Уложение 1649 года стало первым законодательным актом, в котором была предусмотрена уголовная ответственность за нарушения установленных правил поведения в общественных местах. В то же время и в указанном акте, и в последующих законах, включая Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 во всех его редакциях, запреты совершения подобных действий были расположены в различных главах и разделах, содержащих посягательства на иные блага, но не на общественный порядок и общественное спокойствие.

Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 года, впервые выделил посягательства на общественный порядок в самостоятельную главу «О проступках против благочиния, порядка и спокойствия», отразив особенности рассматриваемых преступлений – место их совершения и мотивы поведения субъектов. Уголовное Уложение 1903 в главе двенадцатой «О нарушении постановлений, ограждающих общественное спокойствие» сконцентрировало преступления против общественного порядка, схожие с хулиганскими действиями и иными преступлениями. Совершаемыми из хулиганских побуждений.

Советский период развития уголовного законодательства придал посягательствам на общественный порядок, совершаемым из хулиганских побуждений, современные характеристики: общественное место совершения преступления и мотивы явного неуважения к обществу.

Действующее уголовное законодательство дополнило мотивацию хулиганских проявлений и акцентировало внимание правоприменителя на способы их совершения и орудия и средства, используемые правонарушителем.

При сопоставлении позиции современного и советского законодателя следует признать подход последнего к наказанию за столь опасные проявления неуважения к обществу более адекватным, поскольку применение оружия в процессе нарушения общественного порядка свидетельствует о повышенной опасности, как самого деяния, так и лица, его совершившего и должно жестко преследоваться. Ныне действующая редакция ст. УК РФ о хулиганстве не охватывает всех его общественно опасных проявлений, что требует внесения существенных корректив в содержание статьи для защиты прав и интересов граждан.

Особенностью уголовной ответственности за хулиганство в государствах СНГ является решающее влияние советской правовой школы на содержание этого специфического преступления. Рассматриваемое деяние в уголовных законах стран СНГ относится к преступлениям, посягающим на общественный порядок и общественную безопасность. Основополагающими признаками при определении хулиганства выступают грубое нарушение общественного порядка и явное неуважение к обществу, содержание которых раскрывается в судебных актах. Помимо основного состава данного преступления нормы об ответственности за хулиганство включают также злостное и особо злостное хулиганство, которые относятся законодателями к преступлениям средней тяжести и тяжким соответственно. В качестве квалифицирующих признаков во всех кодексах сохранились указание на группу лиц, применение оружия или предметов, используемых в качестве

оружия, сопротивление представителю власти или иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка.

Уголовное законодательство стран дальнего зарубежья в основном не знает такого состава преступления, как хулиганство, но включает значительную группу преступлений против общественного порядка или спокойствия, содержание которых сформулировано с учетом правовых традиций, присущих каждому государству.

При конструировании составов преступлений, посягающих на общественный порядок и общественное спокойствие, в государствах дальнего зарубежья, используются конкретные объективные признаки, характеризующие место совершения преступления и особенности поведения виновных. Указание на мотивы преступления в нормах, предусматривающих ответственность за различные нарушения общественного порядка, отсутствуют, в силу чего для правовой оценки поведения виновного важен лишь факт нарушения уголовно – правового запрета совершения определенных действий, перечисленных в диспозиции.

Совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы относятся в зарубежном праве к преступлениям ненависти, ставящим под угрозу государственные устои, и караются гораздо более жестко, нежели традиционные посягательства на общественный порядок.

Преступления, совершаемые из хулиганских побуждений, обладают следующими характерными признаками: мотивами этих проявлений выступает явное неуважения к обществу, пренебрежение к правилам общежития и нормам морали, принятым в обществе, желание лица удовлетворить свою потребность в самоактуализации; доминирующий характер хулиганской мотивации, определяющий суть совершенного деяния; неперсонифицированный характер совершаемого виновным посягательства, проявляющийся в том, что жертвой преступления может стать любой член

общества, независимо от его пола, возраста, социального статуса, принадлежности к определенной социальной группе, расы, цвета кожи, пола, сексуальной ориентации; ситуативность появления и скоротечность формирования хулиганских мотивов; значительная степень автономности мотивации лица, совершившего преступление; неадекватность мотивации хулиганских действий, проявляющаяся в недостаточности повода или несоразмерности его учиненному действию.

Хулиганские побуждения можно определить как низменные побуждения, имеющие ситуативный, неадекватный и автономный характер, выражающие явное неуважение к обществу, его правилам поведения, нравственным нормам и желание лица удовлетворить свою потребность в самоактуализации.

Мотивы ненависти и хулиганские побуждения коллизионны, поскольку посягают на разные объекты и не совпадают по содержанию. В силу этих обстоятельств объединение в одну норму столь разнонаправленных проявлений криминальной активности представляется некорректным.

Основным объектом хулиганства и дополнительным объектом преступлений, совершаемых из хулиганских побуждений выступает общественный порядок, т.е. система общественных отношений, сложившихся на основе соблюдения урегулированных нормами морали и права общепризнанных правил поведения, обеспечивающая общественное и личное спокойствие граждан, состояние стабильности общества, нормальное функционирование общественных институтов, условия труда, быта и отдыха каждого человека.

Содержание такого понятия как «предметы, используемые в качестве оружия» должно быть уточнено Верховным Судом РФ и расширено за счет отнесения к ним не только предметов материального мира, которыми можно нанести урон здоровью и жизни людей, но и различного вида излучений, акустических систем, ультразвуковых, инфракрасных и лазерных излучателей и иных вариантов воздействия на человека, а также программных средств

обеспечения деятельности различных, использование которых создает аналогичные угрозы.

Анализ правоприменительной практики показал, что применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия при совершении хулиганства, охватывает следующие действия:

- Совершение насильственных действий в отношении потерпевшего (физическое насилие), нарушивших телесную его неприкосновенность, при выполнении которых в качестве орудия преступления выступало оружие или предметы, используемые в качестве оружия.

- Угрозу применения насилия, проявляющуюся в демонстрации оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

- Совершение иных действий, которыми ставились под угрозу здоровье или жизнь граждан. В тех случаях, когда опасность для здоровья или жизни отсутствует, нарушение общественного порядка не рассматривается судами как уголовно наказуемое хулиганство.

Общественное место применительно к хулиганству и иным преступлениям, совершаемым из хулиганских побуждений – это пространство, выделенное государством, муниципальными структурами, частными владельцами для общественного пользования. Таким местом может выступать как территория, так и виртуальное пространство, с учетом того, что именно туда перенесена значительная часть социальных процессов и сферы оказания услуг. Признак публичности рассматривается судебной практикой как обязательный для квалификации хулиганства.

Вопрос о квалификации хулиганства должен решаться дифференцированно в зависимости от места совершения преступления, наличия или отсутствия признака публичности, мотивации, обусловившей поведение виновного. Если между потерпевшим и виновным ранее имела место конфликтная ситуация, неадекватную, чрезмерную реакцию на конфликт необходимо квалифицировать по нормам, предусматривающим ответственность за преступления против личности, совершенные из

хулиганских побуждений, поскольку действия виновного в данном случае направлены против конкретного человека, но не нарушение общественного порядка в целом.

Причинение легкого вреда здоровью, угроза убийством или нарушение телесной неприкосновенности выступают способом совершения вооруженного хулиганства и дополнительной квалификации по нормам, предусматривающим ответственность за посягательства на личность не требуют. Указанные посягательства образуют лишь реальную совокупность с хулиганством.

Вандализм и хулиганство имеют, с учетом современной редакции норм, предусматривающих ответственность за эти преступления, лишь отдаленное сходство, что связано с наличием такого обязательного признака хулиганства как применение оружия. Как показывает анализ судебной практики, судами признается лишь реальная совокупность вандализма и хулиганства, повреждение или уничтожение имущества в процессе хулиганских действий, независимо от его принадлежности, охватывается составом хулиганства, что представляется неверным, поскольку правовая оценка в таком случае не отражает все общественно опасные нюансы поведения виновного.

Большинство проблем с квалификацией хулиганства связаны с дефектами технико-юридической конструкции состава этого преступления и определенными противоречиями в толковании положений закона Верховным Судом РФ в действующем постановлении Пленума № 45 от 15 ноября 2007 года.

В связи с этим, представляется целесообразным уточнить Верховным Судом России свою позицию и дополнить текст Постановления Пленума от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» и Постановления Пленума от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» соответствующими разъяснениями, в соответствии с которыми публичность как признак при квалификации преступления,

предусмотренного ст. 213 УК РФ, а также других преступлений, которые совершены из хулиганских побуждений, не обязателен.

По нашему мнению, традиционная редакция хулиганства представляется более обоснованной и понятной как гражданам, так и правоприменителям. Учитывая вышесказанное, а также то, что положения ст. 213 УК РФ излагаются в форме, порождающей проблемы квалификации, считаем целесообразным изложить указанную статью в нижеследующей редакции:

Статья 213. Хулиганство

1. Хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением насилия либо угрозой его применения - наказывается

2. Те же деяния, совершенные группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо связанные с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка, - наказываются.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, - наказываются

4. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств - наказываются

Хулиганство, совершенное по экстремистским мотивам, относится не к преступлениям против общественного порядка, а к преступлениям ненависти и посягает на иные объекты, в первую очередь на основы конституционного строя и безопасности государства. В главе 29 раздела десятого УК РФ уже содержится норма (ст.282 УК РФ), предусматривающая ответственность за унижение человеческого достоинства в зависимости от расы, религиозной принадлежности, пола, национальности и т.п., совершенные как с насилием,

так и без насилия, т.е. способами, аналогичными хулиганским. Поэтому ст.213 и 282 УК РФ можно рассматривать как нормы-дублиеры, лишь создающие квалификационные проблемы. При этом общественная опасность этого деяния, по мнению законодателя, и, исходя из сопоставления санкций ст.282 и п. «б» ч.1 ст. 213 УК РФ примерно равнозначна, что позволяет защитить граждан от дискриминации не менее жестко, чем при совершении экстремистского хулиганства. Таким образом, наличие в ст. 213 в ч.1 п. «б» представляется излишним, в связи с чем предлагается исключить его из текста ст.213 УК РФ.

Среди комплекса черт, присущих лицам, совершившим преступления из хулиганских побуждений, на наш взгляд, можно выделить следующие: а) достаточно высокий уровень образования и профессиональной подготовки; б) игнорирование законодательных запретов, отношение к ним как к формальным; в) наличие в гипертрофированной форме специфических имманентных личностных качеств – эгоцентризма, значительного самомнения, самоуверенности (при отсутствии либо наличии в незначительной степени сомнений в достижении поставленных целей), твердого стремления к превосходству, цинизма в отношении к другим людям, неуравновешенности, неустойчивости, недоразвитости эмоционального мира; г) равнодушие к переживаниям и страданиям других людей, стремление самоутвердиться за счет более слабых; д) неразвитость идеалов, ущербные мораль и правовую воспитанность, низкий уровень стремления к общественно полезным формам деятельности, отсутствие или неопределенность социально-позитивных жизненных планов; е) рассогласованность социальных статусов, завышенность социальных притязаний при ограниченных возможностях реализации; ж) дефекты воли, несформированность важнейших волевых свойств (выдержки, дисциплинированности); з) убежденность в возможности избежать наказание за содеянное.

Основные показатели, характеризующие лиц, признанных виновными в хулиганстве, свидетельствуют о том, что такое лицо отличается от

среднестатистического преступника и представляет собой довольно парадоксальную с точки зрения криминологии фигуру, когда достаточно образованные субъекты, но, в значительной части, не занимающиеся общественно-полезным трудом, попадают в категорию асоциальных типов. Это тревожный симптом, который, как нам представляется, связан с ущербностью политики государства в идеологической и социальной сфере, без пересмотра которой достаточно сложно успешно противодействовать рассматриваемым деяниям.

Статистические данные не отражают в полной мере уровень и динамику различных преступлений, совершенных из хулиганских побуждений. В правоприменении происходит процесс замещения хулиганства на иные преступления, которые были совершены из хулиганских побуждений, в том числе - побои, причинение легкого вреда здоровью.

Хулиганство и сходные с ним деяния относятся к числу высоко латентных преступлений, уровень которых связан с общим упадком культуры населения России, значительной степенью его алкоголизации, нестабильностью и несовершенством законодательной базы, малоэффективной деятельностью правоохранительных органов, отсутствием в судебной-следственной практике единообразия правовой оценки сходных вариантов нарушений общественного порядка, недостаточной степенью реализации принципа неотвратимости наказания.

Основными направлениями предупреждения разнообразных проявлений хулиганства, как представляется, могут быть общегосударственные меры по оздоровлению духовно-нравственной сферы. На основе концепции духовного оздоровления общества должны использоваться программы воспитания, сгруппированные по возрасту адресата, осуществление которых может быть возложено на российские учебные заведения, а также на средства массовой информации.

Необходимым условием снижения уровня хулиганства является и корректировка законодательства, в том числе и уголовного, с акцентом на

предупреждение как традиционных, так и новых видов посягательств на общественный порядок, а также повышение эффективности применения действующего законодательства.

Список литературы

Нормативные правовые акты

Действующие правовые акты

1. Конституция РФ [Текст]: с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст] // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации [Текст] // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.
4. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: Федеральный закон от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ // Российская газета. – 2003. – 16 дек.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму [Текст]: Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 211-ФЗ // СЗ РФ. – 2008. – № 19.
6. О безопасности [Текст]: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // СЗ РФ. – 2011. – № 1.
7. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Текст]: Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ // СЗ РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.
8. Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека [Текст]: Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 г. № 522 // СЗ РФ. – 2007. – № 35. – Ст. 4308.

Правовые акты, утратившие силу

9. Конституция СССР, утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 05 декабря 1936 года // СПС Гарант (утратила силу).
10. Уголовный кодекс РСФСР от 01 июня 1922 года // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (утратил силу).
11. Уголовный кодекс РСФСР от 01 января 1927 года // СУ РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 660 (утратил силу).
12. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. – М.: Юридическое издательство, 1991 (утратил силу).
13. О подсудности революционным трибуналам [Текст]: Постановление Кассационного отдела ВЦИК от 6 октября 1918 г. // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917-1952. – М., 1953. – С. 37 (утратил силу).
14. О мерах борьбы с хулиганством [Текст]: Постановление ЦИК СССР № 3 и СНК СССР № 535 от 29 марта 1935 г // СЗ СССР. – 1935. – № 18. – Ст. 141 (утратил силу).

15. О судебной практике по делам о хулиганстве [Текст]: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 29 апреля 1939 г. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (утратил силу).

16. Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство [Текст]: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1940 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1940. – № 29. – С. 67 (утратил силу).

17. О военном положении [Текст]: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1941. – № 12. – С. 32 (утратил силу).

18. Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества [Текст]: Указ Президиума ВС СССР от 4 июня 1947 года // Ведомости ВС СССР. – 1947. – № 19 (утратил силу).

19. Об усилении охраны личной собственности граждан [Текст]: Указ Президиума ВС СССР от 4 июня 1947 года // Ведомости ВС СССР. – 1947. – № 19 (утратил силу).

20. О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества [Текст]: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 года № 4 // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924-1977. – Ч. 2. – М.: Известия, 1978 (утратил силу).

21. Об усилении ответственности за хулиганство [Текст]: Указ Президиума Верховного Совета СССР // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1981. – № 5. – С. 43 (утратил силу).

22. О безопасности [Текст]: Закон РФ от 05 марта 1992 г. № 2446-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 15. – Ст. 769 (утратил силу).

23. Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации [Текст]: Указ Президента РФ от 17.12.1997 г. № 1300 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (утратил силу).

Зарубежные правовые акты

24. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной республики Германия: текст и науч.-практ. комментарий / Под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2010.

25. Уголовный кодекс Австрии. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.

26. Уголовный кодекс Голландии. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.

27. Уголовный кодекс Испании. – М.: Зерцало, 1998.

28. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / Под ред. А.И. Коробеева. – СПб., 2001.

29. Уголовный кодекс Норвегии / Науч. ред. и вст. статья д.ю.н., проф. Ю.В. Голика, перевод с норвеж. А.В. Жмени. – СПб: Юридический центр «Пресс», 2003.

30. Уголовный кодекс Республики Беларусь / Предисл. Б.В. Волженкина. – СПб., 2001.
31. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
32. Уголовный кодекс Республики Молдова. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2002.
33. Уголовный Кодекс США. – М.: «Прогресс», 1969.
34. Уголовный кодекс Украины. – Харьков: Изд-во «Парус», 2008.
35. Уголовный кодекс Франции. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.
36. Уголовный кодекс Швейцарии. – М.: Зерцало-М, 2001.
37. Уголовный кодекс Эстонской Республики / науч. ред. В.В. Запевалов. – СПб., 2002.
38. Уголовный кодекс Японии / науч. ред. и предисловие А.И. Коробеева. – СПб.: «Юридический центр Пресс». 2002.

Материалы судебной практики

39. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) [Текст]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3.
40. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений [Текст]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 г. № 45 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – №1.
41. Определение Верховного Суда РФ от 20.06.2006 г. № 4-о06-68 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
42. Определение Верховного Суда РФ от 27 ноября 2006 г. N 88-о06-50 // Доступ из СПС «Консультант Плюс»
43. Определение Верховного Суда РФ от 30 января 2007 г. N 47-О06-91 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
44. Определение Свердловского областного суда от 16.02.2007 г. по делу № 22-1701/2007 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
45. Определение Верховного Суда РФ от 14 октября 2008 г. N 19-О08-48МВ // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
46. Определение Верховного Суда РФ от 04.12.2008 г. № 16-Д08-45 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
47. Определение Верховного Суда РФ от 22.06.2010 N 44-О10-45 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
48. Определение Верховного Суда РФ от 29 июля 2010 г. N 31-О10-15 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
49. Определение Верховного Суда РФ от 12 августа 2010 г. N 56-Д10-32 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
50. Определение Верховного Суда РФ от 26 августа 2010 г. N 51-О10-54 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

51. Определение Верховного Суда РФ от 10 февраля 2011 г. N 47-О11-1 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
52. Определение Верховного Суда РФ от 20 июня 2012 г. N 4-О06-68 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
53. Постановление Президиума Свердловского областного суда от 09.04.2014 по делу № 44у14-120 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
54. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18 октября 2014 г. N 164-П-14 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
55. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 15.04.2015 г. № 25-АПУ15-3 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
56. Приговор Санкт-Петербургского городского суда от 18.02.2013 г. по делу № 2-1/13 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
57. Апелляционное определение Московского городского суда от 03.06.2013 по делу № 10-2713 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
58. Постановление Московского городского суда от 20.06.2013 № 4у/6-4377 // Доступ из СПС «Консультант Плюс»
59. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 22.07.2013 г. № 22-4146/1 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
60. Постановление Президиума Калининградского областного суда от 28.04.2014 г. № 44-у-18/2014 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
61. Апелляционное постановление Московского городского суда от 14.05.2014 г. по делу № 10-6238 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
62. Приговор Пензенского областного суда от 04.07.2014 г. по делу № 2-2/2014 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
63. Справка Московского городского суда от 15.06.2007 г. «О результатах обобщения работы надзорной инстанции Московского городского суда по уголовным делам за 2006 год» // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
64. Обзор апелляционной и кассационной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за первое полугодие 2015 г., утв. президиумом Пермского краевого суда 21.08.2015 г. // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

Литература

Монографии, учебные пособия, научно-практические комментарии

65. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корноухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. засл. деятеля науки РФ, проф. Р.С. Белкина. – М.: Норма, 2000.
66. Алексеев А.И. Криминология. Курс лекций. – М., 1999.
67. Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. – М., 1992.
68. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. – М.: Фирма «Стелс», 1995.
69. Большой российский энциклопедический словарь. – М., 2006.

70. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1998.
71. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева и др. – М., 1998.
72. Борзенков Г.Н. Преступления против жизни и здоровья. – М., 2009.
73. Борзенков Г.Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика: учебно-практическое пособие. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2008.
74. Борисов С.В. Квалификация хулиганства: теория и практика. – М., 2007.
75. Борисов С.В., Дмитренко А.П., Осипов В.А., Русскевич Е.А. Квалификация массовых беспорядков, хулиганства и преступлений экстремистской направленности: теория и практика / отв. ред. Н.Г. Кадников. – М.: Юриспруденция, 2012.
76. Боровиков В.Б., Демидов В.В., Галахова А.В. Вопросы уголовного право и уголовного процесса в практике Верховного Суда Российской Федерации. – М.: Норма, 2011.
77. Ведель Ж. Административное право Франции. – М., 1974.
78. Гончаренко Л.П., Куценко Е.С. Управление безопасностью. – М., 2005.
79. Горобцов В.И., Гонюхов С.О. Российская полиция в мундире: Учебное пособие. – М.: «Рейтар», 2000.
80. Гришаев П.Ф., Владимиров В.А. Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. Учебное пособие. – М., 2012.
81. Игнатов Е.А. Предупреждение рецидивной преступности несовершеннолетних (по материалам субъектов Центрального федерального округа РФ). – М.: ВНИИ МВД России, 2007.
82. Исаев И.А. История государства и права России. – М.: Юристъ, 2002.
83. Кадников Н.Г. Категории преступлений и проблемы уголовной ответственности: Учебное пособие. – М., 2005.
84. Капинус О.С. Убийство: мотивы и цели. – М., 2010.
85. Керимов Д.А. Политическая история России. Хрестоматия для вузов. – М.: Аспект пресс, 1996.
86. Колосовский В.В. Теоретические проблемы квалификации уголовно-правовых деяний: монография. – М.: Статут, 2011.
87. Комиссаров В.С. Научные основы уголовного права и процессы глобализации. – М.: Проспект, 2010.
88. Комиссаров В.С. Полный курс уголовного права / Под редакцией А.И. Коробеева. Том IV. СПб, 2008.

89. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.А. Ашин, А.П. Войтович, Б.В. Волженкин и др.; под ред. А.И. Чучаева. 2-е изд., испр., перераб. и доп. – М., 2010.
90. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. заслуженного юриста Российской Федерации, д-ра юрид. наук, профессора А.В. Бриллиантова. – М., 2010.
91. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. – М.: Контракт, 2013.
92. Кондрашов Б.П. Общественная безопасность и административно-правовые средства ее обеспечения. – М., 2008.
93. Коржанский Н.И. Квалификация хулиганства. – М., 1989.
94. Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. – М.: Юристъ, 1998.
95. Криминология / Под ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой, проф. Г.М. Миньковского. – М., 1998.
96. Кузнецова Н.Ф. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой. – М., 2008.
97. Курс советского уголовного права: в шести томах. Т.4: Государственные преступления и преступления против социалистической собственности. – М.: Наука, 1970.
98. Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы. – М.: Мысль, 2003.
99. Ланге Н. Исследования об уголовном праве Русской Правды. СПб., 1860.
100. Лекарь А.Г. Профилактика преступлений. – М., 1972. С. 3-4; Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. – М., 1980.
101. Литвинов А.Н., Гавриш Т.С. Профилактика преступлений. От теории к практике. – М., 2003.
102. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. – М., 2009.
103. Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: коммент. судеб. практики и доктрин. толкование / под ред. Г.М. Резника. – М.: Волтерс Клувер, 2005.
104. Научно-практический комментарий к УПК РФ / Под ред. В.М. Лебедева. – М., 2002.
105. Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1960.
106. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Изд. 18-е, стереотипное / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Русский язык, 1986.
107. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1989.
108. Побегайло Э.Ф. Уголовное право России. Особенная часть: учебник. – М., 2010.

109. Познышев С.В. Криминальная психология: Преступные типы. О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности. – М.: Инфра-М, 2011.
110. Российское законодательство X - XX веков. Законодательство периода становления абсолютизма. – М., 1986. Т. 4.
111. Российское уголовное право. Общая часть. Учебник. – М.: Норма, 1997.
112. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917 - 1952 гг. – М., 1953.
113. Сверчков В.Р. Уголовное право: Общая и Особенная части: учебник для бакалавров. – М.: Издательство Юрайт, 2013.
114. Свод законов Российской империи. Свод законов уголовных. СПб., 1833.
115. Сизиков М.И., Борисов А.В., Скрипилев А.Е. История полиции России (1718-1917 гг.). Выпуск 2. – М.: А.П.О., 1998.
116. Соборное уложение 1649 года / выв. по изд. М.Н. Тихомирова, П.П. Епифанова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961.
117. Справочник народного судьи. – М., 1946.
118. Справочник по законодательству для судебно-прокурорских работников. – М., 1949. Т. 3.
119. Степашин С.В. Политический экстремизм как угроза конституционным гарантиям Российского государства и общества // Политический экстремизм в Российской Федерации и конституционные меры борьбы с ним. – М., 1998.
120. Таганцев Н.С. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. 1885. Изд. XVIII.
121. Теоретические основы предупреждения преступности / Отв. ред. В.К. Звирбуль, В.В. Клочков, Г.М. Миньковский. – М., 1977.
122. Тихий В.П. Уголовно-правовая охрана общественной безопасности. 2011.
123. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Сост. В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, Б.А. Ларин и др. / под ред. Д.Н.Ушакова. – М.: Русские словари, 1994. Т. 1.
124. Уголовное право Армении и России. Общая и Особенная части / Отв. ред. С.С. Аветисян, А.И. Чучаев. – М.: КОНТРАКТ, 2014.
125. Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М., 1999.
126. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. А.И. Марцева. – Омск, 2000.
127. Уголовное право Российской Федерации: Общая часть. Учебник / Под ред. проф. Б.В. Здравомыслова. – М.: Юрист, 2006.
128. Уголовное уложение 1903 года / Российское законодательство X-XX веков. – М., 1994. Т.9.

129. Уголовно-исполнительное право России: Учебник и основные нормативные акты / под ред. О.В. Филимонова. – М.: ЮрИнфоР, 2009.
130. Уголовно-правовое воздействие: монография / под ред. А.И. Рарога. – М.: Проспект, 2012.
131. Уголовный закон в практике мирового судьи: Научно-практическое пособие / под ред. канд. юрид. наук, доц. А.В. Галаховой. – М.: Норма, 2005.
132. Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 года. – СПб.: Типография Второго Отделения собственной его Императорского Величества Канцелярии, 1845. IV, 898, [XVII].
133. Устинов В.В. Обвиняется терроризм. – М.: Олма-Пресс, 2002.
134. Фетюхин М.И. Поколения прав человека и механизм их защиты. – Волгоград: Авторское перо, 2009.
135. Филонов В.П. Состояние, причины преступности в Украине и ее предупреждение. – Донецк, 1999.
136. Хлебушкин А.Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ: Монография / Отв. ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2007.
137. Шиян В.И. Предупреждение корыстных преступлений, совершаемых женщинами. – М., 2006.
138. Чеснокова Н.А. Хулиганство и хулиганские побуждения: проблемы законодательной регламентации и правоприменительной практики. – М., 2016.
139. Чучаев А.И., Грачева Ю.В., Задоян А.А. Преступления против общественной безопасности: Учебно-практическое пособие. – М., 2010.
140. Deutsch K. Politics and government: how people decide their fate. – Boston: Roberts Brothers, 1974.

Диссертации и авторефераты диссертаций

141. Есина Л.А. Квалификация хулиганства и иных преступлений, совершенных из хулиганских побуждений: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2010.
142. Закиматова А.Ю. Правовое регулирование службы в органах полиции Российской империи: автореф. дисс. ... к.ю.н. – СПб., 2006.
143. Овчаренко Е.И. Доказывание в досудебном производстве по уголовным делам о хулиганстве: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2004.
144. Павлов С.Н. Объект и последствия преступления в теории уголовного права: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Р-н/Д, 2011.
145. Пинаев А.А. Проблемы дальнейшего совершенствования советского уголовного законодательства об ответственности за хищения: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. – Киев, 1984.
146. Поминов С.Н. Организация деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007.

147. Портнов И.П. Проблемы профилактики преступности в городах (по материалам органов внутренних дел): Дис. ... д-ра. юрид. наук в форме научного доклада. – М., 1992.

148. Рагулин А.В. Хулиганство: уголовно-правовые аспекты: автореф. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2005.

149. Реент Ю.А. Полицейская система Российской империи начала XX века, 1900-1907 гг.: автореф. дисс. ... д.и.н. – М., 2002.

150. Сальников А.А. Правовой статус сотрудника полиции во второй половине XIX – начале XX века: автореф. дисс. ... к.ю.н. – Нижний Новгород, 2010.

151. Ченкова В.И. Полиция и органы местного управления в феодальной России XVIII века (историко-правовой аспект): автореф. дисс. ... к.ю.н. – СПб., 2001.

152. Шокель А.С. Предупреждение преступлений, связанных с надругательствами над телами умерших и местами их захоронения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013.

Материалы периодической печати, научных конференций

153. Абдулгазиев Р.З., Мамчуева Л.Н. К вопросу об эволюции законодательства об ответственности за хулиганство в дореволюционной России // Научная дискуссия: инновации в современном мире. 2017. № 1 (60). С. 95-99.

154. Абрамов В.В. К вопросу о соотношении понятий «недвижимость», «недвижимое имущество», «недвижимая вещь» в проекте ГК РФ // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: материалы Международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2012.

155. Батюкова В.Е. Общественная опасность хулиганских действий: проблемы реализации уголовного законодательства // Новый юридический журнал. – 2014. – № 1.

156. Васильева Н.В. Проблемы квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью из хулиганских побуждений // Российская юстиция. – 2008. – № 2.

157. Галахова А.В. Вопросы квалификации преступлений в уголовном праве и судебной практике (по признакам объективной стороны) // Российский следователь. – 2010. – № 14.

158. Галяутдинова З.А. Понятие, криминологические признаки и структура личности преступника // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: материалы международной научно-практической конференции: в 3 ч. Ч. III: Международно-правовые и уголовно-правовые проблемы. – Уфа, 2011.

159. Гарбатович Д.А., Сумский Д.В. Отграничение совокупности преступлений от единичных сложных преступлений // Уголовное право. – 2015. – № 1.

160. Герасимов С.И. Возрождение системы предупреждений преступлений // Россия в третьем тысячелетии: Научные труды ИМПЭ им. А.С. Грибоедова. – М., 2011.

161. Гирько С.И., Степаненко Ю.В. Научные основы оценки эффективности деятельности органов внутренних дел по обеспечению общественной безопасности // Административное право и процесс. – 2007. – № 5.

162. Голик Ю.В. Ответственность за хулиганство: изменение законодательства // Lex Russica. 2017. № 8 (129). С. 162-166.

163. Гришин Д.А., Балашова Ю.В. Теоретические аспекты развития в отечественной истории термина «Хулиганство» // Проблемы права. 2017. № 1 (60). С. 128-131

164. Гукасян А.Л. К вопросу о квалификации убийства, связанного (сопряженного) с разбоем, вымогательством или бандитизмом // Российский следователь. – 2012. – № 15.

165. Донченко А.Л. Ненаказуемый вандализм? // Российская юстиция. 1998. – № 6.

166. Еркубаева А.Ю. Соотношение хулиганского мотива и хулиганского побуждения // Российский следователь. – 2015. – № 7.

167. Есина Л.А. Хулиганство как вид преступления против общественного порядка // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Специальный выпуск «Правоведение». Тольятти, 2008. – № 2 (2).

168. Ефремов И.А. Нет "бортовому" хулиганству! // Транспортное право. – 2016. – №1. – С. 20 - 24.

169. Жариков Ю. Реализация оценочных понятий в уголовном праве // Законность. – 2007. – № 9.

170. Закаржевская А.Н. Хулиганство в древнерусском и московском государстве // В сборнике: Наука и образование: сохраняя прошлое, создаём будущее Сборник статей VII Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Г.Ю. Гуляева. 2017. С. 146-148.

171. Залов А.Ф. Кража с причинением значительного ущерба гражданину // Законность. – 2011. – № 10.

172. Землянухина Л.М., Корецкий Д.А. Понятие и типы личности вооруженного преступника // Юристь-Правоведь. – 2011. – № 2.

173. Исмагилов Р. Объект и предмет кражи // Законность. – 1999. – № 8.

174. Каримова Г.Ю. Личностные и виктимологические факторы, влияющие на совершение несовершеннолетними преступлений против здоровья из хулиганских побуждений // Российский следователь. – 2016. – № 14. С. 31 - 34.

175. Карро Примо Е.Д. Психологический анализ личности преступника // Актуальные проблемы реформирования современного

законодательства Российской Федерации: Сборник тезисов докладов. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратов. гос. академия права», 2010.

176. Кашепов В.П. Переквалификация преступных деяний при изменении уголовного закона // Журнал российского права. – 2014. – № 4.

177. Каширина О.Н. Некоторые аспекты правового статуса субъектов ранней профилактики преступности в законодательстве России // Общество и право. – 2011. – № 3.

178. Кемова Н.Н. Развитие уголовного законодательства России, предусматривающего ответственность за хулиганство: от квалифицированного состава к родовому понятию // Человек: преступление и наказание. 2016. № 2 (93). С. 78-81.

179. Колоколов Н.А. Борьба с хулиганством: кризис правового регулирования // Российский следователь. – 2004. – № 11.

180. Колоколов Н.А. Хулиганство: генезис, эволюция и современное состояние состава преступления. Статья 1. История развития правового регулирования уголовной ответственности за хулиганство в России // Мировой судья. – 2014. – № 2. – С. 2 - 8.

181. Латышева Н.А. Наказание несовершеннолетних преступников в России начала XX в.: поиски духовно-нравственного воздействия на личность // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2011. – № 1.

182. Ломакин В.И., Мондохонов А.Н. Эффективность надзора в сфере уголовно-правовой регистрации // Законность. – 2014. – № 12.

183. Любвин Р. Авторитет полиции и пресса // Милицейские ведомости. – 2004. – № 1.

184. Маркунцев С.А. О соотношении понятий «состав преступления» и «уголовно-правовой запрет» // Рос. юстиция. – 2012. – № 7.

185. Михайлов В. Правовое обеспечение противодействия экстремизму // Российская юстиция. – 2002. – № 7.

186. Морозов В.И. О понятии специального предупреждения преступлений и измерении его эффективности // Актуальные проблемы уголовного права: материалы международной научно-практической конференции. – Омск: Омск. акад. МВД России, 2010.

187. Невский С.А. Предупреждение преступлений в России (история и современность) // Уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство (современное состояние и направления совершенствования): сборник трудов. – М.: МГОУ, 2011.

188. Опалева А.А. Безопасность личности в системе национальной безопасности // Взаимодействие международного и внутригосударственного права Российской Федерации по обеспечению безопасности личности, общества и государства: сборник трудов межвузовского научного семинара. – М.: Акад. управ. МВД РФ, 2011.

189. Павлов А.А. Содержание понятие «Хулиганство» в уголовном законодательстве России // Закон и право. 2017. Т. 8. № 8. С. 66-70.

190. Пашнина А.И. Проблемы предупреждение насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних // Правовая защита частных и публичных интересов: сборник статей международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. – Челябинск, 2014.

191. Перевалова Ж.А., Шубников Ю.Б. Экономическая безопасность и защита национальной безопасности // Проблемы защиты прав: история и современность: материалы шестой международной межвузовской научно-практической конференции. – СПб.: Изд-во ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2011.

192. Плешаков В.А. Причинно-следственные связи и социальная база преступности // Преступность в России: причины и перспективы: Материалы международной научно-практической конференции. – М.: ВНИИ МВД России, 2005.

193. Пономаренков В.А., Яворский М.А. Сущностная характеристика современного экстремизма // Юридический мир. – 2008. – № 2.

194. Портнов И. Отграничение хулиганства от преступлений против личности // Советская юстиция. – 1979. – № 14.

195. Пудовочкин Ю.Е., Узденков Р.М. Теоретические конструкции определения экстремизма: проблемы и перспективы // Криминологический журнал. – 2005. – № 2 (8).

196. Румянцева И.В. Оценочные понятия в уголовном праве: сложности определения дефиниции // Государство и право: актуальные проблемы современной юридической науки и практики: сборник научных статей. – Новокузнецк, 2011.

197. Сараев В.В. Вопрос борьбы со «спортивным» хулиганством // Спорт: экономика, право, управление. – 2011. – № 1.

198. Сахаров А.Б. Социальная система предупреждения преступлений // Советское государство и право. – 1972. – № 11.

199. Сидоренко В.Н., Тарасов А.А. Некоторые вопросы квалификации хищений, совершаемых в сфере финансово-хозяйственной деятельности воинских частей при осуществлении денежных выплат // Право в Вооруженных Силах. – 2004. – № 3.

200. Сидоренко Э.Л. Причинение вреда здоровью с применением оружия в свете изменений российского уголовного законодательства // Российский следователь. – 2015. – № 5.

201. Степанян Ш.У. Современная женская преступность в России и пути ее предупреждения // Российский следователь. – 2011. – № 8.

202. Сугайпова М.Р. Уголовно-правовая характеристика хулиганства // Право: История, Теория, Практика. – Брянск, 2015. – С. 232-239.

203. Сыч Д.В. К вопросу об ответственности за спортивное хулиганство // Аллея науки. 2017. Т. 1. № 9. С. 695-699.

204. Фандуль Д.С., Евстратова Ю.А. Уголовная ответственность за хулиганство // Приложение к юридическому вестнику Кафедра конституционного и административного права факультета (командного)

Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России ; Главный редактор: Евстратова Ю.А. – СПб, 2016. – С. 65-69.

205. Филаненко А.Ю. Законодательное определение понятия хищения чужого имущества: исторический и теоретический аспект // Право и государство: теория и практика. – 2012. – № 2 (86).

206. Хевролин Я.И. Незаконное завладение чужим имуществом: понятие и виды // Российский следователь. – 2013. – № 2.

207. Шарапов Р.Д. Квалификация мелкого хищения при наличии квалифицирующих признаков, предусмотренных уголовным законом // Законность. – 2013. – № 7.

208. Шеломенцев В.Н., Горохова С.С. Вопросы конфискации имущества, используемого или предназначенного для финансирования экстремистской деятельности // Адвокат. – 2015. – № 7.

209. Яни П.С. Хулиганский мотив убийства // Законность. – 2011. – № 7.

Электронные ресурсы

210. Истомин А.Ф., Лопаткин Д.А. К вопросу об экстремизме. URL: <http://www.spbpravo.ru/articles.php>.

211. Трое граждан грабили горожан с помощью хоккейной клюшки. URL: <http://1nsk.ru/news/novosibirsk/27430.html>

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

АНКЕТА

об уголовно-правовых, криминологических мерах противодействия
преступлениям, совершаемым из хулиганских побуждений

Номер уголовного дела: 01-0019/391/2016

Каким судом и когда рассмотрено: Бутырский (районный) суд от 03.11.2016

краткая фабула дела

№№ № №№ п/п	Вопрос	Ответ	Шифр
1.	Квалификация преступления по уголовному делу	- ст. 215.2– 26,03% - ст. 245– 0 - ст. 213 – 63,01% - ст. 215.3 – 2,74% - ст.167 –8,22% - ст. 115 – 3,75% - ст. 167 – 5,86%	1 2 3 4 5
2.	Повод для возбуждения уголовного дела	- обнаруженные признаки состава преступления – 95,2% - заявление потерпевшего – 4,8%	1 2
3.	Способ совершения преступления	- использование оружия – 8,22% - использование иных предметов – 91,78%	1 2

4.	Преступление состояло	<ul style="list-style-type: none"> - из одного общественно опасного действия – 70,55% - из сочетания двух или более действий – 29,45% 	1 2
5.	Наличие обоснования признака публичности в приговоре	<ul style="list-style-type: none"> - да – 69,18% - нет – 30,82% 	1 2
6.	Место совершения преступления	<ul style="list-style-type: none"> - в месте проживания – 78,08% - по месту работы (учебы) – 9,59% - в общественном месте – 12,33% - иное (какое именно) - 0 	1 2 3
7.	Мотив (мотивы) совершения преступления	<ul style="list-style-type: none"> - ненависть– 4,79% - вражда– 5,48% - ненависть либо– 64,38% - ненависть и вражда -37-25,34% 	1 2 3 4
8.	Характер (вид) мотивов ненависти либо вражды	<ul style="list-style-type: none"> - расовый – 7,53% - национальный – 65,75% - религиозный – 6,85% - политический – 4,79% - идеологический – 3,42% - в отношении какой-либо социальной группы– 6,16% - смешанный – 5,48% 	1 2 3 4 5 6 7

9.	Деяние было	<ul style="list-style-type: none"> - спонтанным – 54,11% - спланированным в общих чертах – 29,45% - тщательно спланированным – 16,44% 	1 2 3
10.	Причины и условия преступления в материалах дела	<ul style="list-style-type: none"> - указаны – 15,75% - не указаны – 84,25% 	1 2
11.	Недостатки предварительного расследования в материалах дела	<ul style="list-style-type: none"> - указаны – 6,16% - не указаны – 93,34% 	1 2
12.	Представление об устранении причин и условий преступления	<ul style="list-style-type: none"> - выносилось – 15,07% - не выносилось – 84,93% 	1 2

Приложение 2.

АНКЕТА

по материалам архивного уголовного дела № 01-0018/391/2016

на лицо, осужденное по ст. 213 УК РФ, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия

№№ п/п	Вопрос	Ответ	Шифр
1.	Возраст на момент совершения преступления (полных лет)	<ul style="list-style-type: none"> - 14-17 – 19,56% - 18-24 – 14,49% - 25-29 – 56,52% - 30-39 – 6,53% - 40 и старше – 2,9% 	1 2 3 4 5
2.	Пол	<ul style="list-style-type: none"> - мужской – 86,95% - женский – 13,05% 	1 2

3.	Состоял ли в браке на момент совершения преступления?	<ul style="list-style-type: none"> - нет – 65,94% - да – 34,06% 	1 2
4.	Наличие детей	<ul style="list-style-type: none"> - да – 17,4% - нет – 82,6% 	1 2
5.	Образование на момент совершения преступления	<ul style="list-style-type: none"> - неполное среднее – 7,24% - среднее – 27,54% - среднее специальное – 29,71% - незаконченное высшее – 18,84% - высшее – 16,67% 	1 2 3 4 5
6.	Отношение к производству	<ul style="list-style-type: none"> - рабочий – 20,29% - служащий – 6,52% - не работал – 48,55% - студент – 24,64% 	1 2 3 4
7.	Гражданство	<ul style="list-style-type: none"> - гражданин РФ - 97,1% - гражданин страны СНГ – 2,89% - гражданин иного государства - 0 - лицо без гражданства - 0 	1 2 3 4
8.	Место постоянного проживания на момент совершения преступления	<ul style="list-style-type: none"> - в муниципальном образовании, где совершено преступление – 92,02% - в другом месте – 7,98% 	1 2
9.	Сколько раз осуждался ранее?	<ul style="list-style-type: none"> - Первый раз - 2,17% - второй раз - 0,72% - третий раз и более - 0 - не судим - 97,1% 	1 2 3

			4
10.	Имелись ли у виновного психические аномалии?	<ul style="list-style-type: none"> - нет – 97,83% - да – 2,17% 	1 2
11.	Роль в совершении преступления	<ul style="list-style-type: none"> - один – 98,55% - в соучастии: – 1,45% - исполнитель (соисполнитель) – 100% - организатор – 0 - подстрекатель – 0 - пособник – 0 	1 2 3 4 5 6
12.	Выбранный способ совершения преступления	<ul style="list-style-type: none"> - использование оружия – 8,7% - использование иных предметов – 91,3% 	1 2 3
13.	Пользуется сетью «Интернет»	<ul style="list-style-type: none"> - более 5 лет – 98,55% - менее в 5 лет – 1,45% 	1 2
14.	Совершил преступление с использованием социальной сети	<ul style="list-style-type: none"> - да – 97,1% - нет – 2,9% 	1 2
15.	Количество преступлений, в совершении которых лицо признано виновным	<ul style="list-style-type: none"> - одно – 87,68% - два – 11,59% - три и более – 0,73% 	1 2 3
16.	К какому наказанию осуждено?	<ul style="list-style-type: none"> - к лишению свободы (реально) – 7,25% - к лишению свободы (условно) – 17,39% 	1 2

		<ul style="list-style-type: none"> - к штрафу –16,67% - к обязательным работам – 32,6% - к исправительным работам (реально) – 16,67% - к исправительным работам (условно) –5,07% - к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью – 1,45% - освобождено от наказания – 2,9% 	<p>3</p> <p>4</p> <p>5</p> <p>6</p> <p>7</p> <p>8</p>
Несовершеннолетние осужденные			
17.	Вовлечение в совершение преступления (со стороны взрослых)	<ul style="list-style-type: none"> - да – 7,4% - нет – 92,6% 	<p>1</p> <p>2</p>
18.	Состав семьи	<ul style="list-style-type: none"> - живет в полной семье – 77,78% - с матерью – 22,22% - с отцом – 0 - иное – 0 	<p>1</p> <p>2</p> <p>3</p> <p>4</p>
19.	Состоит (состоял) ли на учете в ОВД	<ul style="list-style-type: none"> - да – 14,81% - нет – 85,19% 	<p>1</p> <p>2</p>
20.	Условия проживания	<ul style="list-style-type: none"> - квартира (дом) – 70,37% - комната в квартире (доме) – 18,52% - общежитие – 11,11% 	<p>1</p>

		- иное – 0	2
			3
			4

Приложение 3.

Анкета

для опроса судей, сотрудников оперативных подразделений и органов предварительного расследования в рамках диссертационного исследования Агаджаняна М.А. на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Уголовно-правовые, криминологические меры противодействия преступлениям, совершаемым из хулиганских побуждений»

№№ п/п	Вопрос	Ответ	Шифр
1.	Ваш стаж работы в должности?	- менее 5 лет– 36,43% - более 5 лет– 63,57 %	1 2
2.	Приходилось ли Вам применять нормы о хулиганстве?	- да –27,14% - нет –72,86%	1 2
3.	Приходилось ли Вам применять нормы о преступлениях совершаемым из хулиганских побуждений?	- да –70,36% - нет –29,64 %	1 2
4.	Согласны ли Вы, что действующая редакция ст. УК РФ о хулиганстве не охватывает значительное число его общественно опасных проявлений, связанных, в первую очередь, с использованием современных достижений научно-технического прогресса, что требует внесения корректив в содержание статьи, касающихся способов нарушения общественного порядка?	да –72, 86% нет –27,14%	1 2

5.	С чем связаны трудности квалификации преступлений, совершаемым из хулиганских побуждений?	- с установлением признаков их объекта –18,93%	1
		- с установлением признаков их объективной стороны – 69,64%	2
		- с установлением признаков их субъекта –6,79%	
		- с установлением признаков их субъективной стороны – 75,0%	3
		- с разграничением данных преступлений между собой –45,0%	4
		- с отграничением данных преступлений от смежных составов преступлений –47,86%	5
		- с отграничением данных преступлений от соучастия в виде подстрекательства – 57,07 %	6
	- с квалификацией преступления, совершенного в соучастии – 46,43%		
	- иное –70,71% (отграничение от административных правонарушений – 52,14%; квалификация по совокупности с другими	7	

		преступлениями – 11,43%)	8
			9
6.	С доказыванием каких признаков данных преступлений связаны наибольшие трудности?	- публичности – 63,93% - умысла – 51,79% - мотива – 70,0% - иное – 27,86% (цели)	1 2 3 4
7.	Предпринимали ли Вы в ходе производства по делам о данных преступлениях меры к установлению и устранению их причин и условий?	- да – 17,14% - нет – 82,86%	1 2
8.	Какие условия, способствующие совершению данных преступлений, относятся к правоохранительным органам?	- недостаточное количество квалифицированных сотрудников – 27,07% - недостаточная осведомленность сотрудников о причинах и условиях данных преступлений и мерах по их устранению – 22,5% - недостаточный уровень технической оснащенности подразделений по борьбе с преступлениями, совершаемым из	1 2 3

		хулиганских побуждений – 71,07% - иное – 16,43% (загруженность по работе)	4
9.	Согласны ли Вы, что мотивы ненависти и хулиганские побуждения коллизионны, поскольку посягают на разные объекты и не совпадают по содержанию, поэтому необходимо исключить «б» ч.1 из текста ст. 213 УК РФ?	да – 57,86% нет – 13,93% затрудняюсь ответить – 28,21%	1 2 3
10.	Согласны ли Вы с нашим предложением о том, что понятия «применение оружия» и «использование оружия», используемые в соответствующих уголовно-правовых нормах, синонимичны?	да – 55,36% нет – 17,5% затрудняюсь ответить – 27,14 %	1 2 3
11.	Согласны ли Вы с нашим выводом о том, что совершение преступления из хулиганских побуждений с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, следует рассматривать в качестве квалифицирующего признака соответствующих составов преступлений?	да – 78,93% нет – 4,29% затрудняюсь ответить – 16,78%	1 2 3
12.	Согласны ли Вы с нашим выводом о том, что вопрос о квалификации хулиганства должен решаться дифференцированно в зависимости от места совершения преступления, наличия или отсутствия признака публичности, мотивации, обусловившей поведение виновного?	да – 76,07% нет – 12,14% затрудняюсь ответить – 11,79%	1 2 3
13.	Поддерживаете ли Вы наше предложение понизить возраст уголовной ответственности за хулиганство до 14-летнего возраста?	да – 74,64% нет – 12,86%	1 2 3

		затрудняюсь ответить – 12,5 %	
14.	Согласны ли Вы с нашим выводом о том, что непосредственная причина преступлений, совершаемым из хулиганских побуждений кроется в мотивационной сфере виновных лиц, основу которой образуют ненависть либо вражда в отношении определенных социальных групп?	да –72,5% нет –13,57% затрудняюсь ответить –13,93%	1 2 3
15.	Согласны ли Вы с нашим выводом о том, что средства массовой информации и информационно-телекоммуникационные сети в данных преступлениях оказывают криминогенное воздействие на психику неограниченного круга лиц, формируя в ней мотивы ненависти или вражды?	да –77,86% нет –7,5% затрудняюсь ответить –14,64 %	1 2 3
16.	Поддерживаете ли Вы наш вывод о том, что приоритетным направлением в противодействии преступлениям, совершаемым из хулиганских побуждений, является профилактическая деятельность, в которой ведущую роль должна играть разъяснительная работа, связанная с формированием основ толерантности в обществе, уважительного отношения к основам конституционного строя государства?	да –69,64% нет –15,36% затрудняюсь ответить –15,0%	1 2 3
17.	Согласны ли Вы с нашим выводом о том, что основными средствами профилактической разъяснительной деятельности целесообразно избрать именно средства массовой информации, информационно-телекоммуникационные сети, прежде всего, сеть «Интернет»?	да –72,14% нет –6,79% затрудняюсь ответить –21,07%	1 2 3

Приложение 4.

Анкета

для опроса научно-педагогических работников в рамках диссертационного исследования Агаджаняна М.А. на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Уголовно-правовые, криминологические меры противодействия преступлениям, совершаемым из хулиганских побуждений»

№№ п/п	Вопрос	Ответ	Шифр
1.	Ваш стаж работы в должности?	- менее 5 лет –26,09% - более 5 лет –73,91%	1 2
2.	Проводите (проводили) ли Вы учебные занятия и (или) научные исследования, связанные с вопросами противодействия преступлениям, совершаемым из хулиганских побуждений?	- да –89,13% - нет –10,87%	1 2
3.	Нуждаются ли в совершенствовании статьи УК РФ об ответственности за преступления, совершаемые из хулиганских побуждений?	да –95,65% нет –4,35%	1 2
4.	С чем связаны (могут быть связаны) трудности квалификации указанных преступлений на практике?	- с установлением признаков их объекта – 95,65% - с установлением признаков их объективной стороны –97,83% - с установлением признаков их субъекта –32,6% - с установлением признаков их субъективной стороны – 97,83%	1 2 3

		- с разграничением данных преступлений между собой – 93,48%	4
		- с отграничением данных преступлений от смежных составов преступлений – 93,48%	5
		- с отграничением данных преступлений от соучастия в виде подстрекательства – 89,13%	6
		- с квалификацией преступления, совершенного в соучастии – 60,86%	
		- иное – 78,26% (с отграничением от административных правонарушений)	7
			8
			9
5.	Понимание каких признаков данных преступлений является неоднозначным в теории уголовного права?	- публичности – 93,48%	1
		- умысла – 82,6%	
		- мотива – 97,83%	2
		- иное – 80,43% (цели)	3

			3
7.	Согласны ли Вы с нашим предложением о законодательном уточнении содержания понятия «предметы, используемые в качестве оружия» за счет отнесения к ним различных видов излучений, акустических систем, ультразвуковых, инфракрасных и лазерных излучателей и иных вариантов воздействия на человека, а также программных средств обеспечения деятельности широкого спектра приборов, использование которых создает угрозы для здоровья и жизни человека с указанием на альтернативную возможность их осуществления?	да – 73,91% нет – 17,39% затрудняюсь ответить – 8,7 %	1 2 3
8.	Согласны ли Вы с нашим предложением о том, что мотивы ненависти и хулиганские побуждения коллизионны, поскольку посягают на разные объекты и не совпадают по содержанию?	да – 69,57% нет – 17,39% затрудняюсь ответить – 13,04%	1 2 3
9.	Согласны ли Вы с нашим определением понятия «общественное место» применительно к хулиганству и иным преступлениям, совершаемым из хулиганских побуждений?	да – 73,91% нет – 13,04% затрудняюсь ответить – 13,04%	1 2 3
10.	Согласны ли Вы с нашим выводом о том, что вопрос о квалификации хулиганства должен решаться дифференцированно в зависимости от места совершения преступления, наличия или отсутствия признака публичности, мотивации, обусловившей поведение виновного??	да – 73,91% нет – 15,22% затрудняюсь ответить – 10,87%	1 2 3
11.	Согласны ли Вы с нашим предложением о том, что понятия	да – 89,13%	1

	«применение оружия» и «использование оружия», используемые в соответствующих уголовно-правовых нормах синонимичны?	нет –4,35%	2
		затрудняюсь ответить –6,52 %	3
12.	Согласны ли Вы с нашим выводом о том, что непосредственная причина преступлений, совершаемым из хулиганских побуждений кроется в мотивационной сфере виновных лиц, основу которой образуют ненависть либо вражда в отношении определенных социальных групп?	да –91,3%	1
		нет –4,35%	2
		затрудняюсь ответить –4,35%	3
13.	Согласны ли Вы с нашим выводом о том, что средства массовой информации и информационно-телекоммуникационные сети в данных преступлениях играют двойную роль: с одной стороны, они являются средством и связаны со способом их совершения; с другой – оказывают криминогенное воздействие на психику неограниченного круга лиц, формируя в ней мотивы ненависти или вражды?	да –89,13%	1
		нет –4,35%	2
		затрудняюсь ответить –6,52%	3
14.	Поддерживаете ли Вы наш вывод о том, что приоритетным направлением в противодействии преступлениям, совершаемым из хулиганских побуждений, является повышение эффективности деятельности правоохранительных органов, осуществляющих противодействие данным преступлениям (специализация сотрудников правоохранительных органов, внедрение методик измерения уровня латентности преступлений, использование зарубежного опыта противодействия уличной преступности)?	да –93,48%	1
		нет –4,35 %	2
		затрудняюсь ответить –2,17%	3
15.	Согласны ли Вы с нашим выводом о том, что основными средствами профилактической разъяснительной	да –91,3 %	1

	<p>деятельности целесообразно избрать именно средства массовой информации, информационно-телекоммуникационные сети, прежде всего, сеть «Интернет»?</p>	<p>нет –6,52%</p> <p>затрудняюсь ответить –2,17%</p>	<p>2</p> <p>3</p>
--	--	--	-------------------